

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ АФРИКИ

# АЗИЯ сегодня и АФРИКА

№ 9 (758) 2020

Ежемесячный научный журнал

Выходит с июля 1957 года

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ISSN 0321-5075

Главный редактор  
академик РАН А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:

И.О. АБРАМОВА  
В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ  
Л.В. ГЕВЕЛИНГ  
А.Б. ДАВИДСОН  
А.В. ДЕНИСОВ  
Р.Г. ЛАНДА  
В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ  
Д.В. МОСЯКОВ  
С.В. ПРОЖОГИНА  
О.И. ТЕТЕРИН  
Л.Л. ФИТУНИ  
Т.Л. ШАУМЯН  
В.Г. ШУБИН

Международный  
редакционный совет:

Б.А. АКИНТЕРИНВА  
(Нигерия)  
Х.Х.С. ВИШВАНАТАН (Индия)  
М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ  
(Египет)  
ЯН ГУАН (КНР)  
Я.М. ИБН ДЖУНЕЙД  
(Саудовская Аравия)  
С.С. КУНАНБАЕВА  
(Казахстан)  
Ф.С. МУФАМАДИ (ЮАР)  
У. РЕНО (США)

Над номером  
работали:

А.В. ДЕНИСОВ,  
ответственный секретарь  
Т.С. ДЕНИСОВА  
В.С. ОКУЛОВ  
М.Е. ПЕТРОВА  
О.И. ТЕТЕРИН, первый  
зам. главного редактора  
Н.В. ЕСЕНКИНА,  
зав. редакцией  
Оформление и верстка  
Г.М. АБИШЕВА

---

Подписано в печать 26.08.2020. Формат 60x88 1/8. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 315 экз. Цифровая печать. Заказ 1/9а. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в редакции.

Издатель: Российская академия наук.

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука».

105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314.

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

# CONTENTS

## № 9 (758) 2020

### TOP PROBLEM

---

- Irina O. Abramova.** Russia and China in Africa: competitors or partners? **4**

### POLITICS, ECONOMICS

---

- Ludmila D. Boni.** China: elimination of poverty. Part 2 **10**

- Andrey M. Kulikov, Asiyat A. Tlukashaova.** Combination of Confucianism and Legalism as the basis of China's socio-economic development **18**

#### *COVID-19 in Africa and Asia*

- Anna-Maria T. Temu, Mayya V. Nikolskaya.** COVID-19 pandemic in East Africa: analysis and prospects **22**

- Aleksandr V. Vorontsov.** The Korean peninsula fight against coronavirus **29**

- Tatiana L. Deych.** China as a health donor for African countries **36**

- Santos D. Da Costa** (Brazil), **Alla Yu. Borzova.** Brazilian assistance to East Timor's development **42**

- Oleg V. Okhoshin.** Integration of the African communities in the UK **46**

#### *Energy: today and tomorrow*

- Elena F. Chernenko.** Africa in the context of changes on the World energy market **52**

- Ekaterina N. Zanoskina.** South Africa and Nigeria in intra-African trade **58**

### POST-GRADUATE TRIBUNE

---

- Alina A. Khokhlova.** «Middle Eastern monarchical authoritarianism». Is this concept relevant after Arab spring? **64**

### RUSSIA-EAST

---

- Yury S. Skubko.** Masters of culture and art from Russia in South Africa: some bright names **71**

### CULTURE, LITERATURE, ART

---

- Ahmed M.N. Al-Rahbi** (Oman), **Victoria N. Zarytovskaya.** Novel from Oman - the winner of the man Booker International Prize-2019 **75**

---

«Asia and Africa today» is a scientific monthly journal (in Russian) of the Russian Academy of Sciences. Published since July 1957.

The journal articles do not necessarily reflect the view of the Editorial Board.

Included in **Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.**  
ISSN 0321-5075

Postal Address:  
30/1 Spiridonovka Str.  
123001, Moscow, Russian Federation  
Тел.: +7 495 697 94 50. Tel./Fax: +7 495 691 02 70  
E-mail: [asaf-today@mail.ru](mailto:asaf-today@mail.ru)  
Website: [www.asaf-today.ru](http://www.asaf-today.ru)

*On the cover:* Goreme National Park, Cappadocia, Turkey  
(photo by Tatyana Denisova).

# СОДЕРЖАНИЕ

## № 9 (758) 2020

### АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

---

**Абрамова И.О.** Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? **4**

### ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

---

**Бони Л.Д.** Ликвидация бедности в Китае. Часть 2 **10**

**Куликов А.М., Тлукашаова А.А.** Сочетание конфуцианства и легизма как основа социально-экономического развития Китая **18**

#### *COVID-19 в Африке и Азии*

**Тему А.-М. Т.** (Хельсинки), **Никольская М.В.** Пандемия COVID-19 в Восточной Африке: анализ и перспективы **22**

**Воронцов А.В.** Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове **29**

**Дейч Т.Л.** Китай как донор медицинской помощи странам Африки **36**

**Да Коста С.Д.** (Бразилия), **Борзова А.Ю.** Содействие Бразилии развитию Восточного Тимора **42**

**Охошин О.В.** Интеграция африканских сообществ в Соединенном Королевстве **46**

#### *Энергетика: сегодня и завтра*

**Черненко Е.Ф.** Африка в контексте структурных изменений на мировом энергетическом рынке **52**

**Заноскина Е.Н.** Нигерия и ЮАР в внутриафриканской торговле (сравнительный анализ) **58**

### Трибуна соискателя

---

**Хохлова А.А.** Существует ли «ближневосточный монархический авторитаризм» после «арабской весны»? **64**

### РОССИЯ - ВОСТОК

---

**Скубко Ю.С.** Русские художники и ученые - эмигранты на юге Африки: несколько ярких имен **71**

### КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

---

**Аль-Рахби А.М. Н.** (Оман), **Зарытовская В.Н.** Роман из Омана - победитель The Man Booker International Prize-2019 **75**

© Российская академия наук, 2020  
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня» (составитель), 2020

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

**Журнал включен в список ВАК.**  
**Входит в Russian Science Citation Index**  
**на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.**

Адрес редакции:  
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1  
Тел.: +7 495 697 94 50  
Тел./факс: +7 495 6910270  
E-mail: [asaf-today@mail.ru](mailto:asaf-today@mail.ru)  
Интернет: [www.asaf-today.ru](http://www.asaf-today.ru)

*На первой полосе обложки:* Национальный парк Гёреме, Каппадокия, Турция (фото Т.С. Денисовой).

## АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

DOI: 10.31857/S032150750010853-0

## РОССИЯ И КИТАЙ В АФРИКЕ: КОНКУРЕНТЫ ИЛИ ПАРТНЕРЫ?

© 2020 И. АБРАМОВА

АБРАМОВА Ирина Олеговна, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Африки РАН, доктор экономических наук, профессор; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (irina.abramova@inafr.ru)

**Резюме.** Статья посвящена первой в истории Института Африки РАН совместной видеоконференции с сотрудниками посольства КНР в Москве по вопросам российско-африканских и китайско-африканских отношений и возможностям сотрудничества РФ и КНР на Африканском континенте в посткоронавирусном мире. По мнению китайской стороны, наиболее перспективным направлением взаимодействия может стать сотрудничество двух стран в политической сфере с использованием всех международных площадок, в то же время в сфере экономики, за исключением военно-технической отрасли, Китай пока не воспринимает Россию как серьезного конкурента и партнера.

**Ключевые слова:** Россия, Китай, Африка, сотрудничество, коронавирус, саммит Китай-Африка, саммит Россия-Африка

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту № 2020-1902-01-372 Министерства науки и высшего образования на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития.

## RUSSIA AND CHINA IN AFRICA: COMPETITORS OR PARTNERS?

Irina O. ABRAMOVA, Corresponding member, Russian Academy of Sciences (RAS); member, Presidium of RAS; Dr.Sc. (Economics), Professor; Director, Institute for African Studies, RAS; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (irina.abramova@inafr.ru)

**Abstract.** How realistic and feasible is Sino-Russian in Africa? This issue was the subject of the first ever video conference of the leading researchers of Institute for African Studies with Minister Plenipotentiary Su Fanqiu and other employees of the Chinese Embassy in Moscow. According to the Minister, China is ready to cooperate with Russia on the African continent, primarily in the political sphere, since the political influence of the Russian Federation in Africa is very impressive. Beijing is ready to cooperate with Moscow in the fight against terrorism on the African continent, as well as in military-technical and information spheres. The Minister proposed to intensify contacts between Chinese scientists and the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, including the young researchers.

At the same time, the Chinese speakers said nothing about Sino-Russian cooperation in Africa in the economic sphere. This suggests that China does not perceive Russia neither as a possible economic ally or as a competitor in Africa. It will not be easy for Russia to regain its former influence in Africa, but in order not to completely lose the economic and political opportunities offered by emerging Africa, it is necessary to concentrate upon and to actively develop the African vector of our foreign policy.

Director of the Institute for Africa Studies Prof. I.Abramova informed Mr. Su Fanqiu about the initial stage of preparation for the new Summit, which is expected to bring about palpable practical achievements in each direction of the Russian-African interaction. I.Abramova postulates that the main tasks for the next 2-3 years will be to boost the turnover of the Russia-Africa trade, to increase the number of economic operators on the African direction, including small and medium businesses, the development of cooperation in the humanitarian sphere, science, education and health, the interaction in the information space and, most importantly, developing financial instruments to support Russian business in Africa.

**Keywords:** Russia, China, Africa, Cooperation, COVID-19, Summit China-Africa, Summit Russia-Africa

The article has been done with the financial support of the Grant № 2020-1902-01-372 "The Postcrisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation".

Ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, пытались сформулировать участники видеоконференции Института Африки РАН с сотрудниками посольства КНР во главе с полномочным министром Су Фанциу, которая состоялась 2 июля 2020 г. Весьма примечательно, что инициатором видеоконференции выступила именно китайская сторона, которая после проведения первого в истории РФ полномасштабного Саммита и Экономического форума Россия-Африка в октябре 2019 г.

в г. Сочи заинтересована в получении достоверной информации по вопросам перспектив российско-африканского сотрудничества. Китайские коллеги отметили, что им известна та роль, которую сыграл Институт Африки, главный и, по сути дела, единственный «мозговой центр» в России по комплексному изучению Африканского континента, в подготовке и проведении сочинских мероприятий.

С российской стороны в видеоконференции приняли участие директор Института Африки

РАН, член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, д.э.н., профессор И.О.Абрамова, заместитель директора ИАФР РАН по научной работе, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор Л.Л.Фитуни, член Дирекции, руководитель группы прикладных исследований, к.э.н. К.А.Алешин и гл.н.с. Центра российско-африканских отношений, д.и.н. Т.Л.Дейч.

Господин Су Фанцу проинформировал участников конференции о состоявшемся 17 июня 2020 г. Специальном Саммите «Китай-Африка по солидарности в борьбе с эпидемией», который в условиях пандемии коронавируса впервые прошел в режиме онлайн. Саммит инициировали КНР, ЮАР как председатель Африканского Союза (АС) в 2020 г. и Сенегал как сопредседатель последнего саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), который состоялся в Пекине в 2018 г.

В саммите приняли участие председатель КНР Си Цзиньпин и руководители ряда африканских государств, в т.ч. стран-членов президиума Ассамблеи глав государств и правительств АС, а также лидеры стран, председательствующих в основных африканских субрегиональных организациях, в т.ч. президент ЮАР Сирил Рамафоса, президент Сенегала Маки Салл, а также президенты Египта, ДРК, Алжира, Габона, Кении, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Зимбабве, премьер-министр Эфиопии, лауреат Нобелевской премии мира Ахмед Абий и председатель Комиссии АС Мусса Факи Махамат. В качестве специальных гостей на саммите присутствовали Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и Генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Губреисус.

Весьма примечательно, что в апреле 2020 г. похожее мероприятие онлайн провел президент Франции Эммануэль Макрон. Франция, которая стремительно теряет свои позиции в Африке под напором новых игроков - Китая, Индии, Бразилии, Турции, Саудовской Аравии и своего партнера по НАТО США, которые в последние 2-3 года активизировали свою политику на африканском направлении, пытается мобилизовать все ресурсы, в первую очередь, политические, для если не усиления, то хотя бы сохранения своего бывшего влияния на континенте.

Э.Макрон инициировал проведение телеконференции для обсуждения «инициативы, посвященной здравоохранению и экономическому реагированию на COVID-19 на всем континенте». Во встрече принимали участие президенты Мали, ЮАР, Руанды, Сенегала, ДРК, Египта, Кении, Зимбабве, премьер-министр Эфиопии и М.Ф.Махамат, председатель Комиссии АС. По мнению французских аналитиков, сам по себе список участников этой важной для Э.Макрона телеконференции представляет большой интерес, поскольку

позволяет судить о том, какие именно африканские страны сохраняют лояльность Парижу [1]. Однако этот тезис вызывает определенные сомнения, поскольку участники французской онлайн-сессии в полном составе приняли участие в саммите Китай-Африка 17 июня 2020 г., при этом к ним добавились еще 4 президента африканских стран - Алжира, Габона, Нигера и Нигерии.

Следует также упомянуть, что 20 января 2020 г., еще до объявления ВОЗ мировой пандемии коронавируса, в Лондоне состоялся первый инвестиционный саммит Великобритании и Африки. Это было ключевое мероприятие для продвижения политической повестки дня Великобритании «Глобальная Британия» [2]. На саммите с участием представителей 21 африканской страны много говорилось о потенциале новых торговых и инвестиционных связей Великобритании и Африки, но было взято мало конкретных финансовых обязательств на двустороннем уровне. Это, как полагают британские аналитики, ухудшает позиции Великобритании в Африке по сравнению с такими конкурентами, как США, Индия, Франция, Япония и Китай, на саммитах которых с Африкой регулярно объявляется о новых договоренностях и выделении средств [3].

Вместе с тем, на саммите было объявлено о заключении коммерческих сделок на сумму 6,5 млрд ф. ст., подписании торговых соглашений с 11 африканскими странами, что составило 43% от общего объема торговли Соединенного Королевства с Африкой. Великобритания представила на саммите законодательство о системе торговых преференций с 35 африканскими странами [4].

Таким образом, сегодня в условиях «схватки за Африку» африканцы готовы сотрудничать со всеми государствами на конкурентной и взаимовыгодной основе, а не создавать своим традиционным партнерам режим наибольшего благоприятствования. Это, безусловно, нужно учитывать Российской Федерации в выстраивании своих отношений с Африканским континентом.

Возвращаясь к последнему специальному саммиту «Китай-Африка», следует отметить, что лейтмотивом данного мероприятия стала борьба с коронавирусной инфекцией. Китай, который весьма успешно справился с пандемией внутри страны, заверил африканскую сторону в своей поддержке в противостоянии опасному вирусу. Однако на саммите обсуждались и более общие вопросы сотрудничества КНР и африканских стран в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Су Фанцу, полномочный министр посольства КНР, который, к слову, учился в России и блестяще владеет русским языком, ознакомил сотрудников Института Африки с основными тезисами речи председателя КНР Си Цзиньпина на специаль-

ном саммите «Китай-Африка». Лидер КНР выделил 4 основных направления сотрудничества со странами Африки.

В первую очередь речь идет о борьбе с коронавирусной инфекцией. Несмотря на то, что мрачные прогнозы относительно распространения коронавируса в Африке и заражении сотен миллионов африканцев пока не оправдываются, число инфицированных на континенте продолжает расти и на момент проведения видеоконференции превысило 420 тыс. человек. Число жертв эпидемии на ту же дату составило 10 тыс. человек (2,3% от всех заболевших). На конец июля соответствующие показатели составили уже 851 тыс. и 17,8 тыс. человек (2,1%) [5].

Глава КНР подчеркнул, что Китай готов оказать всемерную поддержку африканским государствам по профилактике и контролю за распространением коронавируса. КНР будет оказывать материальную помощь странам континента и направлять туда группы медицинских экспертов, а также содействовать африканской стороне в закупках противоэпидемических материалов в Китае.

На этот пункт следует обратить особое внимание, т.к. КНР, поддерживая борьбу африканских государств с опасной инфекцией, расширяет экспорт в эти страны именно китайских медицинских товаров и услуг.

Китайская сторона уже в этом году начнет строительство штаб-квартиры по контролю и профилактике заболеваний в Африке в столице Эфиопии и АС, Аддис-Абебе, будет сотрудничать с африканской стороной в осуществлении мероприятий в области здравоохранения в рамках Форума сотрудничества «Китай-Африка»; ускорит строительство больниц в африканских странах и активизирует сотрудничество между китайскими и африканскими больницами с целью создания единого медицинского сообщества Китая и Африки. Китай обещает, что как только будет завершена разработка вакцины против *COVID-19* и начнется ее применение, страны Африки будут одними из первых, кто ее получит. КНР безусловно заинтересована в поставках именно своей вакцины на Африканский континент, население которого превышает сегодня 1,3 млрд человек.

На вопрос К.Алешина, каким странам Китай оказал наибольшую поддержку в борьбе с новой инфекцией, Су Фанцу назвал Зимбабве, Того, Алжир, Камерун, Намибию, Уганду и Экваториальную Гвинею. Кроме того, Китай направил мобильные бригады медиков в 45 африканских государств, а в 11 странах Африки работают постоянные экспертные группы китайских специалистов (всего 148 человек). Китай поставляет на возмездной и безвозмездной основе практически во все страны Африки средства профилактики коронавирусной инфекции, а также тесты и лекарства.

С момента начала пандемии и до начала июля были организованы 5 видеоконференций с участием китайских медиков и врачей из 42 африканских стран по методам профилактики и лечения *COVID-19*.

Для российской стороны опыт Китая по борьбе с пандемией в Африке весьма поучителен. Оказывая реальную помощь против опасного вируса, Китай одновременно продвигает свое влияние, включая экономические интересы, на Африканском континенте. Россия могла бы также использовать опыт по организации видеоконференций по лечению коронавируса, которые, при их низкой затратности, имеют огромный положительный эффект и приносят в дальнейшем немалые экономические дивиденды.

Вторым важным вопросом, на котором следует сосредоточить внимание Китая на африканском направлении, по мнению Си Цзиньпина, это развитие китайско-африканского сотрудничества в рамках последовательной реализации стратегии «Один пояс, один путь» [6] и продвижения концепции «Общей судьбы». Чтобы преодолеть последствия эпидемии, необходимо смещать основной вектор сотрудничества на такие области, как здравоохранение, возобновление работы предприятий и бизнеса и улучшения условий жизни людей.

Помимо прямых угроз здоровью и жизни людей, порожденных пандемией, еще более катастрофичными для населения Черного континента могут стать последствия глобального экономического кризиса, вызванного распространением коронавируса. Карантинные меры, применяемые руководителями большинства африканских государств с целью предотвращения распространения эпидемии, наносят мощнейший удар по малому бизнесу и провоцируют массовую безработицу среди африканского населения. Не следует забывать, что значительная часть ВВП Африки производится в неформальном секторе экономики, который практически не может функционировать в условиях карантина и на который не распространяются меры господдержки.

Кроме того, одним из самых острых вопросов становится проблема внешней задолженности африканских государств. По состоянию на конец 2018 г., общий внешний долг Африки составил \$417 млрд, из которых 20%, т.е. \$83,4 млрд, - задолженность перед Китаем [7]. Сейчас эти цифры, безусловно, вырастут. Платежи по обслуживанию кредитов стран Черного континента в 2020 г. должны составить около \$14 млрд. В условиях пандемии некоторые африканские страны подвергаются риску дефолта по своим кредитным обязательствам, а частные заемщики на континенте уже оказались в бедственном положении [8].

Си Цзиньпин заявил, что в рамках саммита «Китай-Африка» китайская сторона простит дол-

ги по беспроцентным кредитам соответствующих африканских стран перед Китаем вплоть до конца 2020 г. Китай совместно с членами *G20* будет работать над реализацией инициативы *G20* по смягчению долговых обязательств и призывает *G20* продлить период смягчения долговых обязательств для соответствующих стран, включая африканские страны.

На вопрос И.О.Абрамовой, означает ли это, что Китай готов рассмотреть вопрос о списании части долгов африканских стран, министр ответил, что данная проблема будет решаться с каждым африканским государством отдельно и что речь идет не о списании, а о реструктуризации и смягчении условий погашения кредитов.

По словам Су Фанцу, председатель Си отметил, что содействие Африке в достижении устойчивого развития - это долгий путь. Китай приветствует создание Африканской континентальной зоны свободной торговли, поддерживает Африку в укреплении интеграционных процессов и в обеспечении выстраивания промышленных и товарных цепочек. Китай также готов сотрудничать с Африкой для совместного расширения сотрудничества в таких новых форматах, как цифровая экономика, «умный город», альтернативные источники энергии и продвижение технологий *5G*.

По мнению председателя КПК, интересы Китая и африканских государств по стратегическим вопросам развития совпадают. Известно, что Китай вкладывал значительные средства в развитие инфраструктуры Африки, что укладывается в одно из основных устремлений африканской «Повестки 2063». В рамках этой повестки АС четко определил цели и задачи развития континента и разработал конкретные рамочные программы для их реализации: Комплексную программу развития сельского хозяйства в Африке (*CAADP*); Программу развития инфраструктуры в Африке (*PIDA*); Подходы к развитию горнодобывающего сектора в Африке (*AMV*); Стратегию научно-технических инноваций для Африки (*STISA*); Программу «Поощрение взрывного роста межафриканской торговли» (*BIAT*); Программу «Ускоренное промышленное развитие для Африки» (*AIDA*) [9].

Однако коронавирус внес свои коррективы в реализацию этих целей, в т.ч. в сферу инфраструктуры. Тормозятся инфраструктурные проекты в Нигерии. Приостановлены работы по строительству железнодорожной магистрали Момбаса-Найроби. Однако, по мнению китайской стороны, эти форс-мажорные обстоятельства удастся преодолеть.

Весьма примечательно, что на следующий день после саммита Китай-Африка, 18 июня 2020 г., состоялась рабочая встреча министров иностранных дел стран-участниц проекта «Один пояс,

один путь». В ней с африканской стороны приняли участие министры иностранных дел Египта, Эфиопии и Кении. Все участники встречи подтвердили свою приверженность идее «Один пояс, один путь» и подчеркнули, что в меняющемся мире необходимо искать новые формы взаимодействия по сохранению международных производственных цепочек и каналов транспортировки товаров и рабочей силы. Особое внимание в ближайшей перспективе будет уделено сотрудничеству в сфере здравоохранения и цифровой экономики. По словам китайской стороны, планируется выстраивание т.н. «цифрового шелкового пути». Кроме того, Китай и дальше будет создавать зоны свободной торговли и сооружать технопарки на Африканском континенте.

Третий момент, на котором остановился председатель КПК, - поддержка концепции многостороннего подхода. Не секрет, что эпидемия коронавируса была в значительной степени политизирована и использована для навешивания ярлыков. Необходимо отходить от односторонних подходов в международных отношениях, противостоять расовой дискриминации, защищать международную справедливость. Для этого нужно активнее использовать международные площадки, в первую очередь, ООН.

Четвертая важная составляющая китайско-африканских отношений - укрепление дружбы между народами. Глава КНР лично готов поддерживать тесное взаимодействие с коллегами, укреплять дружбу и взаимное доверие, поддерживать друг друга в вопросах, касающихся основных интересов друг друга, совместно защищать фундаментальные интересы Китая, Африки и развивающихся стран, а также содействовать развитию китайско-африканских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия на высоком уровне.

Господин Су Фанцу также проинформировал коллег из Института Африки, что по итогам саммита было принято коммюнике, где все эти пункты нашли свое отражение.

По словам министра, реакция на саммит в африканских странах была весьма позитивной. Они отметили весомую роль КНР в борьбе с пандемией, осудили США за отказ финансировать ВОЗ и подчеркнули, что бороться с угрозами, подобными коронавирусу, можно только сообща.

Профессор Л.Л.Фитуни подчеркнул, что главным конкурентом Китая на африканском направлении выступают США, которые, используя политические и финансовые рычаги, препятствуют политике КНР в Африке и обвиняют Китай в экономической экспансии и гегемонизме. Несмотря на значительные экономические успехи КНР в Африке, в информационной сфере, там превалирует западное влияние. А в современных услови-

ях информация превращается в материальную силу, способную вызвать глобальные экономические, социальные и политические изменения. Именно поэтому, по мнению Л.Л.Фитуни, Китаю и России необходимо объединить свои усилия в информационной сфере, активнее взаимодействуя с африканскими СМИ. Это необходимо для разрушения западной информационной монополии и для доведения объективной информации до населения африканских партнеров.

Министр поблагодарил Л.Л.Фитуни за комментарий и подчеркнул, что США много говорят, но мало делают, в т.ч. в сфере оказания поддержки африканским странам перед лицом новых вызовов. По мнению Су Фанцу, обвинения США против Китая голословны и направлены на подрыв африкано-китайских отношений с использованием внеэкономических методов.

Т.Л.Дейч, ведущий специалист Института Африки РАН по проблемам китайско-африканских отношений, подчеркнула, что огромную роль в китайской «мягкой силе» играет помощь африканским странам в сфере здравоохранения, которая оказывается с марта 1963 г., когда первая китайская медицинская бригада прибыла в Алжир. В 2014 г. Китай, как и Россия, принял активное участие в борьбе с распространением лихорадки Эбола, направив в страны Западной Африки, охваченные эпидемией, врачей и медсестер, медикаменты, продовольствие и другую помощь [10]. В 2020 г. Африка подверглась эпидемии коронавируса, и вновь Китай пришел на помощь континенту (подробнее см.: [12]).

Т.Л.Дейч подчеркнула, что растущее присутствие Китая в Африке дает повод критикам обвинять его в экспансии и даже называть китайскую политику разновидностью неокOLONИализма. Поэтому одной из главных задач Китая является улучшение своего имиджа, который постоянно пытаются испортить западные «партнеры». Так, во время эпидемии коронавируса американские и ряд западных политиков не только назначили Китай виновником пандемии, но и обвинили КНР в расизме. Поводом послужила ситуация в г. Гуаньчжоу, где проживает большое число жителей из Африки. После введения строгих ограничительных мер, связанных с карантином, в т.ч. по отношению к африканцам, западные СМИ буквально захлебнулись в публикациях по «расистской политике Пекина». Зафиксированные в Гуаньчжоу проявления дискриминации на почве расизма вызвали крайне негативную реакцию в Африке, побудив ряд стран континента выразить официальный протест в адрес Пекина. Хотя китайские власти в ответ обещали положить дискриминации конец, проживающие в городе африканцы рассказывали, что до сих пор сталкиваются с враждебностью и расизмом со стороны мест-

ных жителей, многие из которых боятся, что гости из Африки могут быть переносчиками коронавируса [11].

В ходе развернувшейся дискуссии И.О.Абрамова задала господину министру вопрос, по каким направлениям Китай готов взаимодействовать с Россией на африканском направлении. Ответ китайского дипломата был весьма поучительным.

По словам Су Фанцу, Китай готов сотрудничать с Россией на Африканском континенте, в первую очередь, в политической сфере, т.к. политическое влияние РФ в Африке весьма велико. У Китая и России, как и у африканцев, общие или близкие позиции по вопросам реформы ООН, невмешательства во внутренние дела государств, неприемлемости санкционной политики и «цветных революций». Пекин готов сотрудничать с Москвой в борьбе с терроризмом, а также в военно-технической и информационной сферах. Министр предложил также активизировать контакты китайских ученых с Институтом Африки РАН, включая научный обмен, публикации по африканской тематике в российских и китайских журналах и организацию конференций, в т.ч. в режиме онлайн. Су Фанцу поддержал идею К.А.Алешина, члена Дирекции РАН, о необходимости развития сотрудничества молодых ученых-африканистов РФ и Китая.

При этом не было сказано ни единого слова о возможном сотрудничестве России и Китая на африканском направлении в экономической сфере. Это говорит о том, что на данном этапе Китай не воспринимает РФ ни как возможного экономического союзника, ни как конкурента в Африке. Китаю нужна политическая поддержка России на всех переговорных площадках, а не ее утраченное экономическое влияние. В определенной степени воспользовавшись уходом России из Африки в 1990-е гг., Китай, применив во многих сферах сотрудничества советский опыт, превратился в главного экономического партнера африканских государств, далеко опередив не только Россию, но и традиционных западных партнеров (см. *табл.*).

Как свидетельствуют данные *таблицы*, товарооборот Китая с Африкой более чем в 10 раз превышает российский. Далекое вперед КНР вырвалась и по инвестициям, кредитам и «мягкой силе». России будет весьма сложно вернуть свое былое влияние в Африке, но необходимо активно развивать африканский вектор внешней политики, чтобы окончательно не утратить экономические и политические возможности, которые открывает перед нами Африканский континент.

И определенные шаги на данном направлении уже делаются, о чем свидетельствует Саммит и Экономический форум Россия-Африка, с успехом прошедший в Сочи в октябре 2019 г.



Таблица

## Товарооборот государств Африки с Российской Федерацией и КНР, \$ млрд

Страна	КНР			Россия		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Товарооборот	170,7	204,0	<b>208,1</b>	17,4	20,4	<b>16,8</b>
Экспорт в государства Африки	94,9	105,0	<b>113,1</b>	14,8	17,5	<b>13,9</b>
Импорт из стран Африки	75,8	99,0	<b>95,0</b>	2,6	2,9	<b>2,9</b>

Источник: Trade Map - International Trade Statistics. [https://www.trademap.org/tradestat/Country\\_SelProductCountry\\_TS.aspx](https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx)

Важнейший вопрос, который интересовал наших китайских коллег - как мы готовимся к следующему саммиту Россия-Африка, который должен состояться в 2022 г.

И.О.Абрамова проинформировала Су Фанцу о начальном этапе подготовки к новому саммиту, на который Россия и африканские страны должны прийти с реальными результатами по развитию взаимодействия по всем направлениям. К настоящему моменту на площадке МИД уже создан Секретариат Саммита, который и будет заниматься подготовкой будущего мероприятия.

По мнению И.О.Абрамовой, важнейшие задачи для России на ближайшие 2-3 года - рост товарооборота между РФ и африканскими странами, увеличение числа российских экономоператоров

на африканском направлении с учетом регионального, среднего и малого бизнеса, развитие сотрудничества в гуманитарной сфере, включая науку, образование и здравоохранение, взаимодействие в информационном пространстве и, самое главное, разработка финансовых инструментов поддержки российского бизнеса в Африке. И.О.Абрамова подтвердила готовность Института Африки РАН оказывать экспертную и аналитическую поддержку в решении всех вышеперечисленных задач.

Участники конференции договорились об обмене информацией и о дальнейшем взаимодействии, включая проведение совместных мероприятий на площадках Института Африки и посольства КНР.

## Список литературы / References

1. Филиппов В.Р. Африканская политика Парижа в контексте пандемии. (Filippov V.R. African politics of Paris in the context of the pandemic) (In Russ.). [https://www.inafran.ru/sites/default/files/news\\_file/koronavirus\\_filippov.pdf](https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/koronavirus_filippov.pdf) (accessed 27.07.2020)
2. Кулькова О.С. Место Африки в концепции «Глобальной Британии». *Правительство меньшинства Терезы Мэй - год у власти*. Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., Ин-т Европы РАН, 2018, с. 103-109. (Kulkova O.S. 2018. Place of Africa in the concept of "Global Britain". *Theresa May's minority government is in power for a year*. Moscow) (In Russ.)
3. Yeates E., Beardsworth N., Murray-Evans P. What happens next for UK-Africa relations post-Brexit? <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2020/02/04/uk-africa-investment-summit-post-brexit-trade/> (accessed 27.07.2020)
4. Богдасарова Т. Новые британо-африканские отношения на старом углеводородном топливе? (Bogdasarova T. New British-African relations on old hydrocarbon fuel?) (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/novye-britano-afrikanskije-otnosheniya-na-starom-uglevodorodnom-toplive/> (accessed 27.07.2020)
5. Worldmeter. Reported Cases and Deaths by Country, Territory, or Conveyance. <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (accessed 01.07.2020, 26.07.2020)
6. См. подробнее: Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс-один путь». *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, № 2, с. 108-117. (Deych T. 2020. Africa's Place in the Chinese Initiative "One Belt, One Road". *World Economy and International Affairs*, № 2) (In Russ.)
7. Reality Check: Is China burdening Africa with debt? *BBC News*. 05.11.2018. <https://www.bbc.com/news/world-africa-45916060> (accessed 12.07.2020)
8. Debuysere L. Why the EU Should Take the Global Lead in Cancelling Africa's Debt. *CEPS*. 16.04.2020. <https://www.ceps.eu/why-the-eu-should-take-the-global-lead-in-cancelling-africas-debt/> (accessed 12.07.2020)
9. Our Aspirations for the Africa we want. African Union. <https://au.int/en/agenda2063/aspirations> (accessed 10.07.2020)
10. Дейч Т.Л. Китай и Африка: сотрудничество в сфере здравоохранения. *Традиционная и современная медицина в Африке*. Ред. Т.С.Денисова. М., 2017, с. 195-205. (Deych T.L. 2017. China and Africa: health collaboration. *Traditional and modern medicine in Africa*. Moscow) (In Russ.)
11. China fails to stop racism against Africans over Covid-19. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/27/china-fails-to-stop-racism-against-africans-over-covid-19> (accessed 15.07.2020)
12. Дейч Т.Л. Китай как донор медицинской помощи странам Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 9, с. 36. (Deych T.L. 2020. China as a health donor for African countries. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750010858-5

## ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

DOI: 10.31857/S032150750010854-1

## ЛИКВИДАЦИЯ БЕДНОСТИ В КИТАЕ

## Часть 2

© 2020 Л. БОНИ

БОНИ Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, гл.н.с., Институт Дальнего Востока РАН (l\_boni@inbox.ru)

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2020, № 8.

**Резюме.** В первой части статьи, опубликованной в № 8 журнала, мы начали свой рассказ о проблеме бедности в Китае, ее основных характеристиках и особенностях, о путях ее решения на протяжении 70 лет существования КНР. К концу 2020 г., согласно долгосрочным стратегическим планам Китая, предстоит полностью завершить построение общества средней зажиточности - сяокан, а ликвидация бедности в стране - важнейшая часть этого стратегического плана, его нижняя граница.

Вторая часть статьи посвящена анализу новой стратегии борьбы с бедностью, позволившей резко интенсифицировать весь процесс борьбы и обеспечить практически решение задачи ликвидации абсолютной бедности в Китае в установленный срок.

**Ключевые слова:** Си Цзиньпин, стратегия адресной борьбы с бедностью, система мобилизации средств, система ответственности, отряды борьбы с бедностью в деревне, руководящая роль партии

**CHINA: ELIMINATION OF POVERTY. Part 2**

Ludmila D. BONI, Dr.Sc. (Economics), Principal Research Fellow, Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (l\_boni@inbox.ru)

**Abstract:** The 1st part of the article, published in number 8 of the magazine, deals with the poverty problem of China in general as well as its specifics and reveals the main ways to reduce poverty during the last 70 years. By the end of 2020, according to the long-term strategic plans of China, the creation of «a medium well-to-do society» - Xiaokan is to be completed, and eradication of poverty in the country is the most important part of this strategic plans, its lower level. In general the article discusses the program aimed at the liquidation of poverty in China, the ways and methods of its solution, which allowed in a short time - the life of two generations - to actually achieve the elimination of absolute poverty in a country with 1,4 billion people.

The second part of the article studies the new strategy of poverty evaluation, the ways and methods of its solution. You need to clearly know: whom to help, who helps and is specifically responsible, how to help. The strategy ensures high degree of efficiency which has allowed to actually achieve the elimination of absolute poverty in the country in due time.

**Keywords:** Xi Jinping, strategy of targeted eradication of poverty, conception of targeted actions, resource mobilization system, responsibility system, fight poverty units in the country, ruling role of the party

В конце первой части статьи представлено направление 2 новой стратегии борьбы с бедностью - «проводить адресную стратегию борьбы с бедностью», и перечислены ее основные 6 аспектов, предложенных Си Цзиньпином: 1) объект помощи должен быть **адресным**; 2) программы осуществлять **адресно**; 3) деньги использовать **адресно**; 4) меры доводить до двора **адресно**; 5) в деревню посылать людей **адресно** (фактически, надо посылать первого секретаря **адресно**); 6) добиваться эффективности в ликвидации бедности **адресно** [1].

Поясняя суть этих аспектов новой стратегии, Си Цзиньпин особо выделяет 4 основных вопроса, которые приходится решать в процессе реализации адресной политики на местах.

**Первый.** Надо хорошо разрешить вопрос: **кому помогать?**

Этот вопрос есть реакция на прошлый опыт, когда в работе по борьбе с бедностью использовали лишь самые общие статистические данные (результаты выборочных обследований, включая общее количество бедных в каждом уезде), и не могли ответить на вопрос: кто же, в конце концов, бедный, какие причины бедности, какова степень бедности? Си Цзиньпин показывает суть адресности на образном житейском примере: когда застегиваешь пуговицы, всегда следишь, чтобы первая пуговица была правильно застегнута, иначе все остальные не застегнутся. Таким же образом, «если неизвестно, кто является объектом бедности, дальше всё будет напрасно. Лечить надо корень болезни, у бедности есть свой корень-причина. Мы обязательно должны ухватиться за этот корень, найти этот корень, лишь тогда можно использовать «лекарство», тогда болезнь можно вылечить» [1].

Таким образом, «кому помогать - это предварительное условие адресной политики». Надо, прежде всего, выявить зарегистрированных бедных, установить точно бедное население, степень бедности, её причину и прочую информацию и тогда осуществлять соответствующую политику в отношении бедного двора, конкретного человека, т.е. доводить эту политику до адресата.

*Второй.* Надо решить вопрос: **кто помогает?** То есть, кто проводит ликвидацию бедности, и «ключевое звено здесь - кто несет ответственность за эту политику персонально. Осуществляя разделение труда, надо делать ответственность четкой, закреплять задачи за конкретными людьми, осуществлять учет того, что адресно необходимо делать».

*Третий.* **Как помогать? Как проводить адресную борьбу с бедностью?** - спрашивает Си Цзиньпин, и дает ответ: Надо, исходя из конкретной ситуации бедных районов и бедного населения, осуществлять дифференцированную политику в отношении разных бедных районов и, исходя из конкретных причин бедности на основе инструкции «**пяти проектов по группам бедности**» (*угэ ипи гунчэн*), выбирать нужный вариант ликвидации бедности: 1) развитие производства; 2) переселение; 3) предоставление экологической ссуды; 4) обеспечение образования; 5) меры социального страхования.

Такой адресный подход к выбору нужного варианта помощи в зависимости от причины бедности требует не только полного учета реальных условий, но и творческого подхода исполнителей адресной политики, умения выбрать правильный вариант помощи. Так, в некоторых уездах природные и социально-экономические условия настолько плохи, что развитие их потребует гораздо больших затрат, чем переселение. Или другой пример: среди бедного населения есть люди, полностью или частично потерявшие трудоспособность, их примерно 20 млн, и, в конечном счете, эта проблема решается через меры социального страхования, чтобы решить проблему их бедности [1].

*Четвертый.* Надо должным образом решить **вопрос «выхода из состояния бедности»**. Пока еще нет совершенного механизма «выхода из рядов бедности», который отражал бы объективно реальное положение бедных уездов, деревень и дворов. Некоторые уезды и деревни, хотя достигли критерия порога бедности, но не торопятся заявлять об официальном снятии «ярлыка бедности», т.к. не желают расставаться с рядом преимуществ, предназначенных для бедных (материальные, финансовые средства, малые кредиты и пр.).

Есть и обратные примеры, когда руководство на местах, чтобы выполнить план ликвидации

бедности в срок, пытается «натягивать» данные о доходах бедных дворов.

*Направление 3 - проводить наращивание инвестиций, усиливать поддержку борьбы с бедностью средствами* - занимает важное место в стратегии адресной борьбы с бедностью. Согласно Си Цзиньпину, «*в борьбе за ликвидацию бедности инвестиции средств - это гарантия*».

До сего дня государство играет решающую роль в финансировании всех мероприятий в борьбе с бедностью. Стоит задача дальнейшего усиления этой роли и в то же время активного привлечения общественного и частного капитала. Ведущее место государства в инвестировании средств в дело борьбы с бедностью реализуется через два основных фонда - *Специальный фонд центральных финансов* и *Центральный фонд капитального строительства* для борьбы с бедностью. Существует также особый *Фонд развития*, мобилизующий общественные накопления на борьбу с бедностью по модели развития [2, pp. 9, 13].

Согласно официальным данным, за период с конца 2012 по конец 2016 гг. из центральных финансов только на специальные программы борьбы с бедностью было выделено 196,1 млрд юаней при среднегодовых темпах прироста инвестиций в 19,22%, в т.ч. в 2016 г. - 66,7 млрд, что на 43% выше среднегодового прироста инвестиций этих лет [1]. В последние годы эта нарастающая тенденция сохранялась.

Для дальнейшего расширения масштабов инвестиционных потоков в бедные районы создана еще одна мобилизационная система привлечения максимума средств и ресурсов общества - *направление 4* адресной стратегии - проводить мобилизацию общества, концентрировать силы всех сторон. За последние годы, в соответствии с данной установкой, в стране окончательно сформировалась прочная и разветвленная *система мобилизации общественных сил* или *сотрудничества и шефства*. Практически все органы правительства разных уровней, местные правительства экономически более развитых районов, государственные предприятия, а также часть крупных предприятий необщественных форм собственности - все состыкованы с конкретными бедными районами, уездами, деревнями и выполняют роль шефов и участников борьбы с бедностью.

Отметим, что, согласно последним данным, в этой шефской работе и сотрудничестве принимают участие 46,2 тыс. предприятий необщественных форм собственности Китая [1].

В этом свете особенно поощряется и практикуется сотрудничество экономически развитых районов Восточного региона с бедными районами Центрального и Западного регионов страны. Такое сотрудничество рассматривается «*как большая стратегия совместного развития, как опти-*

мизация размещения производства, открытие нового пространства вовнутрь и вовне, как большой шаг в осуществлении цели: сначала богатый помогает отстающему разбогатеть, и, в конце концов, осуществляется движение к общему благосостоянию. Поэтому необходимо долгое время следовать этой стратегии» [1].

Суть направления 5 стратегии - «исходя из твердости требований, продвигать настоящую работу» - означает очень простую и важную установку: «делать эту работу четко и честно, иначе она теряет смысл».

Главный смысл последнего, 6-го, направления (проводить линию: массы - субъект, стимулировать внутренние потенциальные силы) состоит в максимальном привлечении к борьбе с бедностью самих бедных масс, добываясь их превращения из объекта помощи в субъект, активно участвующий в процессе, стимулировать их стремление к раскрытию и развитию своих внутренних возможностей.

## РОЛЬ НАУКИ В БОРЬБЕ С БЕДНОСТЬЮ

С середины 2015 г. перед Академией наук Китая и Академией общественных наук Китая правительство поставило задачу: **дать независимую оценку** («мнение 3-й стороны») **проекта Госсовета КНР** - «Осуществление политики адресной борьбы с бедностью, адресной ликвидации бедности».

Группа ученых этих двух академий (75 человек) фактически провела «мозговой штурм» проблемы бедности на новом этапе. Она осуществила глубокий анализ данного проекта, и на его основе, путем инвентаризации опыта борьбы с бедностью предыдущих лет и систематизации результатов обследований всех бедных районов страны, предложила научно апробированный вариант **новой стратегии борьбы с бедностью**, увязав его органически с предложенным правительством проектом.

Так появилась окончательная модель адресной борьбы с бедностью и ее ликвидации в Китае. Обнародованный текст новой **стратегии адресной борьбы с бедностью** появился в открытой печати в марте 2016 г. [3, р. 269].

### **Взгляд ученых Китая:**

1. Система дифференцированного управления адресной борьбой с бедностью.

*На макроуровне:* при утверждении нового плана и целевой политики адресной борьбы с бедностью в районах сплошной бедности, одновремен-

но и в первую очередь, необходимо осуществлять инфраструктурное строительство в этих районах как поддержку процесса борьбы с бедностью, начиная с решения проблем отставания транспорта, ирригации, энергоснабжения и других важных сфер инфраструктуры.

*На уровне провинции:* воссоздать дифференцированное руководство, выработать дифференцированный подход к бедным районам, увязывать борьбу с бедностью с региональным планированием и с развитием интеграции города и деревни, всячески стимулировать взаимосвязь производства уездов внутри бедных районов, между районами.

*На уровне бедных уездов:* вести работу поэтапно, неординарно, адресно выявляя бедные деревни, бедные дворы; увязывать борьбу с бедностью с развитием экономики уезда, с процессом урбанизации нового типа; продвигать упорядочение деревень<sup>1</sup> с целью «выздоровления».

*На уровне деревни и поселка:* проводить дифференцированную классификацию объектов бедности, политику выявления объекта бедности, причин бедности, перспектив ликвидации бедности, типа бедности, степени бедности, последовательно осуществляя адресную ликвидацию бедности.

2. Создание механизма контроля и выявления динамики состояния бедности.

Дано научное обоснование этапов адресной политики - от работы с информацией до преодоления порога бедности.

1) Большое значение придавать работе с информацией о бедных районах, где наряду с регистрацией бедного населения требуется регистрация их недвижимости, наличие информации о системе социального страхования минимального прожиточного минимума. Внедрять методы оценки комплексной бедности и «методы управления ее динамикой», создавать динамичный механизм «выхода» из бедности и «возврата» в бедность населения бедных районов.

2) Особо важное место в работе по борьбе с бедностью следует придавать последнему этапу - после «выхода» из бедности. Необходимо расширять контроль за состоянием двора после ликвидации бедности, четко владеть новой ситуацией в производстве и в жизни двора, избегать случаев повторного сползания в бедность дворов в отдельных районах по субъективным и объективным причинам.

3) Особо ответственную роль играют принципы и механизм оценки и официального объявления положения бедности. *Созданная в настоящее*

<sup>1</sup> «Упорядочение деревень» - часть сельской урбанизации: население старых деревень переселяют в новые сельские поселки городского типа со всеми удобствами; освободившуюся из-под деревенских строений землю рекультивируют, используя ее частично для восполнения пашни, частично - под новую жилищную застройку в том же районе (*прим. авт.*).

время система динамичной оценки и объявления бедности является основным условием эффективности и устойчивости системы адресной ликвидации бедности и важной гарантией разрешения трудных проблем «трех бедностей» (появление бедности, возврат к бедности, ликвидация бедности). Лишь если точно определен объект борьбы с бедностью, то тогда можно действительно с ней бороться, действительно помочь бедному [3, р. 274].

Остановимся на *стратегии развития бедной деревни в бедном районе* (направления 3, 5, 6). Главный девиз развития бедной деревни - *стратегия борьбы с бедностью через развитие - кардинальное условие решения проблемы бедности*. Задача - мобилизовать активность объектов борьбы с бедностью в развитии производства, экономики.

В этой связи предлагается:

1) проведение стратегии борьбы с бедностью через развитие;

2) обновление административной системы бедных районов, осуществление необходимых институциональных изменений при необходимости;

3) расширение масштабов строительства инфраструктуры, увеличение инвестиций на борьбу с бедностью, усиление процессов урбанизации нового типа, расширение несельскохозяйственной занятости;

4) изменение соотношения людских и земельных ресурсов, т.е. увеличение размеров земельного надела на хозяйство двора, развитие новых форм хозяйствования (паевых кооперативов, специализированных крестьянских кооперативов);

5) не обходить стороной, а распространять на бедные и соседние с ними районы основные направления стратегии социально-экономического развития страны (в т.ч. интеграционное развитие города и деревни, программу строительства новой деревни, зоны «экологического» переселения и пр.), создавая таким образом «платформу» для развития «новых точек роста», новых типов деревень, поселений городского типа, развития производства, расширения несельскохозяйственной занятости;

6) всячески увязывать борьбу с бедностью с поддержкой развития интеллекта, стремления к базовому образованию, профессиональной подготовке, обучению техническим навыкам [3, р. 274].

Из приведенных выше положений новой *стратегии адресной борьбы с бедностью* можно видеть, что, учитывая характер и специфику бедности, она увязана с процессами урбанизации и интеграции развития города и деревни, а также с преодолением региональной бедности, как основного пути ликвидации структурной бедности на макроуровне. На микроуровне стратегия предлагает конкретную, научно обоснованную адресную политику, увязанную с системой оперативного уп-

равления, что обеспечивает целевой подход к объекту бедности, или адресность как залог эффективности борьбы.

Как претворяются в жизнь новая адресная стратегия и основанная на ней политика адресной борьбы с бедностью?

## МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ БОРЬБОЙ С БЕДНОСТЬЮ

Всей работой по борьбе с бедностью руководит КПК, ее ЦК, где есть руководящая группа по борьбе с бедностью, а в Политбюро ЦК - ответственный за работу по борьбе с бедностью.

Руководство партии осуществляется через (1) систему «малых руководящих групп» (*футинь линьдао сяоцзу*) и их исполнительных отделов или кабинетов (*бань гунши*), чаще называемых «кабинет по борьбе с бедностью» (*футинь бань*), непосредственно отвечающих за работу на каждом уровне партийного руководства (от ЦК до партячейки административной деревни), и (2) через т.н. *систему ответственности (цзэжэнь чжиду)*. Такие «малые руководящие группы» созданы также на всех уровнях правительственных органов и их отделов.

Сегодня, как правило, руководители всех административных органов, подразделений, отделов правительства, а также научных и других учреждений одновременно назначаются секретарями партийных комитетов своих административных структур, совмещая в одном лице партийное и административное руководство и, в конечном счете, подчиняясь решениям партии. Практически все руководители правительства - центрального и на местах, сверху донизу, охвачены системой ответственности и персонально отвечают за организацию и результаты порученного партией дела. Так осуществляется единоначалие и централизация руководства КПК в сфере всей борьбы с бедностью.

Эти «малые руководящие группы» вместе со своими исполнительными органами (кабинетами по борьбе с бедностью), созданные на всех пяти уровнях партийного и административного управления (от центра, провинций до административной деревни) и крепко связанные системой ответственности, представляют каркас механизма организации и управления всей работой по борьбе с бедностью в стране. Связующей и движущей силой, пронизывающей весь этот каркас системы организации, выступает упомянутая выше *система ответственности* в соответствии с четким разделением ответственности по уровням и сферам.

Четкое разделение труда и ответственности в партийном руководстве всей работой по борьбе с бедностью выглядит следующим образом: центр (ЦК) осуществляет координацию, провинции не-

сут общую ответственность, а города (округа), уезды осуществляют всю практическую работу на низовом уровне.

Конкретно функции «центра» по координации включают: утверждение политики, программ и планов; организацию средств, учет и оценку, доведение пунктов плана до нижестоящей инстанции, организацию и руководство всей работой по борьбе с бедностью в стране. «Общая ответственность провинций» означает: четкое определение целей и планов, доведение заданий плана до нижестоящего уровня, распределение средств и инвестиций, организацию и мобилизацию всех работников фронта борьбы с бедностью, руководство работой по контролю.

Города (округа), уезды осуществляют непосредственную реализацию планов, обеспечивают нужную степень организации работ, доводят работу на базовом уровне до конца, используют средства, регулируют приток «рабочей силы» (т.е. работников в ряды участников борьбы с бедностью), добиваются выполнения планов работы [4].

Такое разделение ответственности особо важно для поддержания эффективного сквозного руководства процессом борьбы с бедностью сверху донизу.

Особое значение при этом придается нижнему звену этой вертикали - работе партийной ячейки на низовом уровне, в деревне. Именно эти партийные ячейки в деревне, возглавляющие многочисленные отряды по борьбе с бедностью в деревне, созданные, в основном, из волонтеров из молодежи, являются основными исполнителями адресной политики в деревнях, т.е. непосредственно «на поле боя». Сегодня таких отрядов по борьбе с бедностью в деревнях насчитывается 255 тыс., а первых секретарей низовых партийных ячеек в деревнях бедных районов - 2,9 млн человек [5].

Чтобы эта вертикаль заработала, «включаются» партийные комитеты всех уровней, которым дается команда из центра: *«держат в своих руках общую ситуацию, общее руководство всей работой, согласовывая ее со всеми уровнями; проводят прочную систему ответственности в борьбе с бедностью, когда секретари парткомов всех пяти уровней - провинции, города, уезда, волости, деревни - держат руку на пульсе, как сильное политическое обеспечение всей работы по борьбе с бедностью»* [4]. Это - мощный механизм мобилизационного характера.

**Система учета и контроля** - неотъемлемые функции нового механизма управления борьбой с бедностью. На заседании Политбюро ЦК КПК 30 марта 2017 г. было констатируется, что уже полностью сформировалась институциональная модель ликвидации бедности, неотъемлемой частью которой стала самая строгая система учета

и оценки как важная гарантия успехов в деле ликвидации бедности [6].

Си Цзиньпин указывал по этому поводу: *«Надо усилить целостность использования средств, упорядочить систему управления средствами на нужды борьбы с бедностью ... Надо усилить контроль над средствами..., это «деньги на спасение бедного населения», ни один фэн не должен быть беспорядочно потрачен, ни в коем случае нельзя поднимать руку на средства для бедных! Надо усилить контроль, выявлять все нарушения, принимать соответствующие меры»* [7].

Жесткий контроль «качества» осуществляется по результатам работы по борьбе с бедностью, при апелляции бедного района, уезда, деревни в высшую инстанцию для снятия «ярлыка бедности».

За короткий период между двумя съездами КПК - XVIII (2012 г.) и XIX (2017 г.) в Китае, в основном, уже сформировалась новая модель борьбы с бедностью с четкими функциями всех ее звеньев, сильным централизованным единым руководством, с эффективным механизмом функционирования и жесткими принципами адресной политики.

В феврале 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил об окончательном формировании новой модели адресной борьбы с бедностью, подчеркивая ее системный характер: *«Мы всесторонне усилили руководство партии работой по ликвидации бедности; создали систему ответственности, в которой каждый несет свою ответственность на своем посту; сформировали систему адресного выявления и адресной работы по ликвидации бедности; построили систему принятия решений, увязанную сверху донизу...»* [7].

## ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Согласно официальным данным, к концу 2018 г. в общем и целом уже примерно 85% бедного населения страны, около 80% деревень и более 50% уездов покончили с бедностью, численность бедного населения сократилась до 16,6 млн человек; из 9 провинций Восточного региона в восьми не осталось бедного населения, в соответствии с установленным критерием порога бедности. Из 832 бедных уездов с более 500 уездов «сняли ярлык бедности», осталось около 300 уездов, которые должны покончить с бедностью [8].

Приняты строгие правила официального выхода из состояния бедности для деревень и уездов, контролирующее качество.

Первое - необходимо достигнуть и перейти планку официального критерия порога бедности (дохода в 2300 юаней на душу в год в неизменных ценах 2010 г., который в текущих ценах составил

4000 юаней в 2020 г.) и выполнить все 5 его условий (удовлетворение потребностей в **пище** и **одежде** и гарантии **обязательного 9-летнего образования, основных медицинских услуг и безопасности жилья**) в конкретной деревне, уезде.

Второе - численность населения, проживающего ниже порога абсолютной бедности, должна быть менее 2% всего населения деревни, уезда (в районах Центрального региона) и менее 3% - в районах Западного региона. Когда уезд подает заявление о снятии «ярлыка бедности», его принимает и проверяет город, затем провинция и, наконец, центр, предварительно проведя выборочную проверку результатов в 20% уездов [8].

Самые последние итоги за 2019 г. и состояние дел на 2020 г. по борьбе с бедностью огласил в своем выступлении председатель КНР Си Цзиньпин на Всекитайском совещании по борьбе с бедностью 6 марта с.г. по видеосвязи, в котором приняли участие главы 22 провинций Центрального и Западного регионов страны. С конца 2012 по конец 2019 гг. численность бедного населения с 98,99 млн человек сократилось до 5,51 млн, а коэффициент бедности - с 10,2% упал до 0,6%. Всего до конца 2020 г. осталось 52 бедных уезда и 1113 бедных деревень, на которых надо сосредоточить все внимание. Одновременно Си Цзиньпин объявил, что «проблема региональной бедности, в основном, решена», а это - тоже важная часть общей программы полного построения общества *сяо кан* [9].

Доказательством успехов, отметил Си Цзиньпин, стало повышение в больших масштабах уровня доходов бедных масс населения, заметно вырос уровень качества двух показателей критерия порога бедности (питание и одежда), в общем решены острые вопросы «трех гарантий» (9-летнего образования, основных медицинских услуг, безопасности жилья). Доходы крестьян бедных районов продолжали быстро расти, сокращался разрыв в уровне доходов населения этих и других районов [9].

Отметим, что в соответствии с принятым правительством КНР «Проектом осуществления медицинского страхования в процессе борьбы с бедностью (2018-2020 гг.)», все бедное сельское население страны в 2020 г. должно быть полностью

включено в систему медицинского страхования - по основным медицинским услугам, страхованию серьезных заболеваний и поддержке лечения в госпитале - в рамках государственной системы основных социальных услуг [10].

Объявлено также об успешном завершении государственной программы переселения населения из бедных районов, переселено 9,6 млн человек.

Вышеприведенные выводы подтверждаются последними экономическими показателями. В период 2014-2017 гг. темпы роста среднедушевого располагаемого дохода сельского населения бедных районов в номинальном значении составляли 12,4% в год, а с учетом фактора цен - 10,4%, что, соответственно, на 2,6 и 2,5 п.п. выше, чем среднегодовые темпы роста доходов всего сельского населения страны, в целом.

В результате, разрыв в уровне доходов бедных районов и остальных районов сократился. Если в 2013 г. средний душевой располагаемый доход сельского населения бедных районов составлял 64% от уровня среднедушевого располагаемого дохода сельского населения страны, то в 2017 г. - поднялся до 70% [11], а в 2019 г. - уже до 72% [12]. Это очень значимый успех.

Если говорить об официальной критерии порога бедности, уровень которого уже достигли и даже превзошли 94,4% всего бедного населения (считая с 2012 г. - 98,99 млн человек), то он совсем не низкий, как полагают некоторые, а фактически более чем вдвое превышает аналогичный критерий Всемирного банка<sup>2</sup>.

На совещании 6 марта обсуждался и вопрос - как выполнить в срок задачу полной ликвидации абсолютной бедности в стране в условиях нового вызова - противостояния эпидемии коронавируса в стране, с начала этого года резко осложнившейся и без того эту трудную борьбу.

Как показало совещание, решение проблемы ликвидации бедности в срок, к концу 2020 г., осложняется и выявлением подтасовок в отчетах о снятии «ярлыка бедности» с ряда деревень и уездов, получивших название «определенных явлений формализма, бюрократизма, втирания очков». Проверка показала, что итоги некоторых из объявленных «победителями» уездов и дере-

<sup>2</sup> Согласно расчетам Вэй Хоукая, директора Института развития деревни АОН Китая, критерий порога бедности в стране исходит, в основном, из размера переводного дохода и не учитывает ряд дополнительных «добавок». В действительности, финансовые инвестиции центра в бедные районы содержали минимум 11 наименований средств, не включенных в доход бедного населения, и в 2014 г., например, за счет финансовых инвестиций разных уровней, в среднем, на душу бедное население получило дополнительного дохода в размере 1496,96 юаней. Если эти деньги прибавить к размеру официального критерия порога бедности в Китае (4000 юаней в 2020 г., что соответствует 2300 юаням в неизменных ценах 2010 г.), то, в расчете по покупательной способности, в 2015 г. критерий порога бедности в деревне Китая на 1 человека в день равнялся \$3,19, а в ценах покупательной способности деревни - \$3,87. Как известно, ВБ принял два критерия порога бедности: низкий и высокий, где низкий - это черта существования, в день \$1,25, а высокий - \$2. Разница между ними - лаг развития бедности. Как видно, китайский критерий порога бедности значительно выше критерия ВБ, превышая его вдвое (см.: *Чжунго пунцунь цзинцзи*. 2018, № 9, с. 137).

вень не соответствуют официальному критерию порога преодоления бедности. В этой связи была подтверждена необходимость проведения в жизнь установки ответственности за «качество» борьбы с бедностью - «*четыре не снимать*», выдвинутой ранее Си Цзиньпином: «*снять ярлык бедности - не значит снять ответственность, снять политику, снять поддержку, снять управление*».

Было также принято решение «не распускать отряды по борьбе с бедностью в деревнях, продолжать работу до конца. Довести ее до такого качества, чтобы она выдержала испытание историей и временем».

Одновременно принято решение о дальнейшем расширении адресного финансирования беднейших дворов, деревень, уездов, чтобы не дать им снова оказаться ниже порога бедности [9].

Как показала практика, процесс закрепления результатов преодоления бедности может занять более длительное время, чем ожидалось. Одно дело поднять уровень доходов бедного населения до критерия порога бедности и превысить его, но другое дело - удержать этот рубеж. Прежде всего, принято решение приложить максимум усилий для выправления создавшегося положения в оставшееся до конца года время.

Спустя месяц после указанного совещания были обнародованы результаты широкой инспекционной кампании «*хойтоу кань*» (дословно - «оглянуться назад и посмотреть на пройденный путь»), проводившейся ЦК КПК с конца декабря 2019 г. по середину января 2020 г. Пятнадцать инспекционных групп ЦК КПК проводили тщательную проверку результатов выполнения специальных программ по ликвидации бедности в 13 бедных районах провинций Центрального и Западного регионов и в 13 организациях ЦК, а в марте при подведении итогов были вынесены письменные выговоры 26 партийным организациям за допущенные недостатки в работе по ликвидации бедности. В настоящее время в этих провинциях развертывается работа по устранению указанных просчетов, которую ЦК определил как «политическую задачу» [13].

Между тем, по мере ликвидации бедности внутри района наблюдается углубление степени бедности между бедным населением, официально зарегистрированным как бедное, на которое направлена вся новая адресная политика поддержки, и остальными бедными дворами и слоями бедного населения, чьи доходы лишь немного выше официальной черты бедности и потому не попавшими в списки бедных. Не получая поддержки и помощи, не став официально (т.е. зарегистрированным) объектом борьбы с бедностью, они оказались в тяжелом положении, их доходы не растут или растут медленно и нестабильно, разрыв в их доходах и доходах официальных бывших бедных

растет. В китайском интернете широко обсуждается сочинение одного ученика младших классов из бедного района. В сочинении он пишет, что когда вырастет, мечтает стать бедным [2, р. 27], т.е., очевидно, официально зарегистрированным бедным, чьи доходы и благосостояние заметно выросли в последние годы.

Это - серьезная проблема, провоцирующая определенную нестабильность в деревне и составляющая часть общей проблемы бедности, которая решается по этапам и сообразно силам. Численность этого бедного населения с доходами несколько выше планки установленного критерия абсолютной бедности, значительна, она может быть существенно больше численности населения, проживавшего в условиях абсолютной бедности.

Следующее повышение официального критерия порога бедности (а об этом уже идут разговоры среди ученых и специалистов) может существенно расширить масштабы новых масс бедного населения, как это случилось в 2011 г. при повышении старого критерия порога бедности (с 1196 юаней до 2300). При почти 100%-ном повышении размера критерия порога бедности в 2011 г. численность бедного населения в стране сразу выросла с 26,88 млн до 128 млн человек [14].

Выступая на мартовском совещании по итогам борьбы с бедностью, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул еще один аспект той особой значимости, которую в стране придают решению проблемы бедности в установленные сроки. Он сказал, что если удастся в срок решить проблему бедности, т.е. к концу этого, 2020 года, это будет означать, что Китай на целое десятилетие раньше срока выполнил Программу ООН по устойчивому развитию к 2030 г. в части ликвидации бедности. А это будет означать, что в мире нет такой другой страны, кроме Китая, которая в столь сжатые сроки смогла оказать помощь такому огромному количеству бедных. Это важно и для Китая, и для всего мира [9].

## ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Итак, в результате упорной и долгой борьбы с бедностью на конец 2019 г. уже 94,4% численности всего малоимущего населения Китая покончило с бедностью, решило проблемы питания и одежды, кроме того, получило гарантии государства в обеспечения трех важнейших для нормальной жизни условий - обязательного 9-летнего образования, основных медицинских услуг, безопасности жилья.

Стремясь ответить на вопрос, как Китаю удалось всего за 70 лет фактически справиться с решением этой сложнейшей хронической столетней проблемы - ликвидации бедности - укажем не-



сколько основных факторов, которые, с нашей точки зрения, причастны к достигнутым результатам.

**Первый.** Реформы и политика открытости, стимулировавшие высокие темпы экономического роста на протяжении последних почти 40 лет, что обеспечило мощный экономический потенциал как материальную основу для борьбы с бедностью.

**Второй.** Успехи урбанизации, позволившие за последние несколько десятилетий глубоко изменить структуру населения, переместить в город, в зону более высокой производительности труда и, соответственно, более высоких доходов, до 300 млн сельскохозяйственной рабочей силы, поднять существенно доходы населения страны, в т.ч. значительной части бывшего сельского населения (сельских мигрантов).

**Третий.** Институциональный фактор - строй, определяемый как социализм с китайской спецификой, который «позволяет концентрировать силы на решение больших дел и является самым большим системным преимуществом в борьбе за ликвидацию бедности», «гарантирует политическое обеспечение» всей работы по борьбе с бедностью.

**Особый фактор:** руководящая роль КПК. Несомненно, успех в борьбе с бедностью и искоренение абсолютной бедности уже обеспечили серьез-

ную поддержку КПК со стороны широких слоев китайского народа.

**Четвертый.** Огромную роль играет личный фактор - опыт и авторитет Си Цзиньпина как автора и руководителя реализации новой стратегии.

**Пятый.** Участие китайской науки в разработке стратегии и политики адресной модели борьбы с бедностью. Новая стратегия и механизм адресной борьбы с бедностью прошли хорошую проверку учеными, прежде чем стали применяться на практике.

В 2020 г. завершается один этап - ликвидации абсолютной бедности, и уже разрабатывается концепция и стратегия следующего этапа - борьбы с относительной бедностью, которая по своему содержанию является частью проблемы социального неравенства и будет не менее сложной.

Имея новую уникальную стратегию, тактику и механизм адресной борьбы с бедностью, богатый опыт первого этапа, Китай сможет увереннее и эффективнее решать проблему бедности следующего этапа.

**То, что уже сделано в стране в деле ликвидации бедности** - при всех объективных сложностях и недоработках, учитывая огромную численность населения страны, исходные масштабы и степень глубины бедности, сжатые сроки, по значимости своей это уже - **новое «китайское чудо»**.

### Список литературы / References

1. Chen Li talks about Xi Jinping's Compendium of Poverty Alleviation Provisions. *People's Daily*. 13.11.2018 (In Chin.). <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1113/c-40531-30397610.html> (accessed 29.02.2020)
2. *Zhongguo gaige*. 2018. № 2.
3. Liu Yansui, Zhou Yang, Liu Jilai. 2016. Features of zoning of poverty in a Chinese village and the strategy of addressing it. *Zhongguo kesue yuan yuan'kan*. № 3, p. 269 (In Chin.); 1994-2016. *China Academic Journal*. Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (accessed 04.01.2020)
4. Studying Xi Jinping's Compendium of Poverty Alleviation Provisions. Decisively fight for the eradication of poverty, write a new page in the history of the fight against poverty of humanity. *People's Daily*. 21.08.2018 (In Chin.). <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (accessed 21.08.2018)
5. Wu Chuani. A decisive struggle to eradicate poverty demonstrates systemic benefits. *People's Daily*. 11.03.2020 (In Chin.). <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0311/c40531-31626484.html> (accessed 14.03.2020)
6. Politburo meeting of the CPC Central Committee. *People's Daily*. 31.03.2018 (In Chin.). <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0331/c1024-29900117.html> (accessed 31.03.2018)
7. Wang Qinsong. The institutional system of poverty alleviation with Chinese characteristics. *People's Daily*. 16.01.2020 (In Chin.). <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html> (accessed 17.01.2020)
8. Liu Yunfu. "By 2020, the poverty line criteria income should reach 4,000 yuan". *Renmin Wang*. 08.03.2019 (In Chin.). <http://finance.people.com.cn/n1/2019/0308/c1004-30964216.html> (accessed 08.03.2019)
9. All-China Poverty Alleviation Meeting. Decisively overcome the impact of the coronavirus epidemic, decisively achieve complete victory in the struggle to eradicate poverty. *People's Daily*. 07.03.2020 (In Chin.). <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0307/c1024/0307/c1024-31621165.html> (accessed 07.03.2020)
10. In 2020, the entire poor of the village will be fully covered by the health insurance system. *People's Daily*. 20.10.2018 (In Chin.). <http://politics.people.com.cn/n1/2018/1020/c1001-30352994.html> (accessed 20.10.2018)
11. Wei Hoogui. 2018. The new poverty alleviation strategy in China after 2020. *Zhongzhou shuekan (Academic Journal of Zhongzhou)*. № 9, p. 37 (In Chin.)
12. GSU data. *People's Daily*. 24.01.2020 (In Chin.). <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0124/c1001-31561705.html> (accessed 24.01.2020)
13. How to correct the deficiencies in the work revealed by the inspection of the center in a decisive victory year? *People's Daily*. 04.10.2010 (In Chin.). <http://fanfu.people.com.cn/n1/2020/0410/c64371-31668417.html> (accessed 04.11.2020)
14. Dan Guoing. 2016. Types of poverty and the choice of poverty eradication strategy. *Zhuan yanguangkan jingji, jingji yanguang kan Zhonggou*. № 9, p. 70 (In Chin.); 1994-2017. *China Academic Journal*. Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (accessed 01.03.2020)

DOI: 10.31857/S032150750010855-2

## СОЧЕТАНИЕ КОНФУЦИАНСТВА И ЛЕГИЗМА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

© 2020 А. КУЛИКОВ, А. ТЛУКАШАОВА

КУЛИКОВ Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, н.с. Института востоковедения РАН; доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве РФ (bilis@inbox.ru)

ТЛУКАШАОВА Асият Артуровна, студентка, Финансовый университет при Правительстве РФ (asiyat1333tluk@gmail.com)

**Резюме.** В статье анализируется взаимодействие и сочетание основополагающих доктрин китайской цивилизации - конфуцианства и легизма. Изучается роль и значение этих учений в экономическом и социальном развитии Китая. Авторами разработана схема иерархии взаимоотношений в китайском обществе с учётом конфуцианских и легистских принципов государственного устройства. В заключении статьи подчеркивается особенность использования сочетания обеих доктрин в жизни общества для поддержания его социально-политической и экономической стабильности.

**Ключевые слова:** конфуцианство, легизм, социально-экономическое развитие Китая

### COMBINATION OF CONFUCIANISM AND LEGALISM AS THE BASIS OF CHINA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Andrey M. KULIKOV, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation (bilis@inbox.ru)

Asiyat A. TLUKASHAOVA, student, Financial University under the Government of the Russian Federation (asiyat1333tluk@gmail.com)

**Abstract.** This article analyses the interaction and combination of the fundamental doctrines of Chinese civilization - Confucianism and Legalism. Their role and importance in the process of China's economic and social development are studied.

The appearance of different philosophical teachings during the Spring and Autumn (722-481 BC) and Warring States (V c. - 221 BC) periods has given the ground for further growth and prosperity of Chinese Civilization. During these times there has been a process of formation of private ownership on land, the development of private crafts, trade, and the growth of cities. The inhabitants of the Middle Kingdom were gradually moving away from family and patronymic ties, becoming more and more independent. The State, trying to strengthen its power, turned to the wise philosophers who were expected to help with the introduction of new policies and rules.

Confucianism inclined that the society is governed by the complex of rituals and traditions and submits to the will of Heaven. Whilst in the legalist concept, the law is the basis of the State and is used as a main instrument of governance, rituals and traditions do not have great power. If from the very beginning of their existence doctrines were opposed to each other, then during the Han dynasty (206-220 BC) there has been developed a synthesis of Confucianism and Legalism.

This synthesis organically combines the Confucianist structuring of the society and Legalist approach to its regulation and management. Authors have developed a diagram of the hierarchy of relations in the Chinese society, taking into account both Confucian and Legalistic principles of government. The article concludes by emphasizing the role of both doctrines in the maintaining of China's socio-political and economic stability.

**Keywords:** Confucianism, Legalism, China's socio-economic development

Чтобы проанализировать взаимодействие и соотношение таких основополагающих доктрин китайской культуры, как конфуцианство (кит. *жу-сюэ*) и легизм (*фа-цзя*), их роль в последовательном развитии китайского общества и экономики, необходимо проследить их зарождение и построить схему социальных взаимоотношений китайского социума. Затем мы обратимся к работам китайских и отечественных экономистов и политологов для того, чтобы оценить роль конфуцианства и легизма на современном этапе истории китайской цивилизации.

Возникновение и развитие философских течений тесно связано с переломными моментами в истории государства и цивилизации. Так и в нашем случае: конфуцианство и легизм появляются в переломные для китайской истории эпохи - Весен и Осеней (*Чунь-цю* - 722-481 гг. до н.э.) и Сражающихся царств (*Чжань-го*, V в. до н.э. - 221 г. до н.э.).

Если до этого житель Поднебесной не мыслил себя вне семьи и патронимии, всецело подчиняя свои устремления и поведение нуждам родственного клана, то благодаря формированию частной собственности на землю, развитию частных ремёсел, торговли, росту городов он постепенно отделяется от семейных и патронимических связей, становясь всё более независимым.

В то же время государство, пытаясь укрепить свою власть, обращается к мудрецам-философам, которые своими идеями формируют новые политические доктрины. Среди интеллигенции и старой знати древнекитайского общества появляется запрос на ностальгию по «золотому веку», когда почитание предков считалось ключевой ценностью и важнейшей традицией. Идеи Конфуция (551-479 до н.э.) как раз и явились реакцией на изменения, происходившие в китайском социуме.



**Рис. 1. Социальные отношения согласно конфуцианской иерархии.**

Составлено автором.

Конфуций строит своё учение, утверждая его на принципах морали и этики. Он стремится использовать сохранившиеся архаичные институты (возрастные классы)<sup>1</sup> для обеспечения устойчивости нижних этапов социальной иерархии древнекитайского общества. При помощи правила *ли* (этикет, ритуал) и принципа сыновней почтительности - *сяо* (уважение родителей, предков) регламентируются патриархально-семейные отношения. На рис. 1 представлена схема функционирования взаимоотношений в обществе в рамках конфуцианской иерархии.

Конфуций не случайно столь прочно связал Небо с делами людей: Небо контролировало не только поступки простых смертных, но и деяния правителя. Таким образом, правитель становился подотчётен Небу, от которого получал мандат на управление страной (*Тянь-мин*) и «благородными мужами», познавшими Путь (*Дао*) управления государством [1, с. 123].

Всё общество, включая управляющие структуры, в конфуцианстве связывает долг и ритуал, что является отражением морально-этических нравственных принципов: «Из назначений ритуала всего ценнее гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая её в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь» [2, с. 24]. Именно слияние этики и политики в дальнейшем будет способствовать процветанию, распространению и развитию конфуцианства.

В это же время зарождается легизм. Наиболее ярким представителем школы легистов является Шан Ян (390-338 гг. до н.э.), создавший трактат «Шан цзюнь шу» («Книга правителя [области] Шан»).

Если, по Конфуцию, общество управляется ритуалами и традициями и подчиняется воле Неба, то в легистской концепции закон берёт на себя эту функцию и является основой государства, а ритуалы и традиции значения не имеют. Шан Ян одним из первых в мировой истории создаёт законченную модель деспотии. Суровое законодательство, метод «кнута и пряника», система круговой поруки и всеобщей слежки используются как средство для достижения абсолютизации власти правителя и установления полного контроля над обществом: «Коль наказания мягки, невозможно искоренить преступность...» [3, с. 216]; «в образцово управляемом государстве много наказаний и мало наград» [3, с. 180].

Во времена правления первого китайского императора Цинь Шихуана (258-210 гг. до н.э., правил с 221 по 210 гг.) легизм становится государственной доктриной империи Цинь, вводится унифицированное законодательство. Начинаются гонения на другие философские школы, в т.ч. на конфуцианство.

После падения империи Цинь конфуцианство вновь обретает силу в сфере общественного и государственного устройства, но и легизм остается, и его доктрины впоследствии поспособствуют становлению и функционированию в Китае традиционных институтов государственной власти.

Синтез конфуцианства и легизма оформляется в период Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Значительную роль в этом сыграли император У-ди (156-87 гг. до н.э., правил с 141 по 87 гг.) и философ Дун Чжун-шу (ок. 179-104 гг. до н.э.). В период правления императора У-ди были вновь восстановлены некоторые легистские методы управления, практиковавшиеся в Цинь, и введен суровый кодекс законов. Благодаря Дун Чжун-шу, который в трактате «Обильная роса летописи Чуньцю» смог синтезировать основы даосизма, конфуцианства и легизма, закон во времена У-ди приобрел огромную силу и стал своеобразной заменой правилам *ли*.

Практика применения законов существенно отличалась от циньских времен и стала мягче. Тем не менее, вновь возвращаются телесные наказания и общественное порицание за мелкие проступки. Тем самым достигался баланс между мягким методом воздействия раннего конфуцианства и легистским террором Шан Яна. «Ханьские императоры сохранили лишь конфуцианский фасад, при легистских методах правления», - отмечает в своей работе востоковед Васильев Л.С. [4, с. 180]. «Императорское конфуцианство» теперь представляет собой легистскую схему управле-

<sup>1</sup> Возрастные классы - тип социальной организации родового строя; институт, объединяющий мужчин или женщин определенного возраста (*прим. авт.*).



**Рис. 2. Иерархия взаимоотношений при конфуцианстве с элементами легизма.**  
Составлено автором.

ния, за которую взялись конфуцианцы, ставшие основой бюрократического аппарата империи.

На основе новых трактовок в дальнейшем формируется ортодоксальное конфуцианство, которое уже включает в себя и принципы законодательной системы легистов. На *рис. 2* представлена иерархия взаимоотношений китайского общества.

Конфуцианство на протяжении всего своего существования влияет на иерархичность китайского общества, создавая для каждого определенное место и роль. По мнению некоторых исследователей: «Влияние иерархичности на жизнь современного китайского общества нельзя оценить однозначно. С одной стороны, именно иерархичность во многом способствует китайскому “экономическому чуду”, ибо дисциплинированность рабочей силы, готовность без ропота сносить лишения и без пререканий исполнять приказы стали факторами, которые обеспечивают политическую стабильность и высокую производственную дисциплину. С другой - излишняя иерархизованность становится со временем серьезной проблемой, поскольку во многом сковывает инициативу и творческое мышление» [5, с. 107]. Также конфуцианство послужило основой дальнейшего формирования жесткой трудовой этики.

Именно «сковывание» инициативы и творческого начала, по мнению некоторых китайских экономистов, и привело Китай к серьезному экономическому упадку в начале Нового времени. Например, известный китайский экономист тайваньского происхождения, Линь Ифу связывает

превосходство научно-технического и экономического развития Китая над странами Запада до Нового времени и его отставание в Новое время и далее именно с конфуцианской системой [6, с. 78].

Говоря о легизме, необходимо отметить, что самые явные его периоды пришлось на правление Цинь Шихуана и на заключительном этапе (1971-1976 гг.) «Великой пролетарской культурной революции» (1966-1976 гг.), которая проводилась под руководством Мао Цзэдуна (1893-1976). Эти периоды характерны особой стратегией государства, которая была направлена на своеобразную милитаризацию и мобилизацию общества и экономики страны.

Что касается легизма на современном этапе развития государства, то его присутствие в политической культуре КНР сложно не заметить. Например, на общегосударственном уровне возрождена и проводится в жизнь основная концепция легистов - равенство всех перед законом.

Также весьма ярким примером применения легистских методов управления является китайская система регулирования и контроля пользователей в сети Интернет. Вместе с обеспечением безопасности и созданием благоприятной среды для интернет-пользователей КНР закон «О безопасности в Интернете» устанавливает запреты на посещение многих иностранных сайтов, тем самым ограничивая возможности использования Интернета для пользователей [7, п. 10]. Закон предписывает: любой гражданин и организация имеют право обращаться в правоохранительные органы, достаточно лишь написать заявку, и нарушителей ждет проверка. Это напоминает практику круговой поруки в эпоху Шан Яна, но уже адаптированную к современным реалиям.

В то же время «конфуцианское восприятие государства как своего рода большой патриархальной семьи... не только сохранились, но и оказались перенесены на фирму, на отношения в ней» [5, с. 108]. Согласно результатам исследований китайских социологов и социальных психологов, большинство китайцев по-прежнему разделяют традиционные ценности и в соответствии с ними строят своё поведение [3, с. 409].

Обращаясь к вопросу влияния конфуцианства и легизма на экономику КНР, следует обратить внимание на феномен современного использования понятия *сяокан* (среднезажиточное общество или общество малого благоденствия) и государственные инструменты регулирования. Изначально понятие *сяокан* появляется в древнем памятнике «Ши-цзин» («Канон песен»), составление которого приписывается Конфуцию: «Народ наш страждет ныне от трудов, удел его пусть будет облегчен» [8, с. 246]. В теоретический дискурс термин *сяокан* ввёл Дэн Сяопин (1904-1997; фактически управляя КНР в 1976-1992 гг.), упомянув его 6 декабря 1979 г. во время встречи с японским премьер-министром Масаёси Охирой<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Дэн Сяопин говорил о том, что построение общества «семьи среднего достатка» является задачей-минимум политики «Четырёх модернизаций» (*прим. авт.*).

Ныне достижение *сяокан* связано с развитием и ростом экономики государства. На состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде Коммунистической партии Китая в принятых документах в очередной раз указывается на построение в Китае общества *сяокан*. Эта же цель указывается как основное направление во всех партийных документах КПК последних десятилетий [9, с. 56].

Политика по стимулированию притока иностранных инвестиций в экономику КНР, на основе которых во многом и достигается успешность китайской модели развития, в свою очередь, стала фактором, повлиявшим на усиление роли законодательства.

Увеличение объемов зарубежных капиталовложений и повышение эффективности их использования рассматриваются руководством КНР в качестве приоритетных целей страны, подкрепленных обширной нормативно-правовой базой, регулирующей инвестиционную деятельность в КНР [10, с. 154]. При этом нормативно-правовая база регулярно обновляется. С 1 января 2020 г. вступил в силу новый закон КНР «Об иностранных инвестициях» [11], заменивший триаду законов: «О паевых совместных предприятиях» (1979 г.), «О предприятиях с иностранным капиталом» (1986 г.) и «О контрактных совместных предприятиях» (1988 г.). Немаловажную роль в построении общества «сяокан» играет и борьба

с бедностью, которая на законодательном уровне проводится через повышение уровня социального страхования и рост минимальной заработной платы [12, с. 68].

Таким образом, закон используется как один из главных инструментов для регулирования общественных отношений и достижения целей политики среднезажиточного общества *сяокан*. На современном этапе развития руководство КНР видит в идеях и принципах легизма ресурс, способный занять вновь появившиеся ниши общественных отношений и наиболее быстро и эффективно регулировать сферы жизни современного китайского общества, которые остаются вне поля конфуцианской морали [10, с. 155].

\* \* \*

Сочетание конфуцианства и легизма существует в Китае с эпохи Хань. В более спокойные времена легизм отходит на второй план, в то время как в эпохи реформ и кризисов государство выводит его на передний план, тем самым укрепляя своё положение и мобилизуя народные силы. Конфуцианская же иерархия обеспечивает прочность структуры общества, не позволяя ему резко видоизменяться. Именно взаимодействие конфуцианской этики и легистских регламентов государства обеспечивает стабильность социальной и экономической сфер китайского общества.

### Список литературы / References

1. Переломов Л.С. Исторические судьбы легизма и конфуцианства. *Духовная культура Китая. Энциклопедия* (в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко). Т. IV. *Историческая мысль. Политическая и правовая культура*. М., ИДВ РАН, 2009. С. 110-135. (Perelomov L.S. 2009. Historical Fates of Legism and Confucianism. *The Spiritual Culture of China: Encyclopedia* (in 5 volumes / Ed. M.L.Titarenko). Vol. IV. *Historical thought. Political and legal culture*. М.) (In Russ.)
2. Лунь юй. Изречения / пер. И.И.Семенов. М., «Эксмо», 2003. 448 с. (Lun yu. 2003. Sayings / transl. I.I.Semenenko. М.) (In Russ.)
3. Шан Ян. Книга правителя области Шан / Перевод и комментарии Л.С.Переломова. М., «Рипол Классик», 2017. 424 с. (Shang Yang. 2017. Book of the Ruler of the Shang Region / Translation and Comments by L.S.Perelomov. М.) (In Russ.)
4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / ред. Л.В. Матвеева. М.: Восточная литература, 2001. 488 с. (Vasiliev L.S. 2001. Cults, religions, traditions in China / ed. L.V.Matveeva. М.) (In Russ.)
5. Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2003. № 1. С. 101-110. (Dolgikh O. 2003. Confucianism: traditions and modernity. *Vestnik ChelSU*. № 1) (In Russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost> (accessed 14.03.2020)
6. Линь Ифу. Демистификация китайской экономики. Пер. с англ. М., «Мысль», 2013. 384 с. (Lin Yifu. 2013. Demystification of the Chinese economy. Transl. from English. М.) (In Russ.)
7. The People's Republic of China Law on Internet Security (In Chin.). <https://zh.wikisource.org/wiki/> (accessed 14.03.2020)
8. Ши-цзин. Книга песен и гимнов / пер. А.Штукина. М., «Художественная литература», 1987. 352 с. (Shijin. 1987. Book of songs and hymns / transl. by A.Shtukin. М.) (In Russ.)
9. Вахрушин И.В., Чубаров И.Г. Китай: как построить общество «Сяокан». *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 9. С. 55-60. (Vahrushin I.V., Chubarov I.G. 2016. China: How to Build a «Xiaokang» Society. *Asia and Africa today*. № 9) (In Russ.)
10. Корешкова Ю.О., Смолова Д.М., Воронина О.Ю. К вопросу об идеях легизма как ресурсе регулирования общественных отношений в современном Китае. *Успехи современной науки и образования*. 2016. Т. 3. № 7. С. 153-155. (Koreshkova Yu.O., Smolova D.M., Voronina O.Yu. 2016. On the issue of the ideas of legism as a resource for regulating public relations in modern China. *Successes of modern science and education*. Vol. 3. № 7) (In Russ.)
11. The PRC Law on Foreign Investments (In Chin.). <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%A4%96%E5%95%86%E6%8A%95%E8%B5%84%E6%B3%95/23219070?fr=aladdin> (accessed 15.03.2020)
12. Кранина Е.И. Построение в Китае Общества малого благоденствия «сяокан». *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 9. С. 67-69. (Kranina E.I. 2017. The Construction in China a Small Welfare Community «Xiaokang». *Asia and Africa today*. № 9) (In Russ.)

## COVID-19 в Африке и Азии

DOI: 10.31857/S032150750010856-3

### ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020 А.-М. Т. ТЕМУ, М. НИКОЛЬСКАЯ

Анна-Мария Тереза ТЕМУ, сотрудник University of Helsinki (terezush@gmail.com; teresa.temu@helsinki.fi)

НИКОЛЬСКАЯ Майя Викторовна, преподаватель, кафедры английского языка № 1, МГИМО (У) МИД России (mayyanikolskaya@gmail.com)

**Резюме.** В статье представлен анализ воздействия пандемии COVID-19 на экономическую и политическую ситуацию в Восточной Африке с опорой на доклады крупнейших международных организаций, вышедшие в марте-июне 2020 г., а также намечены возможные пути выхода из кризиса, в том числе через задействование существующих региональных механизмов. Авторы предполагают, что при всех её безусловно губительных последствиях, в частности, социально-экономического характера, нынешняя пандемия может стать для региона своеобразным импульсом, который подтолкнёт его к давно назревшим переменам.

**Ключевые слова:** Восточная Африка, коронавирус, пандемия

#### COVID-19 PANDEMIC IN EAST AFRICA: ANALYSIS AND PROSPECTS

Anna-Maria Theresa TEMU, Lecturer, University of Helsinki (terezush@gmail.com; teresa.temu@helsinki.fi)

Mayya V. NIKOLSKAYA, Lecturer, Department № 1 of English, Moscow State University of International Relations (mayyanikolskaya@gmail.com)

**Abstract.** The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the economic and political situation in East Africa, drawing from reports by leading international organizations in the field issued from March to June 2020. According to these findings, it is tourism, an important pillar of East African economies, and the nascent aviation industries that are going to take the biggest hit, leading to an inevitable spike in external borrowing. The slowly growing interregional trade is unlikely to compensate for these losses. Besides, the pervasive refugee and IDPs problem, as well as widespread HIV are further exacerbating the epidemiological situation.

The article also outlines a number of opportunities to manage the unfolding crisis, which include, inter alia, the existing regional integration tools and instruments, in particular, the ones offered by the East African Community. In addition to the national strategies employed by the countries individually, the EAC could assist in pooling foreign aid to combat COVID-19, which to date remains very modest. In these circumstances, writing off debt is one crucial thing the international community could do to alleviate the burden of the pandemic in East Africa. Another factor that could possibly be playing into the hands of the countries in question is their successful experience in fighting other lethal diseases, such as Ebola fever.

Politically, the way East African governments handle the pandemic might well become a litmus test showing how much confidence the populations have in their leaders, either reinforcing or undermining their positions. If unsuccessful, anti-COVID-19 policies could fuel popular discontent; the opposite scenario implies a stronger vertical of power and enhanced personal authority of the leaders in charge. The authors believe that despite its obviously pernicious influence, this pandemic may well become an incentive encouraging some long-awaited change in the region.

**Keywords:** East Africa, COVID-19, pandemic

Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 г., добралась до Африки позже всего: первый пациент с COVID-19 был зарегистрирован в Египте лишь 14 февраля [1]. Однако вопрос о возможных экономических и политических последствиях для континента ставится уже сейчас профильными международными организациями, подчёркивающими пока неявный, но в перспективе - колоссальный масштаб потенциального ущерба. Что касается сроков окончания пандемии на Африканском континенте, где по состоянию на 2 августа 2020 г. коронавирусом заразились 700 000 человек, включая 12 000 летальных исходов [2], разброс оценок составляет от 4 месяцев до двух лет.

Восточноафриканский регион, охватывающий Бурунди, Кению, Руанду, Танзанию, Уганду

и Южный Судан (страны-члены Восточноафриканского сообщества/ВАС), не возглавляет список наиболее пострадавших. На 1 августа общая численность заболевших коронавирусом составила около 13 000 человек [3]. Беспрецедентность ситуации, в целом, а также отсутствие стопроцентно точной статистики по Восточной Африке пока - как и во многих других регионах мира - позволяют лишь частично наметить дальнейшие сценарии.

#### КОРОНАВИРУС И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Африка, включая восточноафриканский регион, испытывает наибольшую нагрузку эпидемии

Таблица 1

**Данные по ВИЧ-инфекции в Восточной Африке (2018)**

	Доля ВИЧ-инфицированных среди взрослого населения	Численность ВИЧ-инфицированных	Доля ВИЧ-инфицированных на антивирусной терапии (%)
Танзания	4,6%	1,6 млн	71
Кения	4,7%	1,6 млн	68
Уганда	5,7%	1,4 млн	72
Руанда	2,5%	220 000	87
Бурунди	Нет данных	84 000 (в 2016 г.)	61 (2016 г.)
Южный Судан	2,5%	190 000	43,9

Составлено авторами по: [4].

ВИЧ-инфекции. Наиболее важные статистические показатели по заболеваемости и охвату антиретровирусной терапии в странах Восточной Африки собраны в *табл. 1*. Из представленных данных, в частности, видно, что доля людей, живущих с ВИЧ в этих странах, превышает 2,5%, что в 5 раз выше, чем в среднем по миру - около 0,5% (или 37,9 млн человек на конец 2018 г.).

Согласно имеющимся данным, люди, получающие эффективную антиретровирусную терапию (т.е. имеющие нормальный иммунный статус), не входят в группу риска в отношении инфекции *COVID-19*. Однако в неё входят люди с ослабленным под действием ВИЧ иммунитетом. По показателю покрытия антиретровирусной терапией Восточная Африка является одним из лидирующих в мире регионов: наименьшая доля людей с ВИЧ, получающих терапию, составляла 61% (аналогичный среднемировой показатель - 62% [5; 6]).

В связи с этим становится понятным, что высокая доля ВИЧ-инфицированных людей в странах Восточной Африки делает их уязвимыми для новой коронавирусной инфекции и ставит благополучие в этих странах в ещё большую, чем прежде, зависимость от мероприятий по поддержанию высокого уровня покрытия антиретровирусной терапии. По словам специалиста ВОЗ Майкла Йао, нагрузка на систему здравоохранения, вызванная *COVID-19*, способна затруднить доступ людей с ВИЧ к терапии, поддерживающей их жизнь [7].

Есть основания полагать, что пока справляться с *COVID-19* Восточной Африке помогает опыт успешной борьбы с другими смертельными заболеваниями - лихорадкой Эбола, малярией, денге.

Так, своевременные санитарные меры во время эпидемии Эболы в ДРК в 2018 г. позволили сдерживать рост заболеваемости. Начиная с конца марта 2019 г., во всех странах Восточной Африки в том

или ином виде ограничена возможность контактов во избежание инфицирования, включая закрытие границ, социальное дистанцирование и попытки (правда, не всегда удачные) перехода на электронное обучение, в частности, в Кении. При этом вполне вероятно, что пандемия станет - и уже становится - водоразделом, после которого судьбы этих стран приобретут вполне конкретное направление.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПАНДЕМИИ**

В 2018-2019 гг. регион вырвался в лидеры на континенте по темпам экономического роста, достигшего 7% [8]. Своими успехами он обязан в значительной степени развитию туристической отрасли и пусть медленному, но всё же росту внутрирегиональной торговли. Именно эти достижения оказались наиболее уязвимыми в условиях пандемии.

По данным Восточноафриканского делового совета, из-за коронавируса товарооборот внутри сообщества уже снизился на 60% за март-апрель 2020 г., что составляет около \$26 млрд в абсолютном исчислении [9]. Ситуация вынуждает африканских предпринимателей искать нелегальные каналы сбыта, что, конечно, только ухудшает эпидемиологическую ситуацию и ещё активнее истощает фискальные поступления в национальные бюджеты. Снижение туристической активности ввиду закрытия границ по всему миру и практики социального дистанцирования не просто оставит без работы около миллиона человек, но и лишит национальные бюджеты до 20% доходов [10]. И если экономический спад в странах-экспортерах углеводородов, таких как Нигерия, Ангола, Чад, Экваториальная Гвинея, Камерун столь же предсказуем [11], сколько и обратим по мере вос-

**Численность беженцев и внутренне перемещенных лиц в странах Восточной Африки**

Страна	Численность ВПЛ	Численность беженцев	Страна происхождения беженцев
Южный Судан	1 666 000	299 815	(Судан, ДРК, ЦАР)
Уганда	32 000	1 165 653	(Южный Судан, ДРК, Сомали, Бурунди)
Кения	162 000	492 802	(Сомали, Южный Судан, ДРК)
Руанда	Нет данных	145 000	(Бурунди, ДРК)
Танзания	Нет данных	278 000	(ДРК, Бурунди)

Составлено авторами по: [16; 17].

становления транспортного сообщения во всём мире, то выживание туристической индустрии в Восточной Африке, которая не производит столь же жизненно важных для мировой экономики товаров, сейчас под большим вопросом.

Это касается и авиационной индустрии. Государственные авиакомпании Танзании, Уганды, Руанды, Кении, которые за последние 5 лет фактически пережили второе рождение благодаря форсированным усилиям национальных лидеров, в скором будущем могут оказаться на грани банкротства. При этом, как отмечают эксперты ООН, Восточная Африка как регион-импортёр нефти выиграет от временно низких цен на этот вид сырья, что, возможно, несколько сгладит ущерб, нанесённый ключевым отраслям [12].

Не добавляют оптимизма и специфические особенности экономики восточноафриканских стран. Довольно высокая однородность структуры их ВВП уже многие годы является главным препятствием на пути к интенсивной экономической интеграции в рамках Восточноафриканского сообщества (ВАС) (подробнее см.: [28]). Основными торговыми партнёрами этих стран по-прежнему остаются ЕС, Китай, Великобритания, Индия, ОАЭ, а национальные бюджеты, особенно их социальная часть, формируются во многом за счёт донорской помощи развитию.

Оскудение, а то и иссякание внешних финансовых потоков хотя бы на время приведёт к необходимости всеобъемлющего кредитования [13; 14]. Иными словами, по мере углубления и распространения мирового эпидемиологического кризиса рассчитывать на какую бы то ни было экономическую самодостаточность Восточной Африки не приходится. При этом в течение, как минимум, года можно ожидать если не сворачивания, то заморозки ряда инвестиционных проектов с высокой долей иностранного участия.

В этих условиях решение стран «Большой двадцатки» в мае 2020 г. временно приостановить долговые выплаты африканских стран выглядит

крайне своевременной мерой. Утверждённая Всемирным банком в апреле 2020 г. финансовая помощь Африке, включая Восточную, на сумму \$55 млрд [15] при эффективном её использовании поможет хотя бы частично облегчить разрушительное для экономики воздействие пандемии.

Интересным вариантом, пока лишь пунктирно намечающимся в общей картине посткризисного будущего Восточной Африки, выглядит интенсивное развитие ИТ-сектора. Такую подсказку даёт нынешний бум в сфере информационных технологий в Руанде, где в связи с частичным переходом школ, компаний и церквей в онлайн-формат резко возрос спрос на ИТ-услуги. В плане использования различных мобильных платформ, в частности, функций мобильных денег, не отстают и Уганда, Танзания, Кения, выводя Восточную Африку уже не первый год подряд в мировые лидеры в этой сфере.

Изначальные «условия задачи» по выходу Восточной Африки из кризиса осложняет существующая ситуация с беженцами и внутренне перемещёнными лицами (ВПЛ). Восточная Африка располагается на пересечении двух из трёх основных миграционных маршрутов континента: из Центральной и Восточной Африки на Ближний Восток и в страны Юга Африки.

Если подавляющее большинство беженцев в регионе составляют, в основном, конголезцы и южные суданцы, и их общая численность не превышает 1,5 млн (см. табл. 2), то учёт ВПЛ крайне затруднён и зачастую имеет стихийный характер.

Как правило, беженцы и ВПЛ проживают в лагерях или неформальных поселениях, где их количество исчисляется десятками и сотнями тысяч и где нет необходимой квалифицированной медицинской помощи и оборудованных специализированных учреждений. Антисанитарные условия и высокая плотность населения дают основания предполагать, что существенный прирост числа инфицированных возможен и даже неизбежен



в ближайшие месяцы. Между тем, жители этих поселений ежедневно вынуждены их покидать в поисках работы и пропитания. Таким образом, возможностей и ресурсов самостоятельно купировать ситуацию в местах проживания перемещённых лиц у стран, принимающих беженцев, практически нет.

При этом в условиях закрытых границ складывается ситуация, при которой размещение постоянно прибывающих беженцев становится крайне затруднительным, в результате чего огромное их количество просто застревает в приграничной зоне. Поскольку международно-правовые стандарты запрещают отправлять пострадавших в вооружённых конфликтах на родину, где угроза их свободе и жизни очень высока, в настоящее время в восточноафриканских государствах рассматривается возможность частичного открытия границ для беженцев. Так, 16 июня Кампала приняла решение впустить в страну 10 000 конголезцев, запросивших убежища на территории Уганды, и организовать для них карантин. Сегодня международные аналитики сходятся во мнении, что этот вопрос, как имеющий региональное значение, должен в идеале решаться силами Восточноафриканского сообщества.

Помимо насильственно перемещённых лиц, в Восточной Африке, по разным данным, незаконно работает около 300 тыс. человек, 80% из которых составляют восточноафриканцы. В основном - это молодёжь, занятая в торговле и сфере услуг. Оказавшись в чужой стране, нелегалы не могут пользоваться и без того слабо развитой системой общественного здравоохранения. В случае появления всех симптомов, они вряд ли обратятся за помощью или решат перейти на самоизоляцию, не говоря уже о том, что для них не существует оплачиваемых отпусков. Исходя из этого, эксперты ООН настаивают на оказании нелегалам, поселившимся в городах и пригородах, медицинской помощи наряду с местными жителями, а также если не легализации, то хотя бы их оформлении для учёта и, при необходимости, диагностики и лечения.

## **НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ КОРОНАВИРУСА**

Какие способы борьбы с коронавирусом продемонстрируют наибольшую эффективность, со стопроцентной уверенностью пока сказать сложно, тем более что по росту заболеваемости, как уже упоминалось, Восточная Африка довольно сильно отстаёт от других регионов мира. И как ни парадоксально, именно этот временной лаг в данном случае способен сыграть на руку восточноафриканским лидерам, предоставляя им воз-

можность выработать стратегию реагирования на *COVID-19* с учётом уже существующего международного опыта.

Наиболее жёсткий карантин с закрытием большинства государственных и коммерческих учреждений и переходом на работу в формате онлайн был практически сразу введён в Уганде и Руанде (соответственно, 1176 и 2000 заболевших по состоянию на 1 августа); в Танзании же, напротив, был применен апробированный в Швеции и Бразилии подход «открытого», или мягкого карантина, а 8 июня последовало официальное заявление о том, что от коронавируса страна полностью избавилась.

Подобной модели следует на настоящий момент и Бурунди. В Кении, лидирующей по заболеваемости среди восточноафриканских стран [3], был введён частичный карантин, подразумевавший закрытие школ, жёсткие ограничения на перемещения внутри страны и комендантский час. Однако в силу дефицита тест-систем и несовершенной статистики в регионе достоверность этих данных является спорной.

Необходимость выработки своей собственной стратегии по преодолению последствий пандемии в Восточной Африке обуславливается одновременным наложением сразу нескольких кризисов: помимо коронавируса, страны подверглись нашествию саранчи, борьба с которой идёт нелегко, несмотря на перечисленные (с опозданием) Всемирной продовольственной организацией \$153 млн [18]. Кроме того, в 2020 г. на регион обрушились сильнейшие за последние годы, по оценкам экологов, наводнения, затронувшие Кению, Эфиопию, Уганду, Сомали и уже вынудившие, например, более 116 тыс. кенийцев покинуть места постоянного проживания [19].

Частью решения этой многосоставной проблемы может стать подключение региональных механизмов, которое позволяет быстрее разрабатывать и вводить сразу во всех государствах региона максимально эффективные меры и осуществлять их мониторинг.

Ещё одна важная функция интеграционных структур, успешно «обкатанная» в регионе за последние годы - это мобилизация ресурсов, как внутренних, так и внешних. На прошедшей 30 апреля видеоконференции министров здравоохранения ВАС был утверждён региональный план по борьбе с коронавирусом [20], где акцент сделан на обеспечении всемерной безопасности внутрирегиональных границ, а также на подготовке специалистов для работы в 9 мобильных биолaborаториях, специально созданных для проведения анализов на *COVID-19* и Эболу. Основными партнёрами здесь выступили международные структуры Германии, Японии и США, специали-

зирующиеся на вопросах развития [20; 21]. В конце мая Евросоюз мобилизовал 3 млн евро на помощь пострадавшим от наводнения в регионе, чтобы обеспечить их чистой водой, базовыми продуктами питания и предметами личной гигиены [22].

Несколько меньше Восточноафриканского сообщества в направлении борьбы с *COVID-19* продвинулось Сообщество развития Юга Африки (САДК), также принявшее по итогам серии министерских совещаний в марте-апреле 2020 г. пакет региональных мер при поддержке ФРГ, Африканского банка развития и ЮНЕСКО (в части образования) [23]. Из восточноафриканских стран в настоящий момент членом САДК является Танзания.

Там, где содействия от партнёров по развитию ждать пока не приходится, внешняя помощь является спорадической и точечной, но от этого не менее ценной: так, крупнейшая швейцарская фармацевтическая корпорация *Novartis* анонсировала грант на сумму \$1 млн на борьбу с коронавирусом в Уганде, Кении и Сомали, причём реализовывать эти средства, что характерно, будет НПО *International Rescue Committee* во главе с бывшим британским премьером Дэвидом Милибэндом [24]. На помощь африканским странам, которые оказались перед угрозой массового голода из-за нашествия саранчи, \$10 млн выделила и Россия: по \$3 млн - Уганде, Кении и Эфиопии, \$1 млн - Южному Судану [25].

Помощь Восточной Африке в борьбе с коронавирусом от западных стран, включая США, пока минимальна, вплоть до противоположных действий - таких, как отзыв из Восточной Африки тысячи добровольцев «Корпуса мира» (*Peace Corps*<sup>1</sup>), несмотря на туманные обещания поддержки, в частности, американской администрацией лично кенийскому президенту Ухуру Кениате.

Более активно себя проявляет Китай, уже операвшийся, в целом, от коронавируса и осуществляющий в рамках т.н. дипломатии масок, по выражению прессы, поставки медицинских материалов, в т.ч. на Африканский континент, включая его восточную часть. Если разница европейских и азиатских подходов сохранится на протяжении всей пандемии, восточноафриканская дружба с Пекином поневоле станет ещё более тесной, в т.ч. за счёт сокращения западного влияния в регионе. Главным препятствием на её пути может стать пока непреклонный отказ Китая, на долю которого приходится до 25% всех кредитов, предоставить африканским странам налоговые каникулы.

## ПАНДЕМИЯ КАК ИМПУЛЬС К ПОЛИТИЧЕСКИМ ПЕРЕМЕНАМ

Не будет преувеличением сказать, что от того, насколько успешно восточноафриканские лидеры справятся с коронавирусом, будет во многом зависеть их политическое будущее. Нарастающая в последние годы в этих странах поляризация, т.е. углубление социально-политических противоречий, недвусмысленно проявляющаяся в протестных акциях разного масштаба против действий властей в Бурунди, Уганде, Кении, может сделать меры по борьбе с пандемией аргументом либо в пользу, либо против легитимности правящих режимов. Первые жертвы столкновений между нарушителями карантина и полицией уже появились в Кении и Руанде в апреле с.г.

Между тем, электоральный календарь в регионе на 2020 г. довольно насыщенный.

Так, 20 мая состоялись всеобщие выборы в Бурунди, результаты которых на фоне сложной эпидемиологической обстановки могут послужить катализатором недовольства отдельных политических сил. В Бурунди, например, на обязательный 14-дневный карантин помещаются только прибывающие иностранцы, среди которых оказалось немало международных наблюдателей на выборах, а различного рода публичные мероприятия и религиозные службы проводятся в прежнем режиме. В Танзании, где всеобщие выборы назначены на октябрь 2020 г., пока о переносе речь не идёт. Как уже отмечалось выше, танзанийские власти официально закрыли тему распространения *COVID-19*, очевидно, руководствуясь в первую очередь экономическими соображениями.

Согласно независимым исследованиям [26], восточноафриканская молодёжь относится к числу наиболее оптимистично настроенных в мире. На практике проявляется это, в частности, в готовности ждать от правящих элит перемен к лучшему. Именно этим можно частично объяснить то, что, невзирая на достаточно мощные оппозиционные настроения в противовес не менее мощным тенденциям к укреплению вертикали власти, в странах Восточной Африки, не считая Южного Судана, за последние пять лет была лишь одна попытка государственного переворота - в 2015 г. в Бурунди.

Однако неизбежное в результате пандемии *COVID-19* сужение экономических возможностей для молодых людей, доминирующих в демографической структуре этих стран (средний возраст жителей Восточной Африки составляет 18,7 лет), заставит их взглянуть на ситуацию критически и, возможно, подтолкнёт регион к более радикальным переменам, нежели того ожидают власти.

<sup>1</sup> Peace Corps - американская гуманитарная организация, отправляющая добровольцев в бедствующие страны для оказания помощи (прим. авт.).

В кенийской прессе, например, уже сейчас отмечаются опасения граждан насчёт хищения коррумпированными бюрократами денег, предназначенных для борьбы с *COVID-19*.

Не совсем неоправданными можно считать и предположения по поводу риска расплзания террористической угрозы как северного (Африканский Рог), так и южного - мозамбикского происхождения - в случае недостаточно эффективно-го кризис-менеджмента в условиях пандемии. Как бы то ни было, несмотря на всю, на первый взгляд, излишнюю драматичность прогнозов по поводу «африканской весны» через год [27], с учётом всех факторов они кажутся хоть и несколько гипербололизированными, но при этом не совсем фантастическими на восточноафриканской почве.

С другой стороны, нельзя абсолютно исключить и прямо противоположный сценарий, предполагающий сохранение существующего баланса политических сил по окончании пандемии. Можно предположить, что акцент на личных заслугах национальных лидеров в борьбе с коронавирусом только укрепит их личный авторитет и безусловное доверие электората.

Хотя на фоне всеобщего алармизма было бы необычайно легко изображать постпандемическое будущее Восточной Африки в тёмных тонах, с позиций объективности хотелось бы от этого всё же воздержаться. И если сами жители региона могут сейчас с разной долей скепсиса смотреть как на действия властей, так и на «помощь» (кавычки факультативны) со стороны мирового сообщества, в перспективе призыв к «решению африканских проблем руками африканцев», который с лёгкой руки ганского экономиста Джорджа Эйтти [28] попал в политический дискурс и был подхвачен panaфриканскими и субрегиональными структурами в последнее десятилетие, способен обрести существенное наполнение.

Безусловно, без внешней поддержки прохождение нынешнего кризиса для всех без исключения государств Африки может быть проблематичным. Но именно этот кризис имеет все шансы стать отправной точкой для глубокого пересмотра стратегии развития во всех сферах жизни общества и государства в сторону активизации национального и регионального потенциала.

### Список литературы / References

1. COVID-19 cases top 10,000 in Africa. <https://www.afro.who.int/news/covid-19-cases-top-10-000-africa> (accessed 24.04.2020)
2. COVID-19: WHO African Region. External Situation Report 22. [https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333559/SITREP\\_COVID-19\\_WHOAFRO\\_20200729-eng.pdf](https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333559/SITREP_COVID-19_WHOAFRO_20200729-eng.pdf) (accessed 02.08.2020)
3. Southern and Eastern Africa COVID-19 Digest: UNOCHA Situation Report. <https://reports.unocha.org/en/country/southern-eastern-africa/#cf-4zXxeVEkYWNvstw24dVg3D> (accessed 01.08.2020)
4. UNAIDS Country Reports. <https://www.unaids.org/en/regionscountries/countries> (accessed 12.05.2020)
5. WHO HIV/AIDS Fact Sheet. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (accessed 12.05.2020)
6. WHO - Antiretroviral therapy coverage among all age groups. [https://www.who.int/gho/hiv/epidemic\\_response/ART\\_text/en/](https://www.who.int/gho/hiv/epidemic_response/ART_text/en/) (accessed 12.05.2020)
7. Abandoned: HIV positive Tanzanians brace COVID-19. *Al-Jazeera*. 13.04.2020. <https://www.aljazeera.com/news/2020/04/feel-abandoned-hiv-positive-tanzanians-brace-covid-19-200413132301763.html> (accessed 12.05.2020)
8. East Africa's economy races ahead of its African peers, modest growth forecast for the rest of the continent - African Development Bank. <https://www.afdb.org/en/news-and-events/east-africas-economy-races-ahead-of-its-african-peers-modest-growth-forecast-for-the-rest-of-the-continent-african-development-bank-19161> (accessed 30.04.2020)
9. The Economic Impact of COVID-19 on Trade in East Africa (*CNBC Africa*, 22.04.2020). <https://www.cnbc.com/africa/east-africa/2020/04/22/the-economic-impact-of-covid-19-on-trade-in-east-africa/> (accessed 29.04.2020)
10. Impact Assessment of COVID-19: The Case of Eastern Africa - UNECA Sub-Regional Office for Eastern Africa. [https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/COVID-19/impact\\_of\\_coronavirus\\_on\\_east\\_africa\\_v2.pdf](https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/COVID-19/impact_of_coronavirus_on_east_africa_v2.pdf) (accessed 16.05.2020)
11. Impact of the Coronavirus (COVID-19) on the African Economy - African Union. [https://au.int/sites/default/files/documents/38326-doc-covid-19\\_impact\\_on\\_african\\_economy.pdf](https://au.int/sites/default/files/documents/38326-doc-covid-19_impact_on_african_economy.pdf) (accessed 05.05.2020)
12. COVID-19 in Africa: Protecting Lives and Economies - United Nations Economic Commission for Africa. [https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/eca\\_covid\\_report\\_en\\_rev16april\\_5web.pdf](https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/eca_covid_report_en_rev16april_5web.pdf) (accessed 24.04.2020)
13. Africa's Pulse: Assessing the Economic Impact of COVID-19 and Policy Responses in Sub-Saharan Africa report - World Bank, Spring 2020, Vol. 21. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33541/9781464815683.pdf?sequence=10&isAllowed=y> (accessed 29.04.2020)
14. UNDP COVID-19 Response by Country. <https://www.africa.undp.org/content/rba/en/home/coronavirus/undp-response-by-country.html> (accessed 02.05.2020)
15. World Bank Group and IMF mobilize partners in the fight against COVID-19 in Africa. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/17/pr20168-world-bank-group-and-imf-mobilize-partners-in-the-fight-against-covid-19-in-africa> (accessed 16.05.2020)
16. UNHCR - Global Trends, Forced Displacement in 2018. <https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf> (accessed 05.05.2020)
17. Migration data in Eastern Africa. <https://migrationdataportal.org/regional-data-overview/eastern-africa> (accessed 05.05.2020)
18. UN fast tracks \$10 million loan to help scale up FAO action to fight Desert Locusts. <http://www.fao.org/news/story/en/item/1267170/icode/> (accessed 01.08.2020)

19. COVID-19 And Natural Disasters: Severe Flooding In Kenya Kills Up To 300 And Prompts Health Scare. <https://theowp.org/covid-19-and-natural-disasters-severe-flooding-in-kenya-kills-up-to-300-and-prompts-health-scare/> (accessed 24.06.2020)
20. EAC unveils COVID-19 Response Plan. <https://www.eac.int/press-releases/147-health/1721-eac-unveils-covid-19-response-plan> (accessed 30.04.2020)
21. Better preparedness in the East African Community region. <https://www.giz.de/en/worldwide/69568.html> (accessed 01.05.2020)
22. Floods in East Africa: EU provides initial emergency assistance. <https://reliefweb.int/report/ethiopia/floods-east-africa-eu-provides-initial-emergency-assistance> (accessed 24.06.2020)
23. Bulletin No. 4: SADC regional response to COVID-19 pandemic. <https://www.sadc.int/news-events/news/bulletin-no-4-sadc-regional-response-covid-19-pandemic/> (accessed 07.05.2020)
24. Coronavirus - Africa: International Rescue Committee announces \$1 million contribution from Novartis in support of COVID-19 response in East Africa. *Africa news*. 07.05.2020. <https://www.africanews.com/2020/05/07/coronavirus-africa-international-rescue-committee-announces-1-million-contribution-from-novartis-in-support-of-covid-19-response-in-east-africa/> (accessed 07.05.2020)
25. ФАО приветствует вклад Российской Федерации в размере 10 млн долл. США на поддержку борьбы с пустынной саранчой в Восточной Африке. (FAO welcomes Russian Federation's \$10 million donation to support fight Desert Locusts in East Africa) (In Russ.). <http://www.fao.org/russian-federation/news/detail/ru/c/1272963/> (accessed 28.05.2020)
26. African Youth Survey: The Rise of Afro-Optimism. Ichikowitz Foundation Report. <https://ichikowitzfoundation.com/ays2020/> (accessed 15.05.2020)
27. Кортунов А.В., Цайзер Н.Г. Будущее Африки на фоне пандемии: два сценария. *Российский совет по международным делам (РСМД) и Союз «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Рабочая тетрадь № 56*. М., НП РСМД, 2020. (2020. Kortunov A.V., Tsaiser N.G. The future of Africa amid the pandemic: two scenarios. *Russian International Affairs Council (RIAC) and the African Business Initiative (ABI). Working Paper № 56*. Moscow) (In Russ.)
28. Мансур Н.М. Восточноафриканское сообщество: 20 лет региональной интеграции. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 5, с. 42-46. (Mansour Nassor M. 2020. East African Community: 20 years of regional integration. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750009550-7
29. 18 September 2008: African Solutions to African Problems. <https://issafrica.org/iss-today/african-solutions-to-african-problems> (accessed 24.06.2020)

DOI: 10.31857/S032150750010857-4

## БОРЬБА С КОРОНАВИРУСОМ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

© 2020 А. ВОРОНЦОВ

ВОРОНЦОВ Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН (vorontsovav@mail.ru)

**Резюме.** Цель статьи - попытаться адекватно понять наиболее действенные пути, способствовавшие народу Корейского полуострова быстро остановить COVID-19 в первой половине 2020 г.

Наряду с грамотными действиями властей обоих корейских государств, высокими достижениями медицины Южной Кореи, в большой мере спасли корейцев от этой пандемии глубоко усвоенные коды конфуцианского самосознания. Это философско-этическое учение выверенным веками опытом выживания приучило корейцев к тому, что выжить они способны только на основе осознанного коллективистского взаимодействия.

**Ключевые слова:** Корейский полуостров, конфуцианство, доверие между властями и обществом, солидарность внутри общества, COVID-19

### THE KOREAN PENINSULA FIGHT AGAINST CORONAVIRUS

Aleksandr V. VORONTSOV, PhD (History), Head, Department for Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (vorontsovav@mail.ru)

**Abstract.** The purpose of the article is to try to demonstrate the most effective ways to help the people of the Korean Peninsula quickly stop COVID-19 in the first half of 2020. To put it as simply and briefly as possible, in our opinion, the Koreans were saved from this terrible pandemic by the long-ago and deeply assimilated roots of Confucian self-consciousness. This philosophical and ethical teaching is not so much a pressure from above, but rather the accumulated verified experience of the survival of a fairly small Korean nation on a small territory, with a critical minimum of cultivated land, surrounded by powerful and not always peaceful neighbors, etc.

We are talking about the DPRK and the Republic of Korea (ROK), for which the world has recognized success in the fight against COVID-19. Although the practical steps, the manner of communication with the population (domestic and foreign ones), and the response tools used in the fight against a little-known disease in the first half of 2020 often outwardly contrasted so much that a number of experts in the world now claim with full confidence that Pyongyang and Seoul have demonstrated to the world community two alternative, almost incompatible approaches to solving the same complex problem.

Our task is to show the inaccuracy and even deceptiveness of such a superficial impression. To prove not only the existence, but also the continuing effectiveness of the root factors, of the Confucian identity of the Korean nation, which are again manifested today, of course, in very different forms.

In the phenomenon under consideration, we again find an obvious example of the unity of opposites. To put it as simply and concisely as possible, it should be emphasized that in the diverse set of domestic and international factors for all merits modern medicine of that emerged during the crisis, an invaluable role in saving Koreans in 2020 from the threat of COVID-19 was played by the long-established roots of Confucian self-consciousness, psychological codes of this ethical teaching.

**Keywords:** The Korean peninsula, Confucianism, collective solidarity, government-society trust, COVID-19

Естественно повышенное внимание международного научного сотрудничества на осмыслении явления COVID-19 в регионе, принявшим первым удар данного массового бедствия, более или менее успешно справившимся с ним: в Китае и двух соседних корейских государствах.

В нашей статье речь идет о Корейском полуострове. И в контексте многочисленных причин, сыгравших свою позитивную роль, мы стремимся к тому, чтобы экспертное сообщество «не просмотрело бы» в этом феномене роль конфуцианского фактора, пустившего, возможно, именно в Корею наиболее глубокие корни.

Уже в XVII в. ряд соседних народов называли Корею последним настоящим конфуцианским государством, взявшим на себя «миссию сохранения незамутненного конфуцианства». В этой связи один из наиболее авторитетных российских корееведов отмечает: «Воцарение маньчжурской

«династии» Цин в Китае окончательно закрепило в сознании корейцев идею о том, что отныне только Корея является носителем истинной конфуцианской культуры» [1].

Поэтому автора этих строк совершенно не удивило утверждение крупнейшего сингапурского дипломата Бихалари Косикан, бывшего послом своего государства и в ООН, и в России, которое он сделал 7 мая с.г. в ходе 6-й сессии Евразийского онлайн-семинара, организованной ВШЭ в Москве, уверенно назвав на сегодняшний день самым конфуцианским государством именно «Южную Корею».

Север и Юг Кореи внешне действовали в экстремальной ситуации очень по-разному. То, что сделала Северная Корея в этих условиях, также хорошо известно. Её практика часто подвергалась в мире критике за сверхжесткость, чрезмерную избыточность санитарно-карантинных мероприятий,

безжалостность строгих изоляционных мер, закрывших КНДР не только от всего внешнего мира, но и в значительной мере и внутри самой себя.

Но давайте попробуем честно ответить на простой вопрос: как ни пытаться называть данные действия Пхеньяна какими-либо сверхдиктаторскими, беспредельно бесчеловечными формами и т.д., эти шаги никогда не сработали бы столь эффективно, если бы население в основной своей массе искренне их не поддерживало бы.

Потому что почти все северокорейцы понимали - это единственный эффективный путь к спасению. И выработано это понимание было не массовой пропагандой Пхеньяна (которая, конечно, тоже имела место), а укоренившимся столетиями инстинктом выживания, воспитанным конфуцианской традицией.

### **НЕДОСЯГАЕМАЯ ПРЕГРАДА НА ПУТИ КОРОНАВИРУСА НА СЕВЕРЕ КОРЕИ**

Первый ошеломляющий факт в рассматриваемой истории. В КНДР, которая имеет около 1400 км сухопутной, а также весьма протяженную морскую границу с КНР с РК, вирус не проник вовсе. На сегодня - это медицинский признанный факт, несмотря на многочисленные, но ни разу не подтвержденные реальными фактами, домыслы, утверждения по типу, что «этого не может быть, потому что не может быть никогда», многократно звучавшие из СМИ её многочисленных оппонентов.

Успешный, по данным на конец июня 2020 г., опыт Пхеньяна по противодействию проникновению инфекции коронавируса в страну по-своему уникален и представляет несомненный интерес.

КНДР, находясь в эпицентре эпидемии, в окружении первой и второй по срокам начала пандемии странами, сумела на сегодняшний день избежать инфицирования своего населения. Несмотря на информационные вбросы ряда СМИ, в т.ч. РК и США, о наличии скрываемых властями Северной Кореи больных, и российские дипломаты в КНДР, и серьёзные исследователи на Западе склонны доверять официальным утверждениям властей КНДР и представителей международных организаций об отсутствии фактов инфильтрации данной болезни в республику. Например, 2 апреля с.г. представители ВОЗ в КНДР подтвердили факты отрицательных результатов впервые протестированных 700 человек, а также отсутствие выявленных случаев заболевания в стране в целом [2].

Конечно, данный феномен был достигнут в результате осуществления экстраординарных мер

на территории государства. Руководство Северной Кореи объявило предотвращение распространения коронавируса вопросом «национального выживания» и быстро приняло беспрецедентно жёсткие меры, в т.ч. по герметичному закрытию своих границ, запретив все виды транспортного сообщения с внешним миром. Сами северокорейские власти называют свои действия «государственными противоэпидемическими мерами наивысшего ранга».

Пхеньян хорошо осознает масштаб угрозы и высокую уязвимость своей страны для инфекционных заболеваний в силу экономических сложностей, возникших в значительной степени в результате удушающих экономических санкций. По оценкам экспертов ВОЗ, до 43% населения (около 11 млн человек) страдают от недоедания; система общественного здравоохранения критически недофинансирована (расходы на здравоохранение являются одними из самых низких в мире - около \$1 на человека в год) [3]; существует острый дефицит лекарств, современного медицинского оборудования, диагностических средств и т.д.

Поэтому были введены «сверхспециальные карантинные меры», описанные, в т.ч., в развёрнутом интервью посла РФ в КНДР [4].

Пхеньян ввел карантин и закрыл границы с 21 января для всех иностранцев в стране, а также корейцев, которые могли быть с ними в контакте, были введены жёсткие ограничения. Подчеркнем, что это произошло в то время, когда весь мир только начинал порой неторопливо присматриваться к новому явлению. А власти КНДР в экстренном порядке уже провели его скрупулезное комплексное изучение, многочисленные совещания и приняли правительственные решения! В т.ч. продлялся строгий «период медицинского наблюдения за дипломатическим персоналом» сначала до 15 февраля, а потом до 3 марта из-за «нарушений наложенных ограничений отдельными дипломатическими миссиями» в течение первоначально установленного периода карантина (каждое подобное нарушение наказывалось его 15-дневным продлением). Данные нормы требовали от иностранцев постоянно оставаться в пределах своих миссий, разрешали пользоваться только одним продовольственным магазином и медицинским учреждением в столице, куда их сопровождали специальные северокорейские представители с целью исключить промежуточные остановки их транспорта.

В соответствующем циркуляре МИД КНДР всем представителям дипкорпуса предписывалось по всем рабочим вопросам контактировать

с северокорейскими коллегами посредством специального почтового ящика, установленного перед входом в МИД, а «важные встречи проводить по телефону». Данный циркуляр запрещал также въезд в страну «любому новому персоналу» дипломатических миссий [5].

С учетом подобных «драконовских» мероприятий, реализованных в отношении дипкорпуса, нетрудно представить масштаб строгостей, которым были подвергнуты 9950 граждан КНДР, имевших практическую или теоретическую возможность контактов с иностранцами, а также вернувшихся из других стран, в большинстве своем из Китая. Карантин продолжался для всех вышеотмеченных категорий людей 30-40 дней и был частично смягчен только 3 марта. СМИ Северной Кореи сообщили 6 марта, что «из 380 иностранцев, которые были изолированы и находились под тщательным медицинским наблюдением», 221 был освобожден от подобного режима [6]. В этот период были закрыты все школы, запрещены общественные мероприятия и т.д.

Набор защитных государственных мер включал в себя также следующие шаги.

Все грузы, поступающие «через границу и порты», а также судна и другие транспортные средства, их доставляющие, помещаются на карантин, изолируются на 10 дней, а «затем передаются в соответствующие подразделения, где проходят тотальную дезинфекцию. Указанным кораблям запрещено также выбрасывать воду или загрязняющие вещества. Было опубликовано «Руководство по дезинфекции и обработке предметов, поступающих из других стран», в котором подробно описаны типы и количество дезинфицирующих средств, средства защиты и спецкостюмы для персонала, осуществляющего данные действия.

Необходимо подчеркнуть, что руководство КНДР не только ввело систему защитных мер, но и строго контролирует их неукоснительную реализацию. Этим вопросам было посвящено расширенное заседание Политбюро ЦК ТПК под председательством Ким Чен Ына 28 февраля. На заседании были подвергнуты жёсткой критике «антипартийные поступки, злоупотребления особой властью, коррупция», проявленные среди руководящих кадров высшей партийной школы. В итоге были освобождены от должностей два заместителя председателя ЦК ТПК: Ли Ман Гон и Пак Тхэ Док, а партийный комитет «базы подготовки партийных кадров» был расформирован [7].

Как позже выяснилось из косвенных упоминаний в СМИ КНДР, в вину указанным представителям партийно-государственной верхушки вменялось продолжение контактов с китайскими

партнёрами в экономической сфере в пограничной зоне, игнорирование требований карантина для корейских участников данных операций. Ким Чен Ын подчеркнул на совещании, что в «рамках государственной противоэпидемической системы ни в коем случае недопустимо никаких привилегированных», и дал указание «кабинету министров и центральному чрезвычайному противоэпидемическому командованию целиком блокировать всевозможные пути и щели проникновения коронавируса» [8].

Иллюстрацией действенности принятых мер могут служить материалы в СМИ Южной Кореи, передававшие «слухи о казнённых чиновниках», не прекративших контрабандные операции с Китаем, на которые до возникновения эпидемии Пхеньян смотрел сквозь пальцы, а также указания китайских властей своим жителям не приближаться к границе, чтобы не быть случайно застреленными северокорейскими пограничниками, которым отдан приказ стрелять на поражение в корейских граждан при попытках пересечения границы [9].

Для борьбы с угрозой коронавируса максимально мобилизованы СМИ КНДР, которые ежедневно представляют обновлённую информацию о мерах правительства, консультируют население о том, как избежать заражения, бичуют тех граждан и чиновников, которые недооценивают угрозу инфекции, не выполняют в полной мере предписанные требования, в частности, пренебрегают использованием защитных масок «даже в ходе совещаний и рабочих встреч».

В контексте анализа рассматриваемой проблемы необходимо выделить реакцию международного сообщества и заинтересованных государств на действия руководства КНДР. С одной стороны, ряд международных организаций: ЮНИСЕФ, ВОЗ, Красный Крест, а также НПО «Врачи без границ» - откликнулись на просьбы Пхеньяна о международной помощи и уже начали её оказывать, добившись при этом частичного освобождения КНДР от санкций для поставок гуманитарных и медицинских грузов, оборудования и т.д.

Россия и Китай в этой сфере также оказали важное содействие Северной Корее. Москва поставила 1500 наборов для тестирования на коронавирус [9].

Вместе с этим, среди оппонентов КНДР громко зазвучали голоса, что, мол, Пхеньян не справится с вызовом пандемии, что приведёт к падению самого режима. Даже одни лишь названия многих аналитических материалов на данную тему весьма красноречивы: «Коронавирус эффективнее санкций и приведёт к внутренним измене-

ниям в Северной Корее», «Справится ли Северная Корея с коронавирусом?» [10], «В борьбе против COVID-19 Северная Корея подорвёт экономическую стабильность» [11] и т.д.

Суммируя ожидания многочисленных западных экспертов, можно свести их к двум основным опциям:

1) Карантинные меры Пхеньяна его не спасут, коронавирус в конце концов все равно проникнет в Северную Корею и погубит её. Режим не справится с эпидемией, в итоге утратит легитимность в глазах народа и рухнет.

2) Драконовские меры Пхеньяна по противодействию коронавирусу, длительная самоизоляция страны от внешнего мира, прежде всего, от КНР, возможно, и предотвратят эпидемию, но резко ухудшат экономическую ситуацию, вызовут массовый голод, раскол элиты и рост недовольства её отдельных групп снижением уровня материальных благ, что всё вместе приведёт к серьёзной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, с которой режим Ким Чен Ына может и не справиться.

В результате, или тотально заражённая коронавирусом, или экономически коллапсирующая, политически скатывающаяся к хаосу Северная Корея превратится в глобальную угрозу для региона и мира. Такой вызов потребует от международного сообщества экстренного и массивного вмешательства, в т.ч. в русле концепций «гуманитарной интервенции - обязанности защищать» [12]. Стали вновь активно обсуждаться и планы прямого военного вмешательства, в случае возникновения подходящих условий [13].

Не удивительно, что США 26 марта вновь выступили против очередной попытки семи государств, включая Россию, внести на рассмотрение СБ ООН вопрос о смягчении санкций против КНДР. И это произошло вопреки призыву Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша к снятию санкций в условиях пандемии с КНДР, Ирана и других стран, поскольку они серьезно ограничивают потенциал указанных государств по противодействию опасной эпидемии [14].

Да, США в апреле начали предлагать и рассматривать варианты, как лучше оказать гуманитарную и медицинскую помощь Северной Корее, не препятствуют получению конкретных изъятий из санкций для деятельности ряда НПО в данной сфере и т.д. Однако при этом негативная позиция Вашингтона в отношении смягчения общего режима санкций остается железобетонной [15]. И те же НПО, предпринимающие усилия по доставке в КНДР медицинских грузов, указывают на огромные технические трудности, обуслав-

ливаемые, в частности, вторичными санкциями США.

Завершая данный обзор, хотелось бы подчеркнуть следующее. По нашему мнению, руководство КНДР лучше, чем кто-либо за рубежом, понимает серьёзную уязвимость своей страны перед лицом грозной инфекции. Это заставило его выбрать меньшее зло из двух и пойти на беспрецедентный по жесткости карантин и самоизоляцию. Пхеньян чётко представляет себе тяжёлые экономические последствия этих мер.

При этом политическое руководство считает, что оно умеет и знает как преодолевать экстремальные социально-экономические трудности, а вот в том, что ему удастся справиться с эпидемией в случае её проникновения в страну, у него уверенности, видимо, нет. Поэтому тяжёлый вынужденный выбор, сделанный КНДР в пользу экстраординарных, суровых карантинных и иных защитных мер против угрозы коронавируса, часто вызывающих за рубежом недопонимание и осуждение, представляется нам оправданным и, вероятно, единственно возможным практическим решением. Вместе с этим, необходимо признать, что реализация подобной модели действий, видимо, возможна только в специфических условиях политической системы Северной Кореи.

## **О БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСОМ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ**

С точки зрения хронологии распространения эпидемии COVID-19, Южная Корея стала вторым государством после Китая, приобретя указанный недуг в данной стране, и достаточно долго удерживалась на этом месте. Однако сейчас в мире об этом давно забыли. Напомним для статистики, тем не менее, наиболее тревожные моменты «вспышки» коронавируса в РК: данные на 21 марта 2020 г., когда она передвинулась на 8-ю позицию (8799 заболевших, 102 летальных случая), быстро подавленные в большой степени благодаря эффективным мерам по борьбе с пандемией, которые достаточно полно описаны в СМИ и широко изучаются профессиональным медицинским сообществом как в самой РК, так и в мире (при этом, например, 18 июня 2020 г. в стране было зафиксировано всего 18 новых случаев заболевания).

Среди причин быстрого и массового распространения болезни выделяются различные факторы.

1) Как и практически во всех странах мира - недостаточно решительное и адекватное реагирование руководства страны на раннем периоде её проникновения.



2) Главной причиной массового «завоза» инфекции называется факт, что Сеул не закрыл границу и транспортное сообщение с Китаем. Первоначально это неоднозначное решение президента РК Мун Чже Ина стало основанием резкого недовольства значительной части населения Южной Кореи неадекватными мерами правительства по борьбе с эпидемией, вылившееся в кампанию по сбору подписей за импичмент президента, собравшую более 1,3 млн подписантов. В вину ему вменялось нежелание принять жёсткие меры и готовность пожертвовать интересами страны в угоду отношениям с Китаем. РК оказала большую помощь КНР в разгар эпидемии, в т.ч. поставила 3 млн масок, в результате чего якобы возник их дефицит внутри Кореи, до сих пор не запретила въезд китайцев в свою страну. В итоге, критики Мун Чже Ина упрекали его, что он действует «как китайский, а не южнокорейский президент».

В данном контексте необходимо отметить, что с точки зрения долгосрочных интересов РК политика её президента, видимо, оправдана. Думается, что предпринятые шаги Мун Чже Ину способствовали восстановлению двусторонних отношений, подорванных решением предшествующей южнокорейской администрации разместить на своей территории американские комплексы ПРО *THAAD*, в ответ на что Пекин осуществил весьма болезненные обширные и продолжительные экономические меры санкционного характера против Южной Кореи. Во всяком случае, лидер КНР Си Цзиньпин публично выразил глубокую благодарность Мун Чже Ину за «протянутую в трудную минуту руку помощи».

После того, как эпидемию удалось взять под контроль, южнокорейские представители с обостренной гордостью стали утверждать, что они, сохранив верность принципам демократического общества, сумели это сделать без блокирования городов и других авторитарных мер, которые помогли Китаю, Северной Корее в борьбе с *COVID-19*. Однако на начальном этапе слабый контроль над ситуацией принёс негативные результаты.

В этой связи показательна история с ролью секты «Синчхончжин» («Новый мир»), в среде которой произошло самое тяжёлое коллективное заражение, почти 60% от общего числа в стране. Как и протестантская церковь в РК в целом, одна из новых религиозных организаций (основана в 1984 г., 230 тыс. верующих) отличается агрессивной прозелитистской активностью за рубежом и имеет 20000 своих последователей в КНР, Японии и странах ЮВА, в т.ч. несколько сотен

в г. Ухань, откуда и произошло проникновение болезни в корейскую часть паствы.

На 18 февраля, когда в стране уже был объявлен, но слабо исполнялся запрет на все мероприятия с численностью более 100 человек, в РК был зафиксирован всего 31 случай заболевания. Но ставший позднее печально известным «пациент № 31», 61-летняя последовательница этой религии, отказавшаяся пройти тест на коронавирус при имевшихся к тому показаниях, дважды посетила одну из крупных церквей «Синчхончжин» в третьем по величине городе Тэгу. Там, как правило, от 500 до 1000 человек в течение двухчасовой службы сидят на полу плечом к плечу. Это привело к взрыву заболевания, и через 3 дня число инфицированных увеличилось до 2337 человек [16].

3) Еще одной ошибкой в борьбе с эпидемией специалистами было определено следующее. В результате вышеотмеченной вспышки болезни главным её очагом стал г. Тэгу и провинция Кёнсан-Пукто, столицей которой он является (6241 и 1190 человек, соответственно). Столкнувшись с нехваткой медицинских ресурсов в этом районе, власти стали вывозить больных в лечебные учреждения других регионов, чем способствовали расширению географического ареала распространения эпидемии. Позднее специалисты пришли к выводу, что правильнее было бы лечить всех больных на месте, в очаге поражения, перебросив туда дополнительные медицинские силы и средства из других провинций.

Тем не менее, после этого власти страны, реализовав грамотный комплексный подход, мобилизовав крупные административные, финансовые, человеческие и научно-технические ресурсы, сумели не только взять ситуацию под контроль, но и добились впечатляющих успехов. Была организована эффективная широкая система ранней диагностики заболевания, получившая рабочее название: ЗТ: тестирование-отслеживание-лечение (ЗТ: **T**esting - **T**racing - **T**reating) [17].

По уровню тестирования до второй половины марта Южная Корея занимала 1-е место в мире (15 тыс. бесплатных тестов в день); по состоянию на 25 марта было проведено около 358 тыс. тестов [18]. Массированное тестирование в Южной Корее позволило этой стране раньше других выявить важный (в т.ч. для всего международного сообщества) факт: существует значительная группа преимущественно молодого населения, представители которой переносят заболевание бессимптомно, но которая является «разносчиком» эпидемии.

В совокупности с другими мерами (в т.ч. с практиками компьютерного отслеживания перемеще-

ний всех инфицированных людей и немедленного оповещения об этом находящегося поблизости населения) Сеулу удалось добиться одного из самых низких показателей смертности от *COVID-19* - 0,9%, при среднем по миру показателе в 3,4% - и значительного снижения числа новых заболевших. Такому успеху в значительной мере способствовало широкое применение инноваций. Например, практически на все смартфоны, прежде всего заболевших, были поставлены срочно разработанные приложения, позволявшие их владельцам дважды в день быть на связи с медицинским работником [18]. Такие же приложения устанавливались на смартфоны всем пассажирам, прибывавшим в аэропорты.

Конечно, в данном случае в полной мере проявились как высокий (по ряду направлений - передовой) общий уровень медицины и состояния системы здравоохранения в Южной Корее, так и особенности конфуцианской культуры, психологии, закрепившиеся в сознании населения. Они и определяют более серьезное, чем в ряде других регионов мира, отношение к нормам дисциплинированного коллективистского поведения, что подчеркивалось многими иностранными наблюдателями [19].

Как отмечают южнокорейские специалисты, выработка эффективных мер противодействия эпидемии способствовал приобретенный ранее опыт борьбы со вспышками коронавируса *Sars* (2003 г.) и *Mers* (2015 г.). Принятый тогда закон об общественном здравоохранении наделил правительство весьма специфичными рычагами для распределения ресурсов и проведения мобилизационных мероприятий по борьбе с распространением инфекционных заболеваний. Министерство здравоохранения РК в 2015 г. было законодательно наделено нетипичными для западных демократий широкими полномочиями для сбора персональных данных в отношении как уже подтвержденных, так и потенциальных пациентов без судебного ордера в периоды эпидемий [20]. Эти правовые инструменты подтвердили свою высокую эффективность в период разворачивающегося кризиса, позволив, в частности, создать вышеотмеченную широкую инфраструктуру отслеживания распространения заболевания и передвижения его носителей.

Проявились и уроки, извлеченные из трагедии с затонувшим паромом «Севоль» в апреле 2014 г.,

в результате которой погибли 304 пассажира, в основном школьники. Возмущение населения запоздалой реакцией руководства РК, непрофессиональными действиями властей, попытками скрыть многочисленные просчеты и факты коррупции, связанные с той трагедией, стали одной из главных причин импичмента (2016 г.) и последовавшего за ним длительного тюремного заключения президента РК Пак Кын Хе. Поэтому сейчас администрацией Мун Чжэ Ина обеспечивается максимально возможная прозрачность, полное и оперативное информирование населения страны о всех деталях развития эпидемии и борьбы с ней.

Не удивительно, что на фоне реальных успехов правительства по обузданию эпидемии основной тренд общественных настроений в апреле решительно сместился в пользу президента Мун Чжэ Ина, чей рейтинг вырос выше всяких ожиданий. Уверенные успехи в борьбе с пандемией и стабильный оптимизм в обществе оказались настолько внушительными, что власти не только решились провести общенациональные парламентские выборы 15.04.2020, организовав их блестяще, но и достигли исторических рекордов как по посещаемости (65%), так и по количеству полученных мест - 300 (или 60%) - в Национальном собрании у правящей демократической партии «Тобуро» [21].

Не вызывает сомнения, что изучение причин быстрого и массового распространения *COVID-19* и положительного опыта борьбы с ним в Южной Корее крайне актуально для всех стран, столкнувшихся с этим инфекционным заболеванием, включая Россию.

\* \* \*

Однако наш главный вывод сосредоточен в заявленной исследовательской задаче статьи. Важнейшую роль в успешном купировании *COVID-19* на данный момент и в Южной, и в Северной Корее сыграли реально существующие и в критические моменты эффективно действующие нормы конфуцианской традиции в широком смысле этого понятия. Пхеньян и Сеул, оказавшись в схожей ситуации, действовали исключительно самобытно, внешне очень по-разному и, порой, по альтернативным сценариям. Но идеологически-этическая база, на основе которой руководством этих стран принимались те или эти решения, гнездилась в конфуцианских ценностях и опыте.

### Список литературы / References

1. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб, Изд-во СПбГУ, 2009, с. 243. (Kurbanov S.O. 2009. History of Korea: from ancient times till XXI century. SPb) (In Russ.)
2. Jeongmin Kim. 709 people in North Korea tested for COVID-19, no confirmed cases: WHO. April 8, 2020. <https://www.nknews.org/2020/04/709-people-in-north-korea-tested-for-covid-19-no-confirmed-cases-who/> (accessed 10.04.2020)

3. Sue Mi Terry. Can North Korea cope with the Coronavirus? *Foreign Affairs*, March 3, 2020. [https://www.foreignaffairs.com/articles/north-korea/2020-03-03/can-north-korea-cope-coronavirus?utm\\_source=koreupdate&utm\\_medium=email&utm\\_campaign=KoreaUpdate2020Mar&utm\\_term=KoreaUpdate](https://www.foreignaffairs.com/articles/north-korea/2020-03-03/can-north-korea-cope-coronavirus?utm_source=koreupdate&utm_medium=email&utm_campaign=KoreaUpdate2020Mar&utm_term=KoreaUpdate) (accessed 05.03.2020)
4. Матсегора А.И. Российские дипломаты в КНДР на карантине, но не в осаде. *TASS*. 20.02.2020. (Matsegora A.I. Russian diplomats in the DPRK in quarantine but not under siege. *TASS*. 20.02.2020) (In Russ.)
5. Oliver Hotham. Two Russian diplomats in North Korea freed after 30-day quarantine. April 9, 2020. <https://www.nknews.org/2020/04/two-russian-diplomats-in-north-korea-freed-after-30-day-quarantine/> (accessed 12.04.2020)
6. Jeongmin Kim. 500 people remain under quarantine in North Korea, state media says. April 3, 2020. <https://www.nknews.org/2020/04/500-people-left-under-quarantine-in-north-korea-state-media/an-expanded-meeting-of-the-Politburo-of-the-Central-Committee-of-the-CPC-took-place> (accessed 05.04.2020)
7. An expanded meeting of the Political Bureau of the Central Committee of the Korea Working Party took place, Pyongyang, KCNA, 29.02.2020 (In Kor.). <https://kcnawatch.org/newstream/1582927231-971806316/%ec%a1%b0%ec%84%a0%eb%a1%9c%eb%8f%99%eb%8b%b9-%ec%a4%91%ec%95%99%ec%9c%84%ec%9b%90%ed%9a%8c-%ec%a0%95%ec%b9%98%ea%b5%ad-%ed%99%95%eb%8c%80%ed%9a%8c%ec%9d%98-%ec%a7%84%ed%96%89/> (accessed 03.03.2020)
8. Jeongmin Kim. North Korea releases an additional 1710 people from quarantine. News comes as DPRK appears increasingly confident that «super-special» measures against COVID-19 are working. March 13, 2020. <https://www.nknews.org/2020/03/north-korea-releases-an-additional-1710-people-from-quarantine-state-media/> (accessed 15.03.2020)
9. Jung H. Park. A tale of two Koreas in the age of coronavirus. April 13, 2020. [https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/13/a-tale-of-two-koreas-in-the-age-of-coronavirus/?utm\\_campaign=Center%20for%20Northeast%20Asian%20Policy%20Studies&utm\\_source=hs\\_email&utm\\_medium=email&utm\\_content=86870433](https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/13/a-tale-of-two-koreas-in-the-age-of-coronavirus/?utm_campaign=Center%20for%20Northeast%20Asian%20Policy%20Studies&utm_source=hs_email&utm_medium=email&utm_content=86870433) (accessed 15.04.2020)
10. Scott Snyder. North Korea's Coronavirus Quarantine: More Effective than Sanctions. February 27, 2020. [https://www.forbes.com/sites/scottasnyder/2020/02/27/north-koreas-coronavirus-quarantine-more-effective-than-sanctions/?utm\\_source=koreupdate&utm\\_medium=email&utm\\_campaign=KoreaUpdate2020Mar&utm\\_term=KoreaUpdate#6e267216ebdf](https://www.forbes.com/sites/scottasnyder/2020/02/27/north-koreas-coronavirus-quarantine-more-effective-than-sanctions/?utm_source=koreupdate&utm_medium=email&utm_campaign=KoreaUpdate2020Mar&utm_term=KoreaUpdate#6e267216ebdf) (accessed 04.03.2020)
11. Jonathan R. Corrado. North Korea's coronavirus crackdown: the economic impact so far Some measures have been necessary precautions against an outbreak, but others are unnecessarily harming the market, February 25, 2020. <https://www.nknews.org/pro/north-koreas-coronavirus-crackdown-the-economic-impact-so-far/?t=1590623919410> (accessed 28.02.2020)
12. Kevin Shepard. Why the DPRK's subpar healthcare system may be its biggest threat to the region North Korean unpreparedness to deal with a pandemic could undermine regime rule and create internal instability. February 20, 2020. <http://www.nknews.org/pro/why-the-dprks-subpar-healthcare-system-may-be-its-biggest-threat-to-the-region/> (accessed 25.02.2020)
13. Daniel Sneider. Behind the secret plan for a North Korea collapse. April 24, 2020. <https://toyokeizai.net/articles/print/tbt/346708> (accessed 28.04.2020)
14. Oliver Hotham. North Korea, other member states urge UN to help lift unilateral sanctions. March 26, 2020. <https://www.nknews.org/2020/03/north-korea-other-member-states-urge-un-to-help-lift-unilateral-sanctions/> (accessed 28.03.2020)
15. Annika Betancourt. How US support for North Korea's dire medical system could help build trust. April 20, 2020. [https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/20/how-us-support-for-north-koreas-dire-medical-system-could-help-build-trust/?utm\\_campaign=Center%20for%20Northeast%20Asian%20Policy%20Studies&utm\\_source=hs\\_email&utm\\_medium=email&utm\\_content=86870433](https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/20/how-us-support-for-north-koreas-dire-medical-system-could-help-build-trust/?utm_campaign=Center%20for%20Northeast%20Asian%20Policy%20Studies&utm_source=hs_email&utm_medium=email&utm_content=86870433) (accessed 23.04.2020)
16. Raphael Rashid. Being called a cult is one thing, Being blamed for an Epidemic is quite another. How one mysterious church became a lightning rod for South Koreans' anger over the coronavirus outbreak. March 9, 2020. <https://www.nytimes.com/2020/03/09/opinion/coronavirus-south-korea-church.html> (accessed 23.03.2020)
17. Tackling COVID-19 Health, Quarantine and Economic Measures: Korean Experience 31 March 2020. <https://ecck.eu/tackling-covid-19-health-quarantine-and-economic-measures-of-south-korea/> (accessed 03.04.2020)
18. Korea's Fights against COVID-19. [http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m\\_5674/view.do?seq=320048&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi\\_itm\\_seq=0&itm\\_seq\\_1=0&itm\\_seq\\_2=0&company\\_cd=&company\\_nm=&page=1&titleNm=](http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5674/view.do?seq=320048&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm=) (accessed 05.04.2020)
19. Tackling COVID-19. Health, Quarantine and Economic Measures: Korean Experience 31 March 2020. <https://ecck.eu/tackling-covid-19-health-quarantine-and-economic-measures-of-south-korea/> (accessed 05.04.2020)
20. Brian Kim. Lessons for America: How South Korean Authorities Used Law to Fight the Coronavirus, LawFare (in cooperation with the Brookings Institution), March 16, 2020. <https://www.lawfareblog.com/lessons-america-how-south-korean-authorities-used-law-fight-coronavirus> (accessed 20.03.2020)
21. Election Guide. Democracy Assistance and election news. <https://www.electionguide.org/elections/id/3277/> (accessed 17.04.2020)

DOI: 10.31857/S032150750010858-5

## КИТАЙ КАК ДОНОР МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ АФРИКИ

© 2020 Т. ДЕЙЧ

ДЕЙЧ Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН (tdeich@yandex.ru)

**Резюме.** В статье рассматриваются вопросы медицинского сотрудничества Китая со странами Африки на протяжении 57 лет. Анализируется практика китайских врачей, использующих достижения современной и традиционной китайской медицины. В Плане действий Форума сотрудничества Китай - Африка на 2019-2021 гг. - 50 программ в сфере здравоохранения, включающих лечение ВИЧ/СПИДа, туберкулеза, малярии, онкологических и сердечных заболеваний. Китай внес большой вклад в борьбу с эпидемией Эболы в Западной Африке. Первым испытал последствия COVID-19, он помогает Африке в борьбе с пандемией коронавируса.

**Ключевые слова:** Китай, Африка, медицина, врачи, больницы, малярия, лекарства, Эбола, коронавирус

### CHINA AS A HEALTH DONOR FOR AFRICAN COUNTRIES

Tatiana L. DEYCH, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Center for the Study of the Russian-African relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (tdeich@yandex.ru)

**Abstract.** The article devoted to China-Africa cooperation in healthcare, which is 57 years old. Beijing provides medical assistance to all African countries, which have diplomatic relations with China. Chinese doctors use the achievements of modern and traditional Chinese medicine in their practice. Medical specialists are fighting malaria, operating eye diseases within the framework of the «Go to the light» program, and implementing a program of cooperation in the treatment of HIV infection.

The Action Plan for 2019-2021 adopted by China-Africa cooperation Forum (FOCAC) in 2018 provides 50 programs in the fields of medicine and health, including assistance to Africa in the treatment of HIV, tuberculosis, schistosomiasis, cancer and heart diseases. The Plan outlines the urgent task to put the end to malaria on the continent by 2030. China often helped Africa in crisis situations. It made a great contribution to the fight against the Ebola epidemic in West Africa. China was the first to experience the effects of COVID-19. Now the coronavirus pandemic also affected Africa, where the spread of infection is particularly dangerous.

Despite the difficulties in Chinese economy, Beijing expressed its readiness to help Africa: it sent testing kits, masks and protective clothing for 54 countries on the continent; besides, it sent its specialists. As of 2018, China remained the largest exporter of medicines to Africa and the largest provider of health care for the continent. According to the Chinese leader XI Jinping, Beijing will continue to provide aid to African healthcare as long as Africa needs it.

**Keywords:** China, Africa, medical aid, doctors, hospitals, diseases, malaria, medicine, Ebola, COVID-19

Еще «императорский» Китай применял в своей внешней политике инструменты «мягкой силы», помогавшие в достижении желаемых целей на международной арене. Роль «мягкой силы» как инструмента китайской внешней политики заметно возросла с началом реализации Пекином стратегии «выхода вовне». Сегодня этот инструмент служит средством противодействия популяризируемому на Западе тезису «китайской угрозы» и улучшения имиджа Китая за рубежом. Политика Китая в Африке, со странами которой осуществляется эффективное сотрудничество в сферах образования, науки, культуры, человеческого капитала, а также в области здравоохранения, демонстрирует успешное использование «мягкой силы».

В марте 2020 г. китайско-африканскому медицинскому сотрудничеству исполнилось 57 лет. Первая китайская медицинская бригада в составе 100 человек была направлена в Алжир в марте 1963 г. - сразу после обретения этой страной независимости. В конце 2005 г. в Африке работали уже 37 медицинских бригад общей численностью 1100 человек [1]. В сотрудничестве с африканскими

ми коллегами, в тяжелых климатических условиях, зачастую в недоступных для транспорта и связи районах, китайские медики с 1963 по 2006 гг. оказали помощь 240 млн пациентов. Ведущий специалист по китайско-африканским отношениям, профессор Университета Джона Хопкинса в Вашингтоне Дебора Бротигем в книге «Дар дракона» писал, что с 1991 по 2008 гг. китайские бригады оказывали медицинскую помощь 35 странам Африки [3, p. 316].

В своей практике китайские врачи использовали достижения не только современной, но и традиционной китайской медицины. Организованный в 2002 г. Министерством здравоохранения КНР и Государственным управлением китайской традиционной медицины и фармацевтики Китайско-африканский форум по вопросам традиционной медицины и фармацевтики посетили представители 21 африканской страны [4]. Заметим, что традиционная китайская медицина принята как альтернативная в Южной Африке и является составной частью систем здравоохранения ЮАР, Туниса и некоторых других стран.

## ПОМОЩЬ КИТАЯ В БОРЬБЕ С МАЛЯРИЕЙ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Начиная с 1960-х гг., Китай оказывал помощь в борьбе с малярией. Бригады китайских медиков помогали в лечении и диагностике этого заболевания Танзании, Мавритании, Мали и ряду других стран; обучали местных специалистов профилактике этого заболевания, проводили вакцинацию против малярии. Китай предоставил лекарства от малярии 25 африканским странам [2]. «Холли Котек» - одна из первых китайских компаний, появившихся на кенийском фармацевтическом рынке. В числе предложенных ею средств от малярии - Котексин, который африканцы называли «магическим китайским лекарством» и который оказался дешевле западных и индийских аналогов [5]. Для борьбы с малярией применялись также методы китайской традиционной медицины. За их использование, как и за разработку лекарства, известного как *artemin*, китайский врач Ту Юю в 2015 г. получила Нобелевскую премию [2].

В 2006 г. на пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) Китай обязался построить в Африке 30 больниц и 30 центров по борьбе с малярией. В 2009 г. на министерской конференции ФОКАК в Египте тогдашний премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао озвучил новое обещание: предоставить этим медицинским учреждениям оборудование и препараты и обучить для работы в них 3 тыс. врачей и медсестер [6].

Китайские медики реализуют в Африке программу «Идти к свету», оперируя катаракту и проводя лечение других глазных болезней. В 1987 г. началась реализация экспериментальной программы сотрудничества между Китаем и Танзанией в борьбе с ВИЧ-инфекцией с помощью традиционной китайской медицины. В рамках программы Академия традиционной китайской медицины в 1987-1999 гг. направила в страну 7 групп в составе 34 человек. Затем началась вторая стадия сотрудничества, направленного на поиски более эффективного и экономически выгодного метода лечения СПИДа [7].

Пекин финансировал строительство кардиологического центра в Танзании; ранее танзанийцам для лечения сердечных заболеваний приходилось ездить в ЮАР. В Уганде был создан Центр репродуктивного здоровья.

В 2015 г. министр иностранных дел Китая Ван И назвал здравоохранение одной из главных сфер, в которую КНР инвестирует средства и куда направляет специалистов: в 42 странах континента работали более 1 тыс. китайских медиков [8]. Принятый в 2015 г. на саммите ФОКАК

в Йоханнесбурге План действий на 2016-2018 гг. предусматривал помощь Африке в модернизации системы здравоохранения, борьбе с распространением малярии и других заболеваний, сокращении детской и материнской смертности. План включал сотрудничество между 20 китайскими и 20 африканскими больницами (20+20); обучение врачей, среднего медицинского и административного персонала; строительство Центра Африканского Союза, призванного осуществлять контроль над заболеваниями; региональных медицинских исследовательских учреждений и лабораторий и обеспечение их оборудованием. Было принято решение создать в рамках ФОКАК Министерский форум китайско-африканского сотрудничества в сфере здравоохранения [9].

На последнем саммите ФОКАК в Пекине в 2018 г. также уделялось большое внимание медицинской помощи Китая странам Африки. В Планах действий на 2019-2021 гг. зафиксированы обязательства реализовать на континенте 50 программ в сфере здравоохранения, создать штаб-квартиры Африканского центра контроля над заболеваниями и Китайско-африканского госпиталя дружбы. Поставлена задача помочь Африке облегчить двойное бремя инфекционных болезней (ВИЧ-СПИД, туберкулез, малярия, шистоматоз) и неинфекционных (рак, болезни сердца). Особое внимание в Планах действий уделено борьбе с малярией; решено к 2030 г. покончить с этой болезнью на континенте [10].

Пример эффективного сотрудничества КНР с Африкой в сфере здравоохранения - китайско-эфиопские отношения. После установления в 1970 г. дипломатических отношений с Эфиопией с 1973 по 2015 гг. Китай направил в эту страну 20 медицинских бригад (более 300 врачей и медсестер), оказавших помощь примерно 2 млн пациентов. Они провели 74 165 хирургических операций и спасли жизни 42 812 человек. Об этом посол КНР в Эфиопии Юйфан Ла рассказал в декабре 2015 г. на торжествах, посвященных 45-летию китайско-эфиопских дипломатических отношений [11].

Расширению китайской медицинской помощи Африке способствовало включение стран континента в инициативу «Один пояс, один путь». В 2017 г. было решено построить в Эфиопии больницу (600 койко-мест) на средства частных китайских компаний. На ее строительство компания *Seychelles Afei Holding Co.Ltd.* выделила \$30 млн. А *Newsoft Medical Systems Company* подписала с правительством Танзании соглашение о строительстве самого крупного в Африке предприятия по производству медицинского оборудования. По словам одного из китайских врачей, прорабо-

тавших 2 года в Центральной городской больнице Хараре (Зимбабве), «китайская фармацевтика и производство медицинского оборудования в Африке быстро развиваются» [2].

### **БОРЬБА КИТАЯ С ЭБОЛОЙ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

В 1998 г. Китай оказал помощь в борьбе с эпидемией холеры Гвинее-Бисау, Коморским островам и Уганде, а в 2014-2016 г. - странам Западной Африки, охваченным эпидемией Эболы, от которой погибло свыше 11 тыс. человек. По словам министра международного сотрудничества Гвинеи Кутубу Сано, Китай стал первой страной, приславшей в марте 2014 г. в затронутую лихорадкой Эбола Гвинею своих специалистов и оказавшей стране гуманитарную помощь в размере \$50 тыс., предоставленную Китайским Красным Крестом Гвинейскому Красному Кресту.

Наряду с материальной помощью КНР направила в Африку своих специалистов, например, в сентябре 2014 г. - в Сьерра-Леоне (59 человек) для работы в «Госпитале дружбы» в окрестностях Фритауна. Эти медики присоединились к 115 специалистам, ранее предоставленным Китаем Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне [12].

В общей сложности Китай израсходовал на медикаменты, продовольствие и другую помощь в борьбе с Эбролой \$120 млн и направил 1200 специалистов для борьбы с этим опасным заболеванием [13]. За время работы китайские специалисты обучили 1600 местных медиков [14]. 25 ноября 2015 г. одновременно в Китае и в Африке состоялась церемония награждения отдельных лиц и групп за противодействие эпидемии Эбола. Награды получили 280 человек и 60 групп [15].

### **ПАНДЕМИЯ COVID-19 И КИТАЙ**

В 2020 г. Африка подверглась эпидемии коронавируса, охватившей весь мир и добравшейся до стран континента. 11 марта ВОЗ охарактеризовала вспышку эпидемии как «пандемию». Первым с *COVID-19* столкнулся Китай, закрывший на карантин очаг заболевания - провинцию Хубей и в результате справившийся с эпидемией. Однако пандемия оказала непосредственное влияние на китайскую экономику: потери страны в первом квартале 2020 г. должны были составить \$143,1 млрд - 1% объема ВВП КНР в 2019 г. Последствия пандемии добавились к трудностям, переживаемым в последние годы китайской экономикой: в 2019 г. рост ВВП составил 6,1%, что стало наименьшим показателем за три десятилетия [16].

### **СИТУАЦИЯ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В АФРИКЕ**

В печати сообщалось, что случаи заражения единичны, и во всей Африке заразившихся меньше, чем в одной Португалии [17]. 18 марта Генеральный директор ВОЗ заявил, что число носителей коронавируса в Африке значительно больше, чем сообщают официальные источники, и выразил тревогу по поводу способности государств континента противостоять эпидемии [17]. 23 марта инфицированные были обнаружены уже в 27 странах. На 30 марта было зарегистрировано 4847 заразившихся и 155 смертей. Более половины носителей пришлось на ЮАР, Египет, Алжир и Марокко.

Сравнительно небольшое число заболевших объяснялось нехваткой систем тестирования. До пандемии в Африке были всего 2 лаборатории для проведения тестов: в Сенегале и ЮАР. В конце марта ВОЗ сообщила, что тесты доставлены в 47 из 54 стран, но в небольшом количестве.

Для Африки распространение *COVID-19* особенно опасно в связи с дефицитом водных ресурсов (36% африканцев не имеют доступа к питьевой воде); с нехваткой электричества, которым не могут пользоваться более 2/3 населения, а в сельских районах - 85%; с высокой плотностью населения, низким уровнем образования и проживанием в трущобах 56% жителей. Заболеваемости способствует и распространение таких болезней, как туберкулез, СПИД.

В числе серьезных проблем Африки в области здравоохранения - нехватка лекарств, медицинского оборудования, антибактериальных масок, защитных костюмов. Африка импортирует 94% лекарств. На континенте всего 1,8 больничных коек на 1000 человек. В Кении, например, оказалось лишь 130 коек для интенсивной терапии. Африка нуждается в наборах для тестирования, в средствах индивидуальной защиты, приборах ИВЛ [18].

21 марта 2020 г. президент Руанды Поль Кагаме первым среди африканских лидеров заявил о закрытии границ и введении карантина. Южная Африка также запретила въезд иностранцам. На три недели были закрыты шахты и рудники ЮАР - одного из мировых лидеров горнодобывающей промышленности. В середине марта страны Северной Африки стали замораживать авиасообщение [19, с. 6].

Несмотря на принятые меры, число заразившихся в Африке росло. 6 апреля первую смерть от коронавируса зафиксировали в Бенине, а Сан-Томе и Принсипи объявила о первом случае заражения; в результате число африканских стран, где

выявлен коронавирус, достигло 52 из 54. Какими темпами росла заболеваемость, показывают следующие цифры: 6 мая - 49 255 заболевших и 1 922 умерших; 8 мая - 54 083 (2073). Лидировала по количеству зараженных *COVID-19* ЮАР: 8232 зараженных, 161 смерть. Немного отстала от нее Северная Африка, прежде всего Египет: 7981 зараженных, умерших 482. В Западной Африке, опередившей Восточную по числу зараженных, в лидеры вышла Нигерия: зараженных 3526, смертельных случаев - 107; в Центральной Африке - Камерун: 2267 зараженных, 108 погибших. На 8 мая было зафиксировано уже 54 083 заболевших и 20 073 умерших, на 9 мая - почти 57 тыс. На 8 мая единственной африканской страной, свободной от вируса, оставалась Лесото; все остальные 53 страны оказались заражены [20].

По прогнозам ВОЗ, от *COVID-19* в Африке могут скончаться около 300 тыс. человек, а более 29 млн человек окажутся в состоянии крайней нищеты [22]. Основатель компании «Майкрософт» Билл Гейтс предупредил: «Если не принять меры, вирус может унести 10 млн жизней в Африке. А если не сработают меры по сдерживанию распространения вируса, за первый год пандемии могут заразиться от 29 до 44 млн, а летальный исход болезни может коснуться 83-190 тыс. человек» [23].

Агентство Рейтер со ссылкой на отчет Экономической комиссии ООН для Африки сообщило, что даже при лучшем сценарии, когда правительства вводят карантин после достижения порога в 0,2 смерти на 100 тыс. человек в неделю, в Африке будет 122,8 млн зараженных, 2,3 млн госпитализированных и 300 тыс. смертей [18].

Пока мрачные прогнозы не оправдываются, однако число заразившихся коронавирусом в Африке продолжает расти. Так, на 29.07.20 число выявленных случаев заражения *COVID-19* составило 873378 человек, число скончавшихся - 18478. Лидирует в этом списке ЮАР: 459761 человек, за ней идут Египет (92947) и Нигерия (41804). ЮАР опережает другие страны Африки и по числу летальных исходов (7257), на втором месте - Египет (4691); далее - Алжир (1174). ВОЗ выражает особую обеспокоенность темпами распространения инфекции: число заболевших составляет за сутки, в среднем, более 15 тыс. человек. При этом количество инфицированных увеличилось в конце июля в Намибии на 69%, в Замбии - на 57%, на Мадагаскаре - на 50%, в Кении и ЮАР - на 30% [31].

Больше половины подтвержденных случаев заболевания *COVID-19* в Африке приходится на ЮАР, которая вышла на 5-е место в мире по этому показателю. На 3 августа в стране было уже

511485 заболевших (за одни сутки их число выросло на 8195 человек, а число погибших составило 8366 человек) [32].

По мнению главы Африканской организации здравоохранения (АНО) Грасиано Масауо, можно предположить более широкое распространение заболевания на континенте, которое, возможно, преуменьшается в связи с сокрытием данных или недостаточным тестированием. В ЮАР больше всего случаев заболевания, но и больше всего проведено тестов (в начале июля - более 30 тестов на 1 тыс. человек, тогда как в Нигерии - 0,7 тестов на 1 тыс., в Гане - 10, в Кении - 3, а в целом - 80% тестов на коронавирус в Африке приходится на 10 стран). Между тем, - говорит Масауо, - сокрытие информации некоторыми государствами может помешать всему континенту предсказать пик распространения пандемии и лучше к нему подготовиться [21].

ООН поддержала призыв министров финансов африканских стран предоставить Африке финансовую помощь для борьбы с пандемией, выделив на эти цели \$1 млрд и призвав мировую общественность внести свой вклад в размере \$2-6,7 млрд [20].

## КИТАЙ ВНОВЬ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ АФРИКЕ

Несмотря на экономические проблемы, Китай заявил о готовности помочь Африке. «Китай уделяет пристальное внимание эпидемиологической ситуации в Африке и уже предоставил помощь в виде средств борьбы с эпидемией Африканскому Союзу и всем странам Африки, которые установили с КНР дипломатические отношения», - заявил 7 апреля 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин [24]. Полагая, что распространение вируса в Африке «может превратиться в катастрофу», китайское правительство направило на континент комплекты индивидуальной защиты от инфекции, 12 тыс. наборов для тестирования и другое медицинское оборудование. Оно также организовало видеоконференцию с экспертами-медиками из 20 африканских стран [25]. Основатель компании *Alibaba Group* Джек Ма отправил в дар странам Африки 1 млн препаратов для тестирования на вирус, 600 тыс. масок и 1000 комплектов защитной одежды [26]. Судно с китайской помощью прибыло в Гану. Сообщалось, что помощь будет оказана 18 африканским странам, в т.ч. в формате «корпоративной социальной ответственности» [25].

В Эфиопию Китай отправил 1 млн тестовых препаратов, 6 млн масок и 60 тыс. комплектов защитной одежды. Из Эфиопии материалы будут

распространяться по странам континента, а премьер-министр страны Абий Ахмед будет контролировать этот процесс.

В марте Алжир стал первой страной Африки, куда были направлены китайские вирусологи (бригада из 13 человек). Пекин также вызвался построить в Алжире госпиталь. В Зимбабве китайские компании переоборудовали больницу *Wilkins Hospital* в центр лечения больных коронавирусом [27].

Не во всех странах Африки китайская помощь была встречена радушно, в ряде случаев в адрес Пекина звучали обвинения в распространении эпидемии, которую якобы «занесли» сотрудники действующих на континенте китайских компаний, ездившие на родину на празднование китайского Нового года. Так, китайцы занимаются добычей меди в г. Китве (Замбия), а штаб-квартира одной из медедобывающих корпораций расположена в эпицентре распространения вируса - в Ухане, где, кстати, действует китайско-замбийский госпиталь. *Associated Press* пишет, что вернувшиеся из Китая сотрудники компании жаловались на кашель, но не были сразу изолированы. Это дало повод для обвинений китайцев в распространении уханьского вируса [28]. В Гане в социальных сетях появлялись фейковые новости о том, что использование китайского оборудования привело к смерти пациентов.

Наиболее серьезным нападкам подвергся Пекин в Нигерии. Когда нигерийское правительство объявило, что китайская медицинская бригада в составе 18 человек прибудет в страну вместе с грузом медикаментов для борьбы с коронавирусом, оно подверглось резкой критике со стороны медицинских и других профессиональных ассоциаций. Последние выступили против решения министра здравоохранения Осаги Эханире пригласить китайских медиков, заявив, что нигерийские врачи сами способны справиться с эпидемией и не нуждаются в помощи Пекина. В качестве «доказательства» приводили в пример Италию, где вспышка *COVID-19* привела к множеству смертей после прибытия в страну китайских врачей [27].

В Нигерии с подозрением отнеслись к китайским врачам, приехавшим на борьбу с эпидемией: якобы они прибыли, чтобы повысить свою квалификацию, а не чтобы заботиться о зараженных. В социальных сетях распространялись слухи о том, что медицинское оборудование, прибывшее из Китая, заражено вирусом. Впрочем, фейки затрудняли работу китайских врачей отнюдь не во всех странах. Так, китайских медиков приветствовали в Алжире, где уровень смертности от корона-

вируса оказался самым высоким в Северной Африке [26].

## НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ МЕДИЦИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ С АФРИКОЙ

Проведенные в 2014 г. в Африке международные исследования 255 проектов, реализованных с 2000 по 2012 гг. в сфере здравоохранения и санитарии, показали, что Китай уже тогда входил в число 10 ведущих доноров Африки в сфере здравоохранения [29]. В тот период Китай, в общей сложности, направил 16 тыс. медицинских работников в 47 африканских стран. На 2018 г. Китай оставался самым крупным экспортером в Африку лекарств и самым крупным провайдером помощи в сфере здравоохранения континента. С 1963 по 2019 гг. число китайских медицинских специалистов, направленных в Африку, составило не менее 40 тыс. [30].

Лаурен Джонсон, экономист из Университета Мельбурна, получившая степень *PhD* в Пекинском университете и работавшая затем в Министерстве планирования и развития в Сьерра-Леоне, указывала на особую роль гуманитарной поддержки, характеризующей китайскую медицинскую помощь Африке [2]. Китайские медики рассматривают свою миссию как филантропическую: «Как большая, мощная страна Китай несет ответственность за помощь нуждающимся странам. Нам нужно повышать свой экспертный уровень и спасать жизни пациентов» [2]. А потому, как заявил в 2019 г. Си Цзиньпин, «Китай продолжит экспортировать здоровье в Африку, пока Африка в этом нуждается» [30].

«Китай является таким же значительным провайдером гуманитарной помощи, каким раньше были США», - заявил Эрик Оландер, менеджер Китайско-африканского проекта (*China Africa Project*). [26]. Поскольку Китай заинтересован в расширении своего бизнеса в странах континента, ему, как и африканцам, выгодно решение в этих странах проблем здравоохранения.

Таким образом, можно считать, что сотрудничество в сфере медицины взаимовыгодно обеим сторонам. Африканская медицина испытывает множество проблем, решение которых требует внешней помощи, и эту помощь Китай успешно оказывает странам континента на протяжении многих лет. Несмотря на все сложности в работе китайских медицинских специалистов с африканскими пациентами, последние с благодарностью принимают китайскую медицинскую помощь и часто адресуют слова признательности китайским врачам и медицинским сестрам.



## Список литературы / References

1. Китай укрепляет отношения дружбы и сотрудничества со странами Африки. *RusChina*. 27.12.2005. (China is strengthening the relations of friendship and cooperation with African countries. *RusChina*. 27.12.2005) (In Russ.). <http://ru.ruschina.net/news/page 13046/page 16033> (accessed 12.05.2010)
2. Wang L., Bateman J. China is doing more than building roads in Africa. It's also curing patients. *The Diplomat*. March 14, 2018 (accessed 07.05.2019)
3. Brautigam D. *The Dragon's Gift. The Real Story of China in Africa*. Oxford, 2009. P. 316.
4. China: Support to NEPAD. (June 2002 - June 2003). Beijing, 2002. <http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm> (accessed 02.10.2005)
5. Wang Yujue. From aid to business? Chinese medical companies arrive in Africa. *China Africa Project Email Newsletter*. August 19, 2016. [www.chinaafricaproject.com/chinese-medical-aid-kenya-africa](http://www.chinaafricaproject.com/chinese-medical-aid-kenya-africa) (accessed 16.08.2018)
6. Chinese Premier announced Eight New Measures to Enhance Cooperation with Africa. *Xinhua*. August 11, 2009. <http://news.xinhuanet.com/english/2009-11/08/content12411421.htm> (accessed 01.03.2010)
7. Sudan Vision. *An Independent Daily*. Nov. 19, 2007. <http://www.sudanvisiondaily.com> (accessed 10.09.2010)
8. Mogomotsi M. SA, China happy with BRICS bank progress. *IOL News*, April 14, 2015.
9. The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016-2018). [www.focac.org/eng/ltada/dwjjbzjyhys1/t1327961.htm](http://www.focac.org/eng/ltada/dwjjbzjyhys1/t1327961.htm) (accessed 17.06.2019)
10. Forum on China-Africa Cooperation. Beijing Action Plan (2019-2021). Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2018/09/05.
11. Yifan La. Local continue to sing praises of Chinese doctor. *China Daily Africa*. 06.12.2015. [www.chinadaily.com.cn/inldle/2015-1/06/content\\_22641349.htm](http://www.chinadaily.com.cn/inldle/2015-1/06/content_22641349.htm) (accessed 08.10.2017)
12. Panda A. China's Evolving Role in the Fight against Ebola. *The Diplomat*, September 16, 2014. [thediplomat.com/2014/09/chinas-evolving-role-in-the-fight-against-ebola](http://thediplomat.com/2014/09/chinas-evolving-role-in-the-fight-against-ebola) (accessed 20.10.2015)
13. Китай пообещал поддержку африканским странам в восстановлении после Эболы. (China promised African countries the support in restoration after Ebola. *Russian.News.Cn*. July 23, 2015) (In Russ.)
14. Konye O.O. Ebola: China sends in more medical workers to West Africa. *The Africa Report*, January 13, 2015.
15. China Awards model Ebola fighters. *Xinhua News Agency*, Nov. 25, 2015. [www.globalpost.com/article/6694070/2015/11/25](http://www.globalpost.com/article/6694070/2015/11/25) (accessed 10.06.2016)
16. Эксперт рассказал, сколько теряет экономика Китая из-за коронавируса. *РИА Новости*. (Expert told how much Chinese economy declines because of coronavirus. *RIA News*. 17.02.2020) (In Russ.)
17. Вендик Ю. Коронавирус в Африке: ВОЗ призывает готовиться к худшему. (Vendic Y. Coronavirus in Africa. WHO calls to get ready to worst. 30.03.2020) (In Russ.). [www.bbc.com](http://www.bbc.com) (accessed 15.04.2020)
18. В Африке от COVID-19 могут скончаться порядка 300 тыс. человек. Абуджа. *REGNUM*, 18 апреля 2020. (In Africa, about 300 thousand people can die from COVID-19. Abuja. *REGNUM*. April 18, 2020) (In Russ.)
19. Африка уповает на милость вируса. Континент отстает от мира в борьбе с COVID-19. *Коммерсант*. № 54. С. 6. (Africa is at the mercy of virus. The continent is lagging behind the world in the fight against COVID-19. *Kommersant*, № 54. P. 6. 26.03.2020) (In Russ.)
20. United Nations desperate for more aid in COVID-19 fight. *Africa News com*. 07.05.2020. [www.africanews.com](http://www.africanews.com) (accessed 08.05.2020)
21. Эксперт прокомментировал быстрый рост числа заражений коронавирусом в ЮАР. *РИА Новости*. 30.07.2020. (Expert commented the rapid growth of the number of infectious by COVID-19 in South Africa). *RIA News*. 30.07.2020 (In Russ.). [www.ria.ru](http://www.ria.ru) (accessed 31.07.2020).
22. Африке предрекли сотни тысяч смертей из-за коронавируса. (It is predicted hundreds of thousands of deaths for Africa due to coronavirus) (In Russ.). [lenta.ru/news/2020/05/08/190](http://lenta.ru/news/2020/05/08/190) (accessed 10.05.2020)
23. Жара против заразы. Коронавирус пришел в африканские страны. Это может привести к катастрофе. *Лента Ру*. Мир. 11 мая 2020. (Heat against infection. The coronavirus came to African countries. This could lead to disaster. *Lenta Ru*. May 11, 2020) (In Russ.)
24. Китай готов помогать странам Африки в борьбе с COVID-19. *РИА Новости*. (China is ready to help Africa in fight COVID-19. *RIA News*. 8.04.2020) (In Russ.). [ria.ru/1560766996.html](http://ria.ru/1560766996.html) (accessed 20.04.2020)
25. Васильева Е. Китай отправляет в Африку вирусологов: коронавирус там может превратиться в катастрофу. *Новый день*. 23.03.2020. (Vasilyeva E. China sends virologists to Africa: coronavirus may turn into a disaster there. *NDNEWS.RU*. 23.03.2020) (In Russ.)
26. Kwasi Gyambi Asiedu. China wants to help Africa fight coronavirus but not everyone is welcoming. *Yahoo finance*. April 8, 2020. [finance.yahoo.com](http://finance.yahoo.com) (accessed 08.05.2020)
27. Olander Eric. China Sends Medical Teams to Africa as part of New Stepped-up Aid Push. The China-Africa Project. April 6, 2020. [chinaafricaproject.com](http://chinaafricaproject.com) (accessed 05.12.2020)
28. Китайский коронавирус добрался до Африки. (Chinese coronavirus got to Africa. 11.02.2020) (In Russ.). [kun.uz](http://kun.uz) (accessed 18.03.2020)
29. Grepin K., Fan V., Shen G., Chen L. China's role as a global health donor in Africa: What can we learn from studying under reported resources flows? *Springer link*. December 30, 2014. [springer.com/article/11.118/s/12992-014-0084-6](http://springer.com/article/11.118/s/12992-014-0084-6) (accessed 25.01.2016)
30. Kantai Caleb. Why Traditional Chinese Medicine is China's Fastest-growing Export to Africa. *Pandaly*. April 21, 2019. [pandali.com](http://pandali.com) (accessed 05.06.2019)
31. В Африке число заразившихся коронавирусом превысило 870 тыс. *РИА Новости*. (In Africa the number of infectious by COVID-19 exceeded 870 thousands. *RIA News*. 29.07.2020) (In Russ.)
32. Коронавирус. Новости. Южная Африка на 3 августа 2020. Статистика. (Coronavirus. News. South Africa. On August 3, 2020) (In Russ.). [Koronavirusstat.ru.sud.com.ru](http://Koronavirusstat.ru.sud.com.ru) (accessed 3.08.2020)

DOI: 10.31857/S032150750010859-6

## СОДЕЙСТВИЕ БРАЗИЛИИ РАЗВИТИЮ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

© 2020 С.Д. ДА КОСТА, А. БОРЗОВА

ДА КОСТА Сантос Д. (Бразилия), аспирант кафедры теории и истории и международных отношений РУДН (johnsantos@inbox.ru)

БОРЗОВА Алла Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (borzova\_ayu@pfur.ru)

**Резюме.** Бразилия проводит активную политику по содействию развитию, выделяет значительные средства на миротворческие операции и техническое сотрудничество. Бразилия поддержала Восточный Тимор, который после распада португальской колониальной империи и борьбы против индонезийской оккупации стремился обрести независимость. Бразилия оказывает молодой стране всестороннюю помощь, направленную на становление государственности и формирование национальной идентичности.

**Ключевые слова:** Бразилия, развитие, техническая помощь, миротворчество, Восточный Тимор, образование, португальский язык

### BRAZILIAN ASSISTANCE TO EAST TIMOR'S DEVELOPMENT

Santos D. DA COSTA, Post-graduate student, Department of Theory and History of International Relations, People's Friendship University of Russia (PFUR) (johnsantos@inbox.ru)

Alla U. BORZOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Department of Theory and History of International Relations, People's Friendship University of Russia (PFUR) (borzova\_ayu@pfur.ru)

**Abstract.** The article deals with Brazilian development assistance policy, with its largest spending on peacekeeping operations, humanitarian assistance and technical cooperation. Brazil, within the framework of the concept of «partnership for development», provides comprehensive assistance to the countries of Latin America and Africa, Asia and the Middle East.

Brazilian Cooperation Agency (ABC) develops the assistance strategy, conducts coordination of the activities of governmental structures in the implementation of projects. Brazil supported the liberation struggle of East Timor's people, who, after the collapse of the Portuguese colonial empire and the resistance against the Indonesian occupation, sought to gain independence. Brazil took part in all peacekeeping operations on the territory of East Timor and, after declaring its independence in 2002, began providing comprehensive assistance to the young country. All projects are divided into 10 areas: training, justice, national security, culture, agriculture, education, government, sports, the environment and healthcare. Portuguese language became the basis for the formation of national identity, and the establishment of the statehood of East Timor. Brazil pays paramount attention to language training, the preparation of didactic materials, the teachers, the development of a document management system and archiving, computer technology, the work of state system and justice. Brazil also attracts international organizations to the economical help to East Timor.

The important geo-strategic position of East Timor, significant reserves of oil and other minerals make this country attractive for the trade cooperation, for the Brazilian business, which is already active in neighboring Indonesia.

**Keywords:** Brazil, development, technical assistance, peacekeeping, East Timor, education, agriculture, Portuguese

### ПОДХОДЫ БРАЗИЛИИ К ПРОБЛЕМЕ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ

Бразилия более 60 лет оказывает помощь развивающимся странам и ежегодно выделяет на эти цели, в среднем, около \$1 млрд: большую их часть составляют взносы в международные организации, и примерно \$300-450 млн - на консультации и техническую помощь в тех сферах, где Бразилия достигла значительных успехов [1].

Страна входит в Группу изучения бедности в Бюро содействия развитию при ООН (*Poverty Group of the Bureau for Development Policy*), открыла у себя штаб-квартиру Международного политического центра всестороннего роста (*International Policy Center for Inclusive Growth, IPC-IG*). Создание этого Центра стало реализацией совместного проекта Программы развития ООН и Бразилии для исследования проблем бедности и неравенства в развивающемся мире и вы-

работки рекомендаций по содействию развитию этих стран. В рамках ЮНКТАД Бразилия участвует в разработке концепции «Партнерство в целях развития» [2].

Подготовкой и реализацией проектов, направленных на содействие развитию, занимается Бразильское агентство по сотрудничеству (*Agência Brasileira de Cooperação, ABC*), созданное в 1987 г. Это сотрудничество сосредоточено в таких областях, как сельское хозяйство, профессиональное обучение, образование, здравоохранение, окружающая среда, информационные технологии. Так, в 1998-2017 гг. реципиентами такой помощи стали португалоязычные страны в Африке и Азии (см. табл.) [3].

Восточный Тимор, ставший членом Сообщества португалоязычных стран (*CPLP*), как следует из табл., находится на 2-3-м месте по объему средств, и на 5-м - по количеству проектов, реализуемых в рамках технического сотрудничества.

Таблица  
**Сотрудничество Бразилии  
 и португалоязычных стран (1998-2017 гг.)**

Страна	Количество проектов	Стоимость (\$ млн)
Мозамбик	141	15,6
Сан-Томе и Принсипи	97	10,8
Кабо-Верде	90	5
Восточный Тимор	75	10,8
Ангола	78	5,8
Гвинея-Бисау	62	7,6
Экваториальная Гвинея	3	0,1
Всего	546	55,7

Составлено по данным: ABC. <http://www.abc.gov.br/Projetos/CooperacaoSulSul/CPLP>

## БРАЗИЛИЯ И МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Восточный Тимор, небольшая португальская колония в Юго-Восточной Азии, привлек внимание Бразилии в тот момент, когда «Революция гвоздик» в Португалии в 1974 г. привела к падению диктатуры в стране, краху португальской колониальной системы и появлению новых независимых государств в Африке и Азии.

28 ноября 1975 г. ФРЕТИЛИН (Революционный фронт за независимость Восточного Тимора - *Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente*) провозглашает независимость, однако через несколько дней эта территория была оккупирована Индонезией. Тиморцы перешли к партизанской войне, и в течение 24 лет сопротивление индонезийской оккупации не прекращалось. Индонезия жестоко подавляла недовольство, насаждала свой язык и культуру. По самым приблизительным данным, было убито более 100 тыс. тиморцев [4].

Бразилия поддерживала Португалию, которая вела переговоры с Индонезией и стремилась добиться решения вопроса с Восточным Тимором при содействии ООН. Ситуация, сложившаяся на этой небольшой территории, оказалась настолько сложной, что ООН последовательно направляет туда 5 миротворческих миссий. В 1999 г. была организована миссия *UNAMET* для проведения референдума, на котором 78,5% тиморцев высказались за независимость от Индонезии. В *UNAMET* Бразилия предоставила 30 наблюдателей и экспертов. После референдума начались массовые расправы и террор со стороны Индонезии, когда более 400 тыс. мирных жителей были вынуждены

покинуть свои дома, от 1 до 2 тыс. человек было убито, 70% зданий и инфраструктуры было разрушено. Ущерб составил от \$700 млн до \$1 млрд [5]. ООН направляет миротворцев для урегулирования конфликта (*INTERFET*), в составе 11 тыс. военных из 22 стран был 51 бразилец. В рамках миссии *UNTAET* (2000-2002 гг.), которая определяла порядок перехода Восточного Тимора к самоуправлению, приняли участие 537 представителей Бразилии [6, р. 332]. После проведения выборов в Учредительное собрание, где большинство получила партия ФРЕТИЛИН, принимается конституция страны, и с 20 мая 2002 г. Восточный Тимор становится независимым государством.

Миссия ООН по поддержке Восточного Тимора - *UNMISSET* (2002-2005 гг.) носила миротворческий характер, в ее обязанности входило оказание содействия в становлении нового государства. Бразилия выделила для работы в этой миссии 517 человек [6, р. 334]. Затем ООН направляет в Восточный Тимор миссию *UNOTIL* (2005-2006 гг.) для содействия в развитии государственных структур. Для помощи правительству в поддержании стабильности и развития социального диалога была создана Многоплановая комплексная миссия ООН - *UNMIT* (2006-2012 гг.), в которой бразильские эксперты наряду с представителями других стран занимались оказанием медицинской помощи, наблюдением за ходом выборов, реабилитацией экономики страны.

С 1999 по 2002 гг. специальным представителем Генерального секретаря ООН в Восточном Тиморе был бразилец Сержиу Виейра ди Меллу, приложивший немало сил для становления молодого национального государства. Он погиб в Ираке в 2003 г., будучи там специальным представителем Генерального секретаря ООН. Парламент Восточного Тимора учредил награду в области защиты прав человека имени Сержиу Виейра ди Меллу.

## СОТРУДНИЧЕСТВО БРАЗИЛИИ С ВОСТОЧНЫМ ТИМОРОМ

По данным ЮНЕСКО, Восточный Тимор остается одной из слаборазвитых стран мира с населением 1 млн 324 тыс. человек, занимает 177-е место в мире по ВВП (\$2,581 млрд в 2019 г.), а по уровню ВВП на душу населения - 138-е место (по списку МВФ) [7].

Определенный вклад в развитие Восточного Тимора, восстановление инфраструктуры вносят Австралия, Португалия, США, Япония. Однако Бразилия сыграла особую роль в институционализации молодого государства.

В 2000 г. *ABC* еще до официального установления дипломатических отношений (2002 г.) посетило Восточный Тимор для объективной оценки ситуации в стране. В 2001 г. эту страну посетил президент Ф.Э.Кардозу и подтвердил приверженность Бразилии усилиям по построению демократического и стабильного общества в этой стране. Страны заключают договоры: о сотрудничестве в области образования и о техническом сотрудничестве (2002 г.); о деятельности дипломатов, консулов, военных, административного и технического персонала (2009 г.); о сотрудничестве в сфере обороны (2010 г.).

В 2008 г. после визита президента Бразилии Лулы да Силвы был создан Комитет по техническому сотрудничеству, определивший 10 приоритетных областей сотрудничества, а во время визита премьер-министра Восточного Тимора в Бразилию в 2011 г. были подписаны дополнительные соглашения по двустороннему техническому сотрудничеству [8].

Одним из важнейших направлений сотрудничества становится использование в государственном обращении португальского языка, который не был языком общения в этой полиэтнической стране: в 2000-2001 гг. им владели всего 3-5% населения. Основным языком был *тетум*, представлявший собой смесь португальского и малайских языков.

Бразилия в рамках программы подготовки преподавателей португальского языка для начальной школы на первом этапе подготовила 81 специалиста (участвовали 61 школа и 2900 учащихся), на втором - 100, и с 2005 по 2014 гг. ежегодно 50 бразильских учителей отправлялись на работу в Восточный Тимор. Бразильские специалисты подготовили 32 учебника для старших классов в соответствии с реальной ситуацией в Восточном Тиморе [9].

На основе межвузовских соглашений, с 2015 г. 282 студента стали обучаться в 12 университетах Бразилии [9]. Бразилия уделяет внимание развитию радио- и телевидения на двух официальных языках (*тетум* и португальский), осуществляет выпуск совместных сборников и статей, документальных программ и сериала «Глобальная экология».

Бразилия открыла Центр профессиональной подготовки, где рабочие специальности получили 2600 тиморцев, а в 2014 г. этот центр был передан местному правительству. Развитие системы начального, среднего и профессионального образования стало важным фактором для социальной стабилизации, поскольку с момента независимости численность населения Восточного Тимора

выросла почти на треть, из них 33,8% - лица младше 15 лет. Если в 2001 г. уровень грамотности всего населения составлял 37,6%, то в 2020 г. грамотность среди молодежи от 15 до 24 лет - уже 82,37% [7].

Национальная школа финансового образования Бразилии (*ESAF*) подготовила 200 специалистов банковской структуры, а в 2005-2013 гг. 31 бразильский преподаватель занимался подготовкой кадров для судебной и правовой системы [9].

По программе развития государственного управления в 2011-2017 гг. было подготовлено 550 государственных служащих [9]. Бразилия взяла на себя техническое обеспечение деятельности парламента Восточного Тимора, создала парламентский учебный центр, где осуществляется обучение основам законодательства. В 2017 г. успешно завершилась программа по сохранению материалов Национального архива Восточного Тимора, созданию архивной системы, эффективного документооборота и хранения документации. В рамках проекта было подготовлено 70 специалистов по архивному делу [9].

Бразилия подготовила ряд программ по развитию системы социального обеспечения малоимущих, пенсионной системы. В Дили реализуются программы, которые хорошо зарекомендовали себя в Бразилии, как, например, «*Bolsa da Mae*», похожая на бразильскую «*Bolsa familia*» («*Семейный кошелек*»).

Сельское хозяйство обеспечивает выживание более 80% населения, и *ABC* развивает сеть агротехнических училищ, реализует программы по поддержке семейного фермерства, организации сбыта сельскохозяйственной продукции, созданию системы школьного питания, передает технологии по развитию аквакультуры и рыболовства.

В сфере здравоохранения Бразилия занимается подготовкой специалистов для профилактики и борьбы с болезнями, контроля за сокращением детской и материнской смертности и предоставляет свои препараты и вакцины.

Много внимания уделяется подготовке вооруженных сил, работе контрразведки и борьбе с терроризмом с использованием методов и приемов, применяемых специалистами Бразильского разведывательного агентства (*ABIN*).

С 2000 по 2014 гг. Бразилией было реализовано 67 проектов в сфере технического сотрудничества на сумму в \$6 млн [3], а к 2017 г. успешно завершено еще 8 проектов.

Для содействия развитию Дили Бразилия привлекает и международные организации. Так, *Фонд ИБСА* (Индия, Бразилия, Южная Африка) совместно с ФАО финансирует проекты по разви-

тию сельского хозяйства и рыбной отрасли и снижению риска от природных катаклизмов. С 2015 г. бюджет этих проектов составляет \$1 422 772 [10].

Торгово-экономические отношения двух стран также развиваются. Экспорт Бразилии в Восточный Тимор с 2005 по 2017 гг. вырос почти в 100 раз (с \$102 тыс. до \$9,6 млн), импорт - в 3 раза (с \$1,35 тыс. до \$3,81 тыс.). В 2018 г. товарооборот двух стран составил \$7,6 млн, что крайне незначительно [11]. Бразилия экспортирует мясо и мясопродукты, кондитерские изделия, сыр, оливковое масло, пиво, механическое оборудование, а импортирует обувь, ремесленные изделия.

Восточный Тимор добился значительного прогресса в государственном строительстве и политической стабильности, развитии социальной структуры, образовании и здравоохранении.

Страна имеет важное геостратегическое положение в ЮВА и обладает запасами нефти и газа, другими природными ресурсами. Экспорт нефти содействовал высоким темпам роста ВВП - около 11% в 2008-2012 гг., но в 2018 г., в связи с падением цен на нефть, прирост составил всего 2,8%, что

привело к снижению ВВП на душу населения [12]. Доходы от экспорта нефти поступают в Нефтяной фонд (*Petroleum Fund*) [13]. Другим источником доходов стал экспорт кофе: в 2018 г. из общего объема экспорта в \$67,3 млн на нефть пришлось \$39,8 млн, а на кофе - \$17,9 млн [14]. Диверсификация экономики становится насущной необходимостью для Восточного Тимора, и бразильское содействие в развитии сельского хозяйства, легкой промышленности, туризма приобретает все большее значение.

\* \* \*

Программы технического сотрудничества Бразилии, основанные на расширении использования португальского языка в полиэтничной стране и масштабной подготовке кадров в самых разных сферах, оказывают заметное воздействие на формирование национальной идентичности, становление государственности Восточного Тимора, укрепление единства страны. Бразилия принимает во внимание политические и социальные интересы этой страны, что углубляет взаимопонимание и доверие, расширяет основы для торгово-экономических отношений.

### Список литературы / References

1. Cabral L. and Weinstock J. Brazilian technical cooperation for development: drivers, mechanics and future prospects. Report for ABC and DFID.2010, London: Overseas Development Institute. <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/6137.pdf> (accessed 12.04.2020)
2. Sao Paulo consensus. [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/sao\\_paulo\\_consensus\\_ch4.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sao_paulo_consensus_ch4.shtml) (accessed 10.04.2020)
3. 30 anos da ABC: visões da cooperação técnica internacional brasileira. Brasília: FUNAG, 2017. 330 p. (Coleção política externa brasileira). [http://funag.gov.br/biblioteca/download/1193-30-anos-ABC\\_05\\_05\\_V\\_7.pdf](http://funag.gov.br/biblioteca/download/1193-30-anos-ABC_05_05_V_7.pdf) (accessed 5.04.2020)
4. Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. XX век. М., ИВ РАН, 2015. 256 с. (Urlyapov V.F. 2015. History of Timor-Leste. XX century. M.) (In Russ.). <https://book.ivran.ru/f/timor6.pdf> (accessed 21.04.2020)
5. Tammy Pempfer. Scorched Earth: Peacekeeping in Timor during a campaign of death and destruction. Big Sky Publishing PTY Ltd. Australia. 2019.
6. Kelly Cristiane da Silva, Schroeter Simião, Daniel. Timor-Leste por trás do palco: cooperação internacional e a dialética da formação do estado. Editora UFMG, 2007. 431 p.
7. Список стран по ВВП на душу населения. (List of countries by GDP per capita) (In Russ.). [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список\\_стран\\_по\\_ВВП\\_на\\_душу\\_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_на_душу_населения) (accessed 18.04.2020)
8. Atos assinados por ocasião da visita do Primeiro - Ministro da Republica Democratica de Timor Leste Xanana Gusmao ao Brasil 2-a-5 de-marco de 2011. <http://www.itamaraty.gov.br/pt-BR/notas-a-imprensa/2498-atos-assinados-por-ocasio-da-visita-do-primeiro-ministro-da-republica-democratica-de-timor-leste-xanana-gusmao-ao-brasil-2-a-5-de-marco-de-2011> (accessed 12.04.2020)
9. Cooperação Brasil-Timor-Leste. <http://www.abc.gov.br/Projetos/CooperacaoSulSul/TimorLeste> (accessed 12.04.2020)
10. Relatório de gestão do exercício de 2016. Ministerio das Relatórias Exteriores Departamento da Ásia do Leste, Divisão de Asean e Timor-Leste. [http://www.itamaraty.gov.br/images/ed\\_acesso\\_info/auditorias\\_brasil/SG/2016/Relatorio\\_de\\_gestao\\_2016\\_SG.pdf](http://www.itamaraty.gov.br/images/ed_acesso_info/auditorias_brasil/SG/2016/Relatorio_de_gestao_2016_SG.pdf) (accessed 27.04.2020)
11. Exportação e Importação Geral. <http://comexstat.mdic.gov.br/pt/geral> (accessed 9.04.2020)
12. ВВП Восточного Тимора, 1990-2018. (GDP of East Timor, 1990-2018) (In Russ.). <http://be5.biz/makroekonomika/gdp/tl.html#analiz> (accessed 12.04.2020)
13. Timor Leste. <https://oec.world/en/profile/country/tls/> (accessed 12.04.2020)
14. East Timor: Economic Outline. <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/east-timor/economy> (accessed 12.04.2020)

DOI: 10.31857/S032150750010860-8

## ИНТЕГРАЦИЯ АФРИКАНСКИХ СООБЩЕСТВ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ

© 2020 О. ОХОШИН

ОХОШИН Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра британских исследований, Институт Европы РАН (ohoshin89@gmail.com)

**Резюме.** Статья посвящена проблеме интеграции африканских сообществ в современное британское общество. Политика Великобритании в этой сфере построена на усовершенствовании правовых механизмов по защите гражданских, экономических и социальных прав иммигрантов. Правительственный курс по интеграции национальных меньшинств зависел от расстановки политических сил в стране - подход лейбористов был лояльнее и опирался на мультикультурализм, консерваторы, наоборот, создавали для иммигрантов дополнительные правовые и административные препятствия в рамках политики «враждебной среды».

**Ключевые слова:** Африка, Великобритания, интеграция, расовая дискриминация, мультикультурализм

### INTEGRATION OF THE AFRICAN COMMUNITIES IN THE UK

Oleg V. OKHOSHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for British Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (ohoshin89@gmail.com)

**Abstract.** The article is devoted to the issue of integrating African communities into modern British society. In the United Kingdom, activities in this area are based on improving legal mechanisms to protect the civil, economic and social rights of foreigners residing on its territory. In practice, this is manifested in the development of the legal system and the creation of new public authorities that combat manifestations of racial discrimination in all spheres of public life. The government course towards the integration of immigrant communities, including Africans, depended on the correlation of political forces in the country - the Labor party was traditionally more loyal than the Conservative Party, who created additional legal and administrative obstacles for immigrants. In the ideological sphere, this difference between the leading British parties was manifested in the concepts of multiculturalism and the «hostile environment», which opposed each other.

The definition of British identity as a result of multiculturalism tends to expand when immigrants who form an alien sociocultural environment begin to identify themselves with the British. In multiculturalism, the concepts of identity, nationality and citizenship are very closely intertwined. In modern Britain, we can observe the spread of the ideas of regionalism and the desire for ethnic isolation. In the era of globalization, it is difficult for the UK to form common values for native British and immigrants, which is why society is segmented according to racial, cultural and religious grounds. In these conditions, the success of the integration of African communities in the United Kingdom directly depends on the development of a new strategy for socio-cultural mediation.

**Keywords:** Africa, the UK, integration, racial discrimination, multiculturalism

Великобритания, как и другие европейские страны в эпоху глобализации, столкнулась с вызванным ею расширением международного разделения труда и увеличением миграционных потоков.

В условиях нехватки рабочей силы и демографического старения населения в отдельных регионах Соединенного Королевства прием мигрантов должен был решить проблему сокращения местного трудоспособного населения. В настоящее время Великобритания представляет европейскую страну с ярко выраженным этническим и религиозным разнообразием жителей, на её территории сформировались крупные сообщества мигрантов из Южной Азии, Африки, Ближнего Востока и Европы.

Во многом этому способствовала политика мультикультурализма, которую активно проводили лейбористские правительства Т.Блэра (1997-2007 гг.) и Г.Брауна (2007-2010 гг.). В стране внедрялись меры по поддержке национальных мень-

шинств, предполагавшие сохранение их самобытной культуры, традиций и обычаев и запрет любых форм расовой дискриминации.

Одну из самых крупных по численности этнических групп, проживающих на территории Великобритании, составляют африканцы. По данным переписи 2011 г.<sup>1</sup>, население страны составило более 63 млн человек, причем африканцы вошли в третью по численности этническую группу (3,3%) после белых (86%) и азиатов (7,5%). По стране происхождения африканское население Соединенного Королевства неоднородно. Большую его часть представляют выходцы из Нигерии, Ганы, Сомали и Зимбабве. Из представленного в переписи чернокожего населения две трети относятся к первому поколению мигрантов (более 607 тыс. чел.), которые родились в Африке. Большинство африканцев проживает в крупных городах - Лондоне (13,3%), Бирмингеме (9%), Манчестере (8,6%), Бристолле (6%) [1].

<sup>1</sup> Согласно традиции, с XIX века государственная перепись населения в Соединенном Королевстве проводится каждые 10 лет. В статье приведены данные последней переписи 2011 г.

## МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ

В то время, когда у власти в стране находились лейбористы во главе с Т.Блэром и Г.Брауном, были созданы благоприятные условия для интеграции иммигрантских общин в современное британское общество. В первую очередь, акцент был сделан на внедрение понятия «толерантность» в повседневную жизнь. Была нивелирована расовая дискриминация в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и трудоустройства. Идеологическим обоснованием проводимой лейбористами политики стал мультикультурализм, который предполагал сосуществование различных этносов внутри государства на основе европейских гражданских ценностей и уважения к культурному своеобразию.

На законодательном уровне доктрина мультикультурализма была подкреплена серией законов, которые ограждали этнические общности от различных форм притеснения: о правах человека - 1998 г., о пересмотре расовых отношений - 2000 г., о расовой и религиозной вражде - 2006 г., о равенстве - 2006, 2010 гг. В 2002 г. Закон о национальности, иммиграции и убежище впервые закрепил формальную процедуру натурализации, обязав вновь прибывших пройти тест на элементарное знание жизненного уклада в Великобритании [2]. В результате, у иммигрантов и их потомков появилось больше возможностей интегрироваться в британское общество - получать образование, трудоустроиться, участвовать в выборах и занимать государственные должности.

За годы правления лейбористов постепенно, хотя и очень медленно, увеличивался образовательный уровень африканцев в Великобритании, они стали лучше учиться в школе и чаще поступать в высшие учебные заведения. К 2010 г. доля африканских школьников, сдавших на высший балл выпускные экзамены по базовым дисциплинам, достигла 51% [3]. В стране развивались тенденции интернационализации и гуманизации школьного образования. В частности, в расписание включали изучение истории и культуры африканских народов, на уроках рассказывали о расовом и этническом разнообразии, мультикультурализме и толерантности.

Созданный лейбористами в 2007 г. Департамент по делам детей, школ и семей курировал проекты по улучшению образовательного уровня детей из иммигрантских сообществ и преодолению расовой дискриминации в школах. В 2007 г.

он разработал для школ руководство «Обеспечивая достижения чернокожих учеников», в котором содержались рекомендации поддерживать в учреждениях среднего образования расовое разнообразие, применять дополнительные программы по улучшению успеваемости чернокожих детей, наладить постоянный и открытый диалог между их родителями и учителями<sup>2</sup>.

В сфере высшего образования лейбористы пошли по пути отмены государственного финансирования университетов и увеличения платы за обучение, тем не менее, детей из бедных семей и представителей национальных меньшинств реформа не коснулась. В итоге, с 2002 по 2018 гг. доля африканцев среди британских студентов постепенно выросла с 4,2% до 6,6% и составила 202,7 тыс. человек [4].

Лейбористы сделали всё возможное, чтобы привлечь иностранную рабочую силу в страну, которая, по их мнению, смогла бы восполнить дефицит на рынке труда. В 2002 г. Министерство внутренних дел представило парламенту новый взгляд на решение этой проблемы в документе «Безопасные границы, тихая гавань: разнообразие интеграции в современной Британии» [5]. В результате была значительно ускорена процедура рассмотрения заявок на получение рабочей визы, увеличены квоты для рабочих-мигрантов, иностранным студентам с необходимой квалификационной степенью разрешили трудоустроиться после учебы, для размещения беженцев были созданы новые центры.

Лейбористы включили гражданское образование в национальную учебную программу, опубликовали пособие с перечнем правил для прибывающих в страну иммигрантов, а в 2005 г. также ввели для иммигрантов специальный тест «Правила проживания в Соединенном Королевстве», который необходимо было сдать вместе с экзаменом по английскому языку [6].

За годы правления лейбористов (1997-2010 гг.) уровень чистой иммиграции в страну вырос с 48 до 256 тыс. человек в год [7]. По мнению британского экономиста Дж.Вадсворта, эта тенденция была связана с тем, что национальная экономика росла быстрыми темпами с 1997 по 2007 гг., и одновременно были ослаблены административные барьеры для въезда иммигрантов в Великобританию, прежде всего, граждан ЕС [8]. Доля иностранных рабочих при лейбористах в структуре национального рынка труда значительно увеличилась, в то время как численность работающих британцев не возросла. В итоге,

<sup>2</sup> Ensuring the attainment of Black pupils: Management guide 2007. [http://starlinepromotion.co.uk/abc/wp-content/uploads/2016/02/2007-DCSF\\_Ensuring-Attainment-of-Black-Pupils-Management-Guide.pdf](http://starlinepromotion.co.uk/abc/wp-content/uploads/2016/02/2007-DCSF_Ensuring-Attainment-of-Black-Pupils-Management-Guide.pdf) (accessed 23.05.2020)

практически все новые рабочие места, созданные британскими властями за период с 2002 по 2012 гг. (1,7 млн мест), достались мигрантам [9].

Большую часть квалифицированных специалистов составляли приехавшие в Великобританию граждане Европейского Союза, в то время как страны третьего мира традиционно оставались источником дешевой рабочей силы, среди которой преобладали жители Индии, Пакистана, Бангладеш. К концу правления лейбористов (2010 г.) африканцы представляли всего 1,3% трудоспособного населения Великобритании<sup>3</sup>.

В связи с мировым финансовым кризисом 2008 г. бюджетный дефицит Великобритании всего за пару лет вырос более чем вдвое, образовался огромный национальный долг, а безработица к марту 2010 г. составила 2,51 млн человек (8% от общей численности трудоспособного населения) [10]. В этих условиях пришлось вернуться к монетаристскому курсу и сократить социальные расходы государства, в т.ч. на программы по интеграции иммигрантских сообществ. После прихода к власти консерваторов в 2010 г. произошло ужесточение миграционной политики и правил проживания иностранных граждан на территории Великобритании, премьер-министр Д.Кэмерон признал мультикультурализм пагубной доктриной, которая создавала условия для разжигания экстремизма [11].

Мультикультурализм предполагал приобщение мигрантов к фундаментальным демократическим ценностям, при этом предоставляя им свободу сохранения религиозной и культурной идентичности. Упорное нежелание мигрантов интегрироваться проявлялось в противостоянии принявшему их британскому обществу [12].

Это противоречие привело к высокой степени поляризации повседневной жизни этнических общин. Они обособлялись не только по культурно-конфессиональному, но и по географическому признаку, стихийно создавая свои анклавные в крупных городах [13]. Около 70% прироста населения Великобритании в период между переписями 2001 и 2011 гг. приходилось на иммигрантов, родившихся за границей [14]. У них были свои образовательные, благотворительные и религиозные организации, собственная система трудоустройства. Таким образом, пришлое население создавало прочные социальные, культурные и языковые связи, которые позволяли ему

жить обособленно от коренных британцев и способствовали росту взаимного отчуждения и недоверия.

Серия терактов в Лондоне в 2005 г., которую организовали радикальные исламисты, потомки мигрантов, родившиеся в Великобритании, настроила общественное мнение против политики мультикультурализма, которая, в целом, не справилась с интеграцией этнических общин [15]. В условиях кризиса британской идентичности, когда в рамках лейбористской правительственной стратегии не удалось сформулировать конкретные символы сплочения коренного населения и мигрантов, последние стали активно обращаться к своим национальным традициям.

### ПОЛИТИКА «ВРАЖДЕБНОЙ СРЕДЫ»

Консерваторы, которые пришли к власти во главе с Д.Кэмероном (2010-2016 гг.), отказались от мультикультурализма и перешли к созданию «враждебной среды» для нелегальных иммигрантов, вынуждая их покидать страну.

Эта стратегия была разработана Т.Мэй, когда она занимала пост министра внутренних дел в правительстве Д.Кэмерона, и предполагала ограничение потока беженцев в страну, ужесточение правил приема на работу трудовых мигрантов, ограничение выплат им социальных пособий и упрощение процедуры депортации. По Законам об иммиграции 2014 и 2016 гг. были введены высокие штрафы за сдачу жилья в аренду нелегальным мигрантам и уголовная ответственность для работодателей, которые их трудоустроивали. Нелегальным иммигрантам ограничили доступ к услугам здравоохранения, получению водительских прав, открытию счета в банке.

В период премьерства Т.Мэй (2016-2019 гг.) министерство внутренних дел негласно ввело годовые целевые показатели по депортации иммигрантов из Соединенного Королевства. В результате, с 2010 по 2019 гг. чистая иммиграция в страну снизилась с 291 тыс. до 226 тыс. человек<sup>4</sup>. Консервативное правительство перешло в сторону усиления принципов социального единства и участия. В первую очередь, оно оценивало мигрантов с точки зрения экономической пользы, которую они приносят британскому обществу.

Тем не менее, этнические меньшинства в Великобритании по-прежнему сталкиваются с прояв-

<sup>3</sup> How fair is Britain? Equality, Human Rights and Good Relations in 2010. Equality and Human Rights Commission Triennial Review 2010. <https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/how-fair-is-britain.pdf> (accessed 15.05.2020)

<sup>4</sup> Net migration figures of the United Kingdom from 1980 to 2019. <https://www.statista.com/statistics/283287/net-migration-figures-of-the-united-kingdom-y-on-y/> (accessed 08.06.2020)



лением расовой дискриминации на бытовом уровне, особенно это проявляется в сферах обучения и трудоустройства. По данным газеты *The Guardian*, с 2008 по 2017 гг. травля школьников по расовому признаку возросла с 3,9 до 4,5 тыс. случаев в год на фоне агрессивной антииммигрантской риторики консерваторов<sup>5</sup>. Согласно исследованиям Британской Академии в 2017 г., представителям этнических меньшинств работодатели отказывали на 60% чаще, чем коренным британцам [16].

Африканское сообщество в Великобритании достаточно медленно интегрируется, поскольку восприятие британской культуры тесно связано с достижением определенного экономического статуса. Многие африканцы живут в крупных городах в рамках закрытых анклавов с высоким уровнем преступности, урезанной системой социальной помощи и медицинского обслуживания, а также сталкиваются с проявлением расовой и религиозной дискриминации.

Большинство африканцев в Великобритании не могут себе позволить собственное жилье (79%) [17], из них 47% снимают т.н. «доступное жилье», на аренду которого государство выделяет субсидии, а 14% имеют статус бездомных<sup>6</sup>, что является самым высоким показателем среди этнических меньшинств.

Доходы африканских семей оставались в 2017 г. самыми низкими - только 19% респондентов сообщили, что зарабатывают свыше 1000 ф. ст. в неделю (для сравнения, у индийцев - 42%, белых мигрантов - 31%, китайцев - 29%)<sup>7</sup>. По результатам опросов доходы африканских семей формируются, в основном, либо из зарплаты (64%), либо из других источников (29%), причем количество самозанятых среди них одно из самых низких среди этнических меньшинств - 7%<sup>8</sup>.

Однако следует добавить, что степень интеграции африканцев второго поколения мигрантов в британскую социокультурную среду гораздо выше. Они не испытывают языковых трудностей при получении образования или устройстве на работу, могут строить карьеру и выплачивать ипоте-

ку. Существуют определенные особенности в менталитете и образе жизни африканцев в зависимости от национальности, которые позволяют одним интегрироваться гораздо быстрее других. Например, выходцы их Нигерии и Зимбабве обычно имеют более высокие профессиональные и языковые навыки, чем жители Сомали и Демократической Республики Конго.

По последним данным государственной статистики (2018 г.), уровень преступности среди чернокожих жителей Великобритании значительно выше, чем среди всех остальных этнических групп - 35 арестов на каждую тысячу человек [18]. Наибольшее число преступлений они совершили на Юго-Западе страны - в графствах Дорсет, Девон и Корнуолл, а также в Лондоне. Чернокожее население в британской столице в 2018 г. составило 48% подозреваемых в убийствах, при том, что его численность - 13%<sup>9</sup>.

Особенно острой проблемой в Лондоне остается нападение с применением холодного оружия, которая вышла далеко за рамки криминальных сводок и перешла в область общественных дебатов. Маргинализация африканских подростков в Лондоне и других крупных городах связана с преступным социальным окружением, преобладанием «гангстерской» культуры в их среде, высоким уровнем бедности и безработицы. В июне 2020 г. чернокожие жители Лондона устроили стычки с полицией и совершили акты вандализма на фоне демонстраций против расизма [19].

Как показывают данные статистики, в любом регионе Англии, Шотландии и Уэльса количество безработных среди белого населения меньше, чем среди представителей других этнических групп. Африканское население занимает 2-е место после пакистанцев и бангладешцев (10%) по безработному трудоспособному населению - 9%<sup>10</sup>.

Важными показателями степени интеграции этнических групп в британское общество являются их уровень образования и владения английским языком. За последнее десятилетие среди африканских сообществ видна тенденция к улучшению, как в освоении школьных учебных стандар-

<sup>5</sup> Record number of UK children excluded for racist bullying. <https://www.theguardian.com/education/2018/nov/30/record-number-of-uk-children-excluded-for-racist-bullying> (accessed 12.05.2020)

<sup>6</sup> Statutory homelessness in the UK 2018. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/housing/homelessness/statutory-homelessness/latest> (accessed 11.06.2020)

<sup>7</sup> Household income in the UK 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/work-pay-and-benefits/pay-and-income/household-income/latest> (accessed 02.07.2020)

<sup>8</sup> Sources of household income in the UK 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/work-pay-and-benefits/pay-and-income/sources-of-household-income/latest#sources-of-income-by-ethnicity> (accessed 10.07.2020)

<sup>9</sup> Black murder victims and suspects: London and the UK. <https://news.sky.com/story/black-murder-victims-and-suspects-london-v-uk-11443656> (accessed 22.05.2020)

<sup>10</sup> Unemployment in the UK 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/work-pay-and-benefits/unemployment-and-economic-inactivity/unemployment/latest> (accessed 16.05.2020)

тов, так и в расширении доступа к начальному и среднему образованию. По данным Министерства образования, в 2020 г. африканцы среди этнических меньшинств занимают второе место по количеству учащихся начальных (3,7%) и средних школ (4,1%)<sup>11</sup>. При этом общий уровень успеваемости по учебным дисциплинам в средней школе у них удовлетворительный - 46,5 из 90 баллов [20].

Количество абитуриентов среди чернокожего населения, поступающих в высшие учебные заведения, остается сравнительно небольшим. Особенно это касается самых престижных британских университетов. Согласно данным группы «Расселл»<sup>12</sup>, только 4% африканцев поступают в элитные высшие учебные заведения, где они представляют самую небольшую этническую группу. В 2016 г. количество африканских студентов в Оксфорде составило 1,2%, а в Кембридже - 1,5%, в то же самое время оно значительно варьировалось в менее престижных университетах - от 0 до 38% [21].

В целом по стране количество чернокожих студентов составило всего 8%, причем только половина из них обучалась в университетах Англии и Уэльса. Большая часть получает высшее образование в лондонских высших учебных заведениях, среди которых можно выделить Университет Метрополитен, Университет Восточного Лондона и Университет Западного Лондона, где доля африканских студентов достигает одной трети. Следует отметить, что успеваемость среди них за 5 лет (с 2013 по 2018 гг.) увеличилась. Количество африканских студентов, получивших «красный» диплом, составило 14% от всех выпускников [22].

Степень владения английским языком внутри африканского сообщества является достаточно высокой. Согласно переписи 2011 г., 71,9% опрошенных ответили, что, что английский остается для них главным языком общения, 24,4% используют его как второй язык и могут на нем хорошо говорить, 3,3% плохо его знают, и только 0,5% совсем не знают. Африканцы параллельно с интеграцией в британское общество продолжают сохранять свои традиции.

В Соединенном Королевстве существуют общественные организации, которые расширяют экономические и культурные связи африканской диаспоры. Среди них можно выделить Африканский Центр, Королевское африканское общество, Диаспора по содействию развитию Африки. Бла-

годаря их активной деятельности происходит культурный обмен между Великобританией и Африканским континентом, создаются образовательные программы и курсы повышения квалификации среди молодежи, выделяются гранты на популяризацию этнической культуры, организованы форумы, которые объединяют усилия политиков и бизнесменов по улучшению качества жизни внутри африканских сообществ.

## ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АФРИКАНСКИХ СООБЩЕСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время интеграция африканских сообществ затрудняется сохранением в их среде высокого уровня безработицы, а также отчуждением и обособленностью по отношению к европейским ценностям. Одновременно в связи с брекзитом сокращается миграционный поток африканцев в Великобританию из Европы. Британское законодательство продолжает жестко ограничивать внешнюю миграцию из стран третьего мира, которой ранее благоприятствовали свободные границы с ЕС. Приезжим станет сложнее закрепиться за счет заключения браков с местными гражданами и по линии воссоединения с родственниками.

Мигрантам во втором и третьем поколениях всё чаще свойственна маргинальность - они не хотят устраиваться на низкооплачиваемую работу, но в то же время не стремятся повышать свою профессиональную квалификацию, довольствуясь жизнью на социальные пособия, тем самым возлагая дополнительную экономическую нагрузку на государство. Изучение английского языка африканскими сообществами часто сталкивается с культурными предрассудками, когда мигранты во втором и третьем поколениях говорят только на родном языке, сохраняя локальные связи в рамках диаспоры и противопоставляя себя британскому обществу.

Названные проблемы напрямую связаны с кризисом британской идентичности и неоднозначностью концепции мультикультурализма. С одной стороны, Великобритании пришлось отказать от многих символов имперского наследия и перестроить национальное самосознание, с другой стороны, взяв за основу политику мультикультурализма, она не смогла создать общие ценности, что привело к разрозненности и сегментации общества по расовым, культурным и рели-

<sup>11</sup> Schools, pupils and their characteristics: July 2020. <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/school-pupils-and-their-characteristics> (accessed 30.07.2020)

<sup>12</sup> Группа «Расселл» (*The Russell Group*) - элитная группа взаимодействия двадцати четырёх престижных университетов Великобритании.

гиозным признакам. В этих условиях успех интеграции африканских сообществ в Соединенном Королевстве напрямую зависит от разработки новой стратегии социокультурного обмена.

При консерваторах произошла смена интеграционной парадигмы - утверждение главенства общественных ценностей над культурными, спад лояльности к мигрантам внутри принимающей страны и усиление правительственного контроля над деятельностью этнических сообществ. Принадлежность к британскому социуму определялась следованием базовым либеральным принци-

пам - уважению прав и свобод личности, частной собственности и верховенства закона.

Тем не менее, самой сложной проблемой в ходе интеграции остается преодоление социального исключения этнических меньшинств. Поэтому главный акцент должен быть сделан на улучшении материального и социального положения иммигрантских общин, чтобы обеспечить их большую открытость и ослабить тенденции к акцентированию этнических отличий и культурной самобытности или самореализации в экстремистских формах.

### Список литературы / References

1. England and Wales 2011 Census. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/uk-population-by-ethnicity/national-and-populations/population-of-england-and-wales/latest> (accessed 11.05.2020)
2. Вовкодав П.А. Великобритания: кризисные явления в развитии института гражданства. *Человек. Сообщество. Управление*. 2016. № 1. С. 96-113. (Vovkodav P.A. 2016. UK: the crisis in the development of citizenship institutions. *Human. Society. Governance*. № 1) (In Russ.)
3. How fair is Britain? Equality, Human Rights and Good Relations in 2010. Equality and Human Rights Commission Triennial Review 2010. <https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/how-fair-is-britain.pdf> (accessed 02.06.2020)
4. Further education participation in the UK 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/education-skills-and-training/a-levels-apprenticeships-further-education/further-education-participation/3.2> (accessed 10.05.2020)
5. Secure Borders, Safe Haven Integration with Diversity in Modern Britain 2002. [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/250926/cm5387.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/250926/cm5387.pdf) (accessed 17.05.2020)
6. Schain M. Managing Difference: Immigrant Integration Policy in France, Britain, and the United States. *Social Research*. 2010. Vol. 77, No. 1, pp. 205-236.
7. Secure Borders, Safe Haven Integration with Diversity in Modern Britain 2002. [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/250926/cm5387.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/250926/cm5387.pdf) (accessed 18.06.2020)
8. Wadsworth J. The UK labour market and immigration. *National Institute Economic Review*. 2010, № 213, pp. 35-42.
9. Якубова Л.А., Бадалов М.Ф. Миграционная политика Великобритании в 2010-2015 гг. *Вестник НВГУ*. 2017, № 2. С. 129-135. (Yakubova L.A., Badalov M.F. 2017. The UK migration policy in 2010-2015. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. № 2) (In Russ.)
10. Кондратьева Т.С. Великобритания: иммиграция и предвыборная кампания 2010 г. *Актуальные проблемы Европы*. 2010. № 4. С. 71-97. (Kondratieva T.S. 2010. Great Britain: immigration and electoral campaign 2010. *Urgent problems of Europe*. № 4) (In Russ.)
11. Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. *Актуальные проблемы Европы*. 2011. № 4. С. 35-78. (Kondratieva T.S. 2011. Great Britain: the failure of multiculturalism. *Urgent problems of Europe*. № 4) (In Russ.)
12. Черняк А.В. Мультикультурализм и миграционная политика. *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014. № 3. С. 72-77. (Chernyak A.V. 2014. Multiculturalism and immigration policy. *Bulletin of state and municipal governance*. № 3) (In Russ.)
13. Кондратьева Т.С., Новоженнова И.С. Иммигранты в Европе: модели интеграции. *Актуальные проблемы Европы*. 2006. № 1. С. 9-59. (Kondratieva T.S., Novozhenova I.S. 2006. Immigrants in Europe: models of integration. *Urgent problems of Europe*. № 1) (In Russ.)
14. Immigration Patterns of Non-UK Born Populations in England and Wales in 2011. [https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160107164635/http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776\\_346219.pdf](https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160107164635/http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_346219.pdf) (accessed 25.05.2020)
15. Puzzo C. UK Citizenship in the early 21st century: earning and losing the right to stay. *Revue Française de Civilisation Britannique*. 2016. Vol. XXI-1. <https://journals.openedition.org/rfcb/750> (accessed 07.06.2020)
16. Minority ethnic Britons face 'shocking' job discrimination. *The Guardian*. 17.01.2019. <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/17/minority-ethnic-britons-face-shocking-job-discrimination> (accessed 26.05.2020)
17. Home ownership in the UK 2020. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/housing/owning-and-renting/home-ownership/latest#by-ethnicity> (accessed 10.07.2020)
18. Arrests in the UK 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/crime-justice-and-the-law/policing/number-of-arrests/latest> (accessed 18.05.2020)
19. London protests: Demonstrators clash with police. *BBC*. 13.06.2020. <https://www.bbc.com/news/uk-53031072> (accessed 15.06.2020)
20. GCSE results ('Attainment 8') 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/education-skills-and-training/11-to-16-years-old/gcse-results-attainment-8-for-children-aged-14-to-16-key-stage-4/latest#by-ethnicity> (accessed 22.05.2020)
21. Five charts that tell the story of diversity in UK universities. *BBC*. 24.05.2018. <https://www.bbc.com/news/education-44226434> (accessed 27.05.2020)
22. Undergraduate degree results in the UK 2019. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/education-skills-and-training/higher-education/undergraduate-degree-results/latest> (accessed 11.06.2020)

## Энергетика: сегодня и завтра

DOI: 10.31857/S032150750010861-9

### АФРИКА В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

© 2020 Е. ЧЕРНЕНКО

ЧЕРНЕНКО Елена Фёдоровна, к.э.н., доцент, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (chernenko48@mail.ru)

**Резюме.** В статье рассматриваются перспективы Африки на мировом энергетическом рынке в условиях усиления неустойчивости мировых процессов. Подчеркивается многофакторность изменения спроса на энергоресурсы в африканских странах, а также возможности и пределы их самообеспечения. Автор приходит к выводу, что энергетическое значение Африки в XXI в. будет возрастать в системе международных отношений. Наиболее обеспеченные энергоресурсами страны смогут уже в недалёком будущем усилить своё влияние на мировую энергетическую политику.

**Ключевые слова:** Африка, мировая энергетика, энергоресурсы, энергетическая политика

#### AFRICA IN THE CONTEXT OF CHANGES ON THE WORLD ENERGY MARKET

Elena F. CHERNENKO, PhD (Economics), Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (chernenko48@mail.ru)

**Abstract.** The article examines the prospects of African countries in the global energy market in the face of increasing turbulence of world processes. The multifactorial change in energy demand in African countries, as well as the possibilities and limits of their self-sufficiency, is emphasized.

The modern renaissance of Africa is connected not only with the successes in the socio-economic transformation, rather high rates of economic growth, but also with the increasing importance of African countries in the world market of resources, including energy. Globalization has given new impetus to the development of world energy. Traditional resource bases are being depleted. South Africa, Libya, Angola, South Sudan, Nigeria, Egypt and others have a significant reserve of energy resources, both traditional and alternative. Africa can also be seen as an important transit area, the use of which can significantly increase foreign exchange earnings to national budgets.

The energy of modern Africa is considered in the article, both domestically and externally, and highlights the role of the energy factor in addressing the current challenges of African development. It is emphasized that these objectives vary according to the natural and climatic conditions of individual regions and specific States of Africa, and above all on their availability of energy resources, as well as on the ability to access them and rationally dispose of them. The purpose of the article is to show the possibilities of effective use of the energy factor to solve the problems of Africa's socio-economic development.

The author concludes that Africa's energy importance in the 21st century will increase in the system of international relations, the most energy-rich countries will be able to strengthen their influence on world energy policy in the near future. At the same time, domestic energy needs in the African continent will also increase. This is required by the logic of Africa's development, backed by real possibilities.

**Keywords:** Africa, world energy, energy, energy policy

Несмотря на серьёзные экономические последствия пандемии COVID-19 для всего мира, включая Африку, мировая экономическая система продолжает сохранять положительную динамику. Это, в частности, выражается в росте спроса на энергоресурсы, особенно в странах, где в приоритете экономической политики - развитие промышленного производства.

На Африканском континенте акцент на ускоренное промышленное развитие декларируется многими странами. Технический прогресс не обошёл стороной даже самые бедные из них, включая относящиеся к категории НРС (наименее развитые страны). Повышение жизненного уровня, а также ускоренный процесс урбанизации привёл

к увеличению количества автомобилей, а значит к росту спроса на автомобильное топливо. Всё больше домохозяйств используют для своих бытовых нужд более современные источники энергии, чем дрова или отходы жизнедеятельности домашних животных.

Интерес к Африке подогревается открытием новых месторождений полезных ископаемых, включая энергетические, что приводит к росту конкуренции со стороны внешних игроков, одновременно повышая уровень заинтересованности самих африканцев и, как следствие, требования к тем, кто желает делать свой бизнес на ресурсной базе Африканского континента.

## МИРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РУСЛЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

С позиций сегодняшнего дня к факторам, влияющим на мировой энергетический рынок, можно отнести следующие:

- высокий уровень турбулентности;
- торговые войны и санкции;
- энергетическая политика крупных игроков (ОПЕК, энергетические компании);
- активное использование энергетики как фактора политического давления;
- усиление влияния геополитических факторов;
- процесс урбанизации и рост народонаселения как стимул роста спроса на энергию;
- COVID-19.

В настоящее время можно наблюдать постепенный переход энергетики, базирующейся на органических природных ресурсах, количество которых ограничено, к энергетике практически неисчерпаемой основе (ядерная и солнечная энергия, ветровая и термальная энергия, энергия приливов и отливов). Будущее - за энергосберегающими технологиями и экономном расходовании энергии во всех сферах человеческой жизнедеятельности как на региональном, так и на глобальном уровнях. Такая позиция нашла отражение в «Прогнозе развития энергетики мира и России 2019» ИНЭИ РАН<sup>1</sup>, разработанном Центром энергетики Московской школы управления Сколково [3].

В «Прогнозе развития энергетики мира и России до 2040» ИНЭИ РАН отмечается ускорение роста развивающихся стран в энергопотреблении; в долгосрочной перспективе сохранение доминирования ископаемых видов топлива при более медленном, чем в прошлом прогнозе, увеличении доли неуглеродных энергоресурсов. Подчеркивается, что существенный прирост абсолютных объемов потребления и доли в первичном потреблении обеспечит газ [14].

Согласно данным *BP Statistical Review of World Energy 2019*, в 2018 г., по сравнению с предыдущим годом, спрос на энергию в мире вырос на 2,9%. Потребление натурального газа увеличилось на 5%. Рост возобновляемых источников (ВИЭ) составил 14,5%. Потребление угля выросло на 1,4%, рост его производства составил 4,3% [8].

Заметное влияние коронавируса COVID-19 на мировую экономику очевидно. Ясно, что панде-

мия с неизбежностью негативно повлияет на ситуацию на мировом энергетическом рынке. Страны Африки, как экспортёры, так и импортёры энергоресурсов, несмотря на их меньшую вовлечённость в мировую энергетику, чем Китай, Европа, Россия и другие, ощутят на себе последствия новой глобальной проблемы.

По прогнозу *McKinsey*, спрос на первичную энергию будет находиться на постоянном уровне после 2035 г., несмотря на увеличение численности населения и экономический рост. Потребление электроэнергии до 2050 г. удвоится, в то время как возобновляемые источники увеличат свою долю на 50%. Их доля достигнет 30%. Доля газа в глобальном энергетическом спросе будет увеличиваться, затем, после 2035 г., стабилизируется. Спрос на нефть будет замедляться, достигнув пика в 2030-х гг. Выбросы CO<sup>2</sup> уменьшатся в связи со снижением спроса на уголь [9].

## АФРИКА В НОВОЙ СИСТЕМЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

В «Прогнозе - 2019» ИНЭИ РАН, получившим развитие и уточнение в «Прогнозе - 2040», среди приоритетов мировой энергетической политики выделяется декарбонизация, качество воздуха и переход к низкоуглеродным источникам энергии [3]. Прирост внутреннего спроса на газ ограничит экспортные возможности. Примерно в 2 раза - до 250 млрд куб. м - вырастет газопотребление африканских стран в связи с экономическими потребностями и инициативами по развитию внутреннего рынка газа. Это касается Танзании, Мозамбика, Нигерии, Алжира, Египта. Ускоренными темпами будут наращивать производство газа Нигерия, Мозамбик, Танзания.

В региональном разрезе высокий уровень использования биологических источников энергии может сохраниться до 2040 г. [3]. Во всех сценариях отмечается снижение объемов вывоза нефтяного сырья с Африканского континента из-за существенного роста собственной потребности стран региона в продуктах переработки и активного строительства НПЗ (нефтеперерабатывающих заводов), способных производить низкокачественное топливо, не востребованное больше нигде в мире. При этом возможно становление Африканского континента как нового экспортёра нефтепродуктов: европейские и американские компании в случае стабилизации политической и военной обстановки в ряде стран региона могут

<sup>1</sup> Институт энергетических исследований РАН - ведущий российский научно-исследовательский центр в области комплексных исследований энергетики, аналитический центр при правительстве Российской Федерации (*прим. авт.*).

Таблица 1  
Динамика потребления и структура потребления первичной энергии в Африке (%)

Виды ресурсов	Годы	
	2010	2040 (прогноз)
Нефть	22,5	23,4
Газ	12,5	12,9
Уголь	15,7	24,1
Биоэнергия	47,4	34,2
ВИЭ	-	2,4
Другие	1,9	0,3

Составлено автором по: [3].

Таблица 2  
Доказанные запасы нефти в странах Африки

Страны	Млрд баррелей	Млрд т	Доля в мировых запасах (%)
Ливия	48,4	6,3	2,8
Нигерия	37,5	5,1	2,2
Алжир	12,2	1,5	0,7
Ангола	8,4	1,1	0,5
Южный Судан	3,5	0,5	0,2
Египет	3,3	0,4	0,2
Габон	2,0	0,3	0,1
Республика Конго	1,6	0,2	0,1
Судан	1,5	0,2	0,1
Чад	1,5	0,2	0,1
Экваториальная Гвинея	1,1	0,1	0,1
Другие страны	3,9	0,5	0,2
Всего в Африке	124,9	16,4	7,3

Составлено автором по: *BPstats. Statistical Review of World Energy 2019*. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>

перенести туда свои заводы, сейчас убыточные из-за высоких экологических требований.

Прогнозные показатели динамики и структуры потребления первичной энергии в Африке на основе нефти, газа и угля показывают заметный рост и отражены в *табл. 1*.

По всем основным источникам первичной энергии, кроме биоэнергии, наблюдается положительная динамика.

Таблица 3  
Доказанные запасы газа в Африке

Страны	Трлн куб. м	Доля в общемировых запасах (%)
Нигерия	5,3	2,7
Алжир	4,3	2,2
Мозамбик	2,8	1,4
Египет	2,1	1,1
Ливия	1,4	0,7
Танзания	1,0	0,5
Другие страны	1,2	0,6
Всего	18,1	9,2

Составлено автором по: см. *табл. 2*.

В настоящее время разведанные залежи нефти в Африке составляют 7,5% от общемирового объема, а природного газа - 7,1% (см. *табл. 2* и *табл. 3*) с перспективой значительного роста добычи углеводородов в ближайшие годы, в частности, в связи с разработкой шельфовых запасов [7].

Значительными запасами нефти располагает Уганда. Национальные источники этой страны оценивают их в 2,5 млрд баррелей [15]. Интерес к разработкам месторождений в Уганде проявляют такие зарубежные компании, как британская *Tullow Oil*, французская *Total*, китайская *CNOOC* и ряд других.

К 2040 г. крупным поставщиком газа на мировой рынок может стать Тропическая Африка. В недалёком будущем в таких странах, как Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Мавритания, в Западной Сахаре возможно налаживание добычи сланцевого газа. Разработка недавно открытых запасов нефти и газа в Африке могла бы существенно увеличить государственные доходы национальных бюджетов.

Существенными доказанными запасами угля в настоящее время обладает Южная Африка - 0,9% от мировых запасов, в мировом производстве угля её доля - 3,7%.

По данным *BP Statistical Review 2019*, приведённым главным экономистом компании Спенсером Дэйлом за 2018 г., спрос на первичные источники энергии в Африке продолжал расти (+2,9%), прежде всего, за счёт природного газа и угля. Однако это ниже среднегодового показателя за предыдущий 10-летний период (+3,1%) и ниже уровня глобального роста спроса (3,7%).

Производство природного газа увеличилось на 4,8% и составило 6% мирового объёма. Возобновляемые источники показали рост (+18,5%), преж-

де всего, за счёт солнечного (доля - 37%) и ветрового (доля - 15%) источников. Рост ВИЭ замедлился по сравнению с предыдущим 10-летним периодом. Их доля составила лишь 1,6%. Отмечается увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа (+2,4%) [9].

В Африке реализуется один из перспективных проектов - Африканский коридор чистой энергии (*Africa Clean Energy Corridor*), предполагающий ускоренное развитие ВИЭ. Следует отметить слишком высокую капиталоемкость проектов в добывающих отраслях и, порой, стремление форсировать экспорт энергоресурсов в ущерб развитию внутренней энергетики.

Проблемы, связанные с инфраструктурой, отражены в Новом курсе энергетической политики Африки (*New Deal on Energy for Africa*), инициированном Африканским банком развития в 2015 г. В этом документе намечена перспектива увеличения общего производства электроэнергии до 2025 г. - 160 ГВт новой мощности; существенный к 2025 г. рост количества сетевых подключений; расширение доступа к современным источникам энергии 130 млн домохозяйств [10]. Вопросами обеспечения грамотного использования доступных ресурсов с 2013 г. занимается Африканский центр природных ресурсов (*African Natural Resources Center*).

Проблемы будущего африканских стран в системе меняющейся конфигурации мира и международного сотрудничества регулярно обсуждаются на международных форумах, в т.ч. в России. Так, на Саммите Россия - Африка и Экономическом форуме в октябре 2019 г. в г. Сочи были заложены основы для развития отношений между Россией и странами Африканского континента на новом уровне [подробнее см.: 12].

Россия определила свою африканскую стратегию, нацеленную на придание российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера. В феврале 2020 г. в Москве состоялась X Международная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений», организованная РУДН и Институтом Африки РАН. Представляет интерес совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Союза «Африканская деловая инициатива» (АДИ) № 53/2020 «Африка-Россия: достижения, проблемы, перспективы» [5]. Свой вклад в разработку африканской энергетической проблематики внесли ученые Института Африки РАН, в частности, И.О.Абрамова, Л.Л.Фитуни и др. [1].

Интерес к африканской проблематике научного сообщества отражается в публикациях, например,

профессора по международным отношениям и африканской политэкономии Университета Сент-Эндрюс (Великобритания) И.Тейлора, в которой отмечается, что даже спустя десятилетия после распада колониальной системы в Африке сохраняется устойчивая материальная база неокOLONIALИЗМА. Доминирует экономическая модель, ориентированная на экспорт, ограничено накопление, поскольку основные доходы переводятся за границу. Это касается и энергетической сферы [13].

Продолжая искать наиболее выгодные для себя пути социально-экономического развития, африканские страны неизбежно будут учитывать глобальные тенденции в энергетике. Заметное влияние на рост спроса на энергетические ресурсы окажут технический прогресс, урбанизация, развитие транспорта, рост населения, растущий интерес к Африке со стороны зарубежных инвесторов и другие факторы.

В докладе *World Energy Outlook 2019* отмечается, что потребление нефти в Африке к 2040 г. будет превышать её потребление в Китае. При этом обращается внимание на растущее использование природного газа, что связано с открытием за последние годы его новых месторождений. Проблемой остаётся слабое использование возможностей солнечной энергии - около 5 ГВт (менее 1% от мирового потребления), что, учитывая природно-климатические условия континента, явно недостаточно. Использование самой дешёвой солнечной энергии могло бы обеспечить потребности населения Африки, значительная часть которого всё ещё не имеет доступа к электричеству [10].

Решение проблемы энергообеспечения усложняется быстро растущей численностью населения Африки. Если в 2018 г. население континента составило 1,29 млрд человек, то к 2040 г. при отсутствии жёсткой демографической политики прирост может составить 0,81 млрд, и тогда по численности населения Африка может опередить Китай и Индию.

К 2040 г. около полумиллиарда человек увеличат численность городского населения. Это означает рост спроса на кондиционеры и другие охлаждающие устройства. Гидроэнергетический потенциал Африки используется менее, чем на 10%, при том, что он составляет 13% от общемирового. Растёт численность среднего класса, соответственно - автомобилизация и спрос на гонимое.

Исполнительный директор МЭА (Международного энергетического агентства) Фатих Бирил считает, что развитие новых технологий облегчит устойчивый доступ к надёжной современной

энергии, что заложено в повестке стратегического развития Африканского Союза «Африка 2063. *The Africa We Want*» и «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (*Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*), принятая на Саммите ООН по устойчивому развитию 25 сентября 2015 г. [16; 17].

Следует отметить значение Африки на глобальном нефтяном и газовом рынках. Прогнозируется, что рост спроса на нефть может быть больше, чем в Китае, уступая лишь Индии. Быстрыми темпами растёт автопарк, увеличивается спрос на СПГ (сжиженный природный газ), в т.ч. для использования его в быту.

Значительно может возрасти производство из возобновляемых источников. В настоящее время в Африке около 600 млн человек не имеют доступа к электричеству и около 900 млн испытывают нехватку энергии для бытовых нужд. И хотя, в целом, доступ к современным источникам энергии опережает рост населения, в 2030 г. 530 млн человек будут ограничены в доступе к электроэнергии для бытовых нужд. Необходимо в 3 раза увеличить доступ африканцев к электричеству. Экономика Африки к 2040 г. должна вырасти в 4 раза, однако реальный рост, скорее всего, составит 50%, что явно недостаточно [10].

Современная Африка не может обойтись без активного привлечения зарубежных инвестиций. На нефтедобывающие страны приходится до 40% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку, но этого недостаточно. Основные причины трудностей, связанных с зарубежным инвестированием, заключаются в отсутствии достаточно чётких стратегий в африканских странах, технических и других возможностей, а также механизмов регулирования инвестиционной деятельности. Зарубежных инвесторов отпугивает политическая нестабильность в ряде африканских стран, неразвитость инфраструктуры, коррупция, неустойчивая налоговая система, сложные климатические условия, нарастающая конкуренция со стороны других зарубежных компаний, прежде всего в энергетической сфере. По подсчётам специалистов, к 2030 г. необходимый объём инвестиций в разработку и добычу нефти и газа - \$900 млрд в год [4]. Особый интерес у зарубежных инвесторов вызывает глубоководная добыча нефти и газа.

Около 2/3 инвестиций в энергетику, начиная с 2000 г., используются для ресурсного обеспечения экспорта, в то время как многие африканские страны остро нуждаются в развитии национальной энергетики. Среди крупнейших инвесторов

в африканскую энергетику - Китай. Одной из крупнейших поставщиков нефти на Африканском континенте является Ангола, на долю которой приходится 11% китайского импорта, Республика Конго - 2% и Южный Судан - 2% [2].

Активность Китая проявляется, в частности, в китайском проекте по добыче урана в Нигере, где задействована компания *China National Nuclear Corporation (CNNC)*. В Замбии и Гвинее Китай построил ГЭС, в Судане - нефтеперерабатывающий завод. С помощью Китая в Судане создана собственная нефтяная промышленность, включая разведку, эксплуатацию месторождений и продажу нефти. Судан превратился из импортёра нефти в её экспортёра.

Большая часть суданской нефти добывается крупными китайскими нефтяными компаниями - *China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)* и *China National Petroleum Corporation (CNPC)*, которая владеет долей 40% капитала в СП *Great Nile Petroleum Operating Company (GNPOC)*. *GNPOC* вложила \$4 млрд в ряд проектов в нефтяной отрасли, включая терминал для танкеров в гавани Марш-аль-Башир вблизи крупнейшего порта на Красном море, нефтепровод для транспортировки нефти от месторождения до терминала, построила нефтеперерабатывающий завод [18].

В настоящее время ведётся разведка новых месторождений в Африке западными компаниями, в частности, североамериканскими и французскими (*Exxon-Mobility, Chevron, Total*). Международные корпорации стараются обеспечить себе устойчивые позиции в сфере переработки, транспортировки и логистики, африканским же странам отводится, в основном, функция контроля над добычей и первичной переработкой сырья. Среди новых стран-конкурентов в Африке можно отметить Австралию, Канаду, Японию. Судя по всему, конкуренция в борьбе за африканские ресурсы будет только усиливаться.

Что касается российских интересов в Африке, то стратегия закрепления в энергетическом сегменте континентального рынка не имеет чёткого оформления. Признавая, что в Африке происходит формирование нового полюса энергетического развития, Россия не осуществляет там пока крупных инвестиций.

\* \* \*

Несмотря на растущую роль Африки в мировой энергетике, следует отметить, что вопрос о её самообеспечении в ближайшем будущем не стоит. Причин несколько: неравномерность распределения природных, в т.ч. энергетических ресурсов на континенте; недостаточно развитые внутрирегиональ-



ные связи между странами и компаниями; конкуренция западных ТНК, не желающих делить африканский рынок с местными компаниями; неразвитость энергетической инфраструктуры; ограниченные инвестиционные возможности; внутривнутриполитическая нестабильность в ряде африканских стран.

Тем не менее, роль Африки как заметного игрока на мировом энергетическом рынке постепенно нарастает, меняется структура энергобалансов африканских стран в контексте структурных изменений на мировом энергетическом рынке.

### Список литературы / References

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Перспективы развития ТЭК Африки. (Abramova I.O., Fituni L.L. Prospects for the Fuel-energy complex development of Africa) (In Russ.). <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=152&type=news&newsid=2792> (accessed 09.04.2020)
2. Африканские аппетиты Пекина, или почему Китай инвестировал в Африку почти в 20 раз больше, чем в Россию. Южный Китай. Особый взгляд. 28.01.2017. (The African appetites of Peking, or why China invested into Africa almost 20 once more than into Russia. South China. A special insight) (In Russ.). <http://www.south-insight.com/A?language=ru> (accessed 14.03.2020)
3. Прогноз развития энергетики мира и России 2019. ИНЭИ РАН. (World and Russia 2019 Energy Outlook. Moscow) (In Russ.). [http://www.eriras.ru/files/forecast\\_2019\\_rus.pdf](http://www.eriras.ru/files/forecast_2019_rus.pdf) (accessed 04.07.2020)
4. Захаров А., Овакимян М. Тенденции развития мировой энергетики. *Мировое и национальное хозяйство*. 2015, № 1. (Zakharov A., Ovakimyan M. 2015. Trends of development of the world power engineering. *The World and National Economy*. № 1) (In Russ.). <http://mirec.ru/2015-01/tendencii-razvitia-mirovoj-energetiki> (accessed 14.03.2020)
5. Кортунув А.В., Цайзер Н.Г., Харитонов Е.И. и др. Африка-Россия: достижения, проблемы, перспективы. Совместный доклад РСМД и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Доклад № 53/2020. М., НП РСМД, 2020. 60 с. (Kortunov A.V., Tsaizer N.G., Kharitonova E.I., et al. 2020. Africa-Russia: Achievements, Challenges, Prospects. Joint Report of the Russian International Affairs Council (RIAC) and «African Business Initiative» (ABI). Report No. 53/2020. M.) (In Russ.)
6. Хмелинин М.А. Состояние транспортной инфраструктуры Судана. (Khmelinin M.A. Transport infrastructure of the Sudan) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=5541> (accessed 14.03.2020)
7. BPstats. Statistical Review of World Energy 2018. [www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-oil.pdf](http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-oil.pdf) (accessed 14.07.2020)
8. BP Statistical Review of World Energy 2019: an unsustainable path. <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-statistical-review-of-world-energy-2019.html> (accessed 14.07.2020)
9. Global Energy Perspective 2019. Reference Case. Energy Insights, by McKinsey Prognoz-2040.pdf. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-africa-insights.pdf> (accessed 14.07.2020)
10. IEA, Africa Energy Outlook 2019. <https://www/iea.org/reports/africa-energy-outlook-2019> (accessed 14.07.2020)
11. Promising “New Deal on Energy for Africa”. *African Review*. <http://africanreview.com/energy-a-power/power-generation/promising-new-deal-on-energy-for-africa> (accessed 14.07.2020)
12. Корендясов Е.Н. «Сочинский консенсус». *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 2. С. 4. (Korendyasov E.N. 2020. “Sochi consensus”. *Aziya i Afrika segodnya*. № 2) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750008466-4
13. Taylor I. 2020. Sixty Years Later: Africa’s Stalled Decolonization. *Vestnik RUDN. International relations*. № 19, pp. 39-53.
14. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040. ИНЭИ РАН. (World and Russia Energy Development forecast by 2040. Moscow) (In Russ.). <http://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf> (accessed 04.07.2020)
15. Oil: Onto the Uganda. Shangrila. *50th Uganda: past, present, future. Vision Group*. 2012, P. 68.
16. Africa 2063. <https://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/agenda2063.pdf> (accessed 02.08.2020)
17. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (accessed 02.08.2020)
18. Черненко Е.Ф. Энергетика Африки: настоящее и будущее. *Азия и Африка сегодня*, 2017, № 8. С. 25. (Chernenko E.F. 2017. African Energy: present and future. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8) (In Russ.)

DOI:10.31857/S032150750010862-0

## НИГЕРИЯ И ЮАР В ВНУТРИАФРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛЕ (сравнительный анализ)

© 2020 Е. ЗАНОСКИНА

Ekaterina N. ZANOSKINA, Junior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (zanoskina@inafr.ru)

**Резюме.** В статье рассматривается влияние мировых тенденций на динамику внутриафриканской торговли и последние успехи интеграционных процессов. На основании сравнительного анализа географической и товарной структуры экспорта и импорта двух крупнейших экономик Африки, Нигерии и ЮАР, были определены их позиции в торговых потоках на континенте. В результате исследования автор выяснил, какая из двух стран может считаться региональным лидером и будет играть главную роль в изменении структуры торговли африканских стран, ожидаемого в связи с введением Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA).

**Ключевые слова:** региональное лидерство, межафриканская торговля, торговая интеграция, АКЗСТ, Африка

Публикация подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

### SOUTH AFRICA AND NIGERIA IN INTRA-AFRICAN TRADE (comparative analysis)

Ekaterina N. ZANOSKINA, Junior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (zanoskina@inafr.ru)

**Abstract.** This article deals with the topical issue of the impact of global trends on intra-African trade dynamics and the recent progress of integration processes. Intra-African trade has increased significantly over the last twenty years, but it is still smaller than in other regions of the world.

While the signing of the African Continental Free Trade Area (AfCFTA) Agreement is a noteworthy achievement, it is only the beginning of a major of what is likely to be a long and challenging process of boosting intra-African trade, particularly when implemented alongside trade facilitation measures. Projected increases in intra-African trade are highest for industrial products which demonstrates the role the CFTA can play in driving Africa's structural transformation.

This paper analyses the political economy of trade policymaking in Africa's two largest economies, Nigeria and South Africa, to better understand which country will lead the integration process. Both have played major roles in the integration processes of their respective regions. In West Africa, Nigeria has long been the motor behind regional cooperation in ECOWAS. However, the country often takes protectionist measures in trade with its neighbors, slowing down the ECOWAS market integration agenda. South Africa, meanwhile, has played a dominant role in the development of Southern Africa, strongly influencing SADC trade dynamics. South Africa is essential in the AfCFTA negotiations.

Our study concludes that South Africa has a stronger economic position in regional affairs than Nigeria, and is entitled to be considered a regional power in Africa.

**Keywords:** intra-African trade, regional power, trade integration, AfCFTA Agreement, Africa

Для большинства стран Африки доходы от экспорта товаров - главный источник валютных поступлений. С точки зрения географической структуры товарооборота, страны Запада еще с колониальных времен выступают в качестве важнейших торгово-экономических партнеров африканских государств. Однако за время, прошедшее с начала нынешнего века, география экспортно-импортных товаропотоков на континенте претерпела значительные изменения. Среди наиболее очевидных перемен - постепенная переориентация торговых потоков с развитых рынков на развивающиеся.

Особое внимание привлекает ослабление позиций европейских стран во внешней торговле Африки. Суммарная доля товаров из 28 стран (включая Великобританию<sup>1</sup>) Европейского Союза (ЕС-28) в импорте континента снизилась с

44,4% в 1995 г. до 31,4% в 2018 г. Та же тенденция характерна и для удельного веса ЕС-28 в совокупном экспорте стран Африки. Если в 1995 г. 49,5% вывозимых товаров направлялись в ЕС-28, то в 2018 г. на ЕС-28 приходилось лишь 34,1% африканского экспорта [1; 2].

На утраченные позиции европейских держав пришли новые игроки - быстроразвивающиеся страны глобального Юга, желающие получить доступ к богатым запасам топливных и минеральных ресурсов, а также рынку с населением в 1,3 млрд человек. Суммарная доля развивающихся азиатских стран в торговле с Африкой возросла с 13,1% в 1995 г. до 34,4% - в 2018 г. А Китаю, на который в 2018 г. пришлось 13,7% товарооборота Африки, принадлежит место ведущего торгового партнера континента.

<sup>1</sup> Великобритания вышла из ЕС 31 января 2020 г. (прим. авт.).

Также на фоне сокращения позиций Запада во внешней торговле континента происходит рост внутрирегионального товарооборота. Доля межконтинентальной торговли в общем африканском экспорте увеличилась с 10% в 1995 г. до примерно 15,8% в 2018 г., но она остается низкой по сравнению с удельным весом внутрирегиональной торговли в Европе (68,7%), Азии (60,0%) и Северной Америке (30,1%) [3].

Основной фактор роста межконтинентальной торговли - развитие региональных интеграционных процессов. При этом потенциал взаимной торговли далеко не исчерпан. Межконтинентальная торговля отличается тем, что в ней удельный вес несырьевых товаров<sup>2</sup> выше, нежели в африканском экспорте в развитые страны. Доля товаров обрабатывающей промышленности в межконтинентальной торговле составляет 43,3%, а в совокупном экспорте в развитые страны - всего 25,4%, по данным на 2018 г. [2; 4]. В связи с типологической схожестью африканских экономик товары традиционного экспорта занимают сравнительно небольшую долю внутрирегионального товарооборота, а постепенно происходящая диверсификация товарной структуры позволяет разнообразить производимую продукцию и предложить на экспорт новые промышленные и сельскохозяйственные товары.

## ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НИГЕРИИ И ЮАР

Развитие экономических региональных объединений во главе с сильными странами-лидерами может привести к следующему этапу изменения структуры торговли африканских стран, при котором товарооборот внутри самого континента будет значительно выше. Особая роль в трансформации подобного рода будет принадлежать государствам с наиболее крупными и диверсифицированными экономиками.

В этой связи мы сочли целесообразным более подробно проанализировать структуры торговых связей Нигерии и ЮАР, стран субрегиона Африки южнее Сахары, в наибольшей степени соответствующих указанным характеристикам. Подобный анализ позволяет получить представление о том, которая из этих двух стран и по каким параметрам в большей степени соответствует роли экономической доминанты во внешней и внутренней торговле региона.

ЮАР, на долю которой приходится примерно пятая часть товарооборота Африки с другими странами мира, занимает ведущее положение в со-

вокупной внешней торговле региона. Нигерия же значительно отстает от ЮАР по объему экспорта и импорта. Однако, с точки зрения географического распределения, структура внешнеторговых связей Нигерии и ЮАР соответствует общеафриканским тенденциям.

Обе страны исторически ориентированы, прежде всего, на европейский регион и США. Однако с 2008 г. азиатские страны, особенно Китай, активно наращивающий свое влияние на Африканском континенте, превратились в ведущих торговых партнеров рассматриваемых государств. По данным на 2018 г., в стоимостном выражении ЮАР экспортировала больше всего товаров в Китай (\$8,5 млрд), Германию (\$6,7), США (\$6,3), Великобританию (\$4,8) и Индию (\$4,4 млрд) [2; 5]. Главными поставщиками товаров в ЮАР в том же году были неафриканские партнеры - Китай (\$17,1 млрд), Германия (\$9,1), США (\$5,5), Саудовская Аравия (\$5,4) и Индия (\$3,8 млрд) [2; 5].

Что касается межконтинентальной торговли, то ЮАР занимает лидирующие позиции и в этой сфере. Ее удельный вес во внутриконтинентальной торговле составлял 23,0% в 2018 г. [6, p. 99]. Среди главных партнеров ЮАР - члены Сообщества развития Юга Африки (*Southern African Development Community, SADC*)<sup>3</sup> и Нигерия. На *SADC* приходится около 80% товарооборота ЮАР с Африкой [2]. Основной прирост в торговле ЮАР с остальными государствами континента в основном происходит за счет роста объема торговли со странами *SADC*: другие члены сообщества предъявляют наибольший спрос на товары из ЮАР. В 2018 г. экспорт внутри сообщества был на 58,5% представлен южноафриканскими товарами [2].

В географии внешней торговли Нигерии также заметна переориентация с развитых стран на развивающиеся. К примеру, стоимость китайских товаров, ввозимых в Нигерию (\$10,7 млрд) в 2018 г., превышала стоимость ввоза из основных европейских стран-партнеров - Бельгии и Нидерландов, которые обеспечивали в совокупности \$8,2 млрд [2; 7]. Крупнейшими импортерами нигерийских товаров в тот же период были Индия (\$13,6 млрд) и Испания (\$5,6 млрд), на которые приходилось 21,9% и 9,0% нигерийского экспорта соответственно. Доля вывоза в ЕС-28 в общем экспорте Нигерии держится примерно на одном уровне; до сих пор около трети вывозимых товаров направляется в страны Евросоюза, в основном в Испанию, Францию, Нидерланды, Германию, и Великобританию [2].

<sup>2</sup> Несырьевые товары - переработанное сырье, полуфабрикаты, продукция черной и цветной металлургии, машиностроения, химической и нефтехимической, текстильной, кожевенно-обувной и пищевой промышленности и проч. (прим. авт.).

<sup>3</sup> Другие члены *SADC* - Ангола, Ботсвана, ДРК, Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские Острова, Эсватини (ранее Свазиленд), Танзания, Замбия и Зимбабве (прим. авт.).

Нигерия безусловно обладает относительно крупным хозяйственным потенциалом. На страну приходится около 70% ВВП Западной Африки по данным на 2019 г. Однако, несмотря на доминирующее экономическое положение, торговля Нигерии с другими странами континента остается несоразмерно малой. Если ЮАР на протяжении долгого времени удерживает лидирующие позиции во внутриафриканской торговле, то Нигерия, напротив, уступила свое 2-е место, которое она занимала до 2016 г., Намибии, резко увеличившей товарооборот с соседними странами *SADC*.

До недавнего времени Нигерия оставалась одним из основных драйверов роста внутриафриканской торговли: ее доля выросла с 7,2% в 1995 г. до пика в 12,8% в 2012 г. [8, р. 49; 9, р. 39]. Однако с 2012 до 2016 гг. удельный вес Нигерии во внутриафриканском товарообороте сокращался и в 2017 г. составил 5,5%, что даже ниже показателя 1995 г. [10, р. 83]. Снижение доли Нигерии во внутриафриканской торговле связано с введением протекционистских мер и падением цен на нефть на мировом рынке; это сказалось на стоимости преобладающего над импортом экспорта из Нигерии в страны Африки.

Нигерия по-прежнему сохраняет доминирующую роль в Экономическом сообществе стран Западной Африки (ЭКОВАС, *Economic Community of West African States, ECOWAS*). В 2018 г. на нее приходилось 32,5% общего объема торговли внутри субрегионального объединения; за ней следовали Кот-д'Ивуар (25,9%) и Сенегал (12%)<sup>4</sup> [2; 11, р. 3]. При этом торговые потоки с остальными государствами-членами ЭКОВАС составляют незначительную долю торгового баланса самой Нигерии. Только 4,7% от общего объема экспорта Нигерии приходилось на ЭКОВАС в 2018 г., аналогичным образом, доля других стран ЭКОВАС в совокупном импорте Нигерии составляла всего 1,6% [2].

Сравним товарную структуру экспорта двух стран. ЮАР обладает более разнообразной номенклатурой экспортных товаров, а также занимает лидирующую позицию среди всех африканских стран по суммарной стоимости поставок промышленной продукции на внешние рынки. Тем не менее, как и у Нигерии, большая доля экспорта ЮАР все же приходится на сырьевые товары и продукцию невысокой степени обработки. Суммарная доля промышленной продукции<sup>5</sup> в общем объеме экспорта ЮАР в 2018 г. составляла 42,2%, в то время как на сырьевые товары, драгоценные камни и золото приходилось 57% ее общего экспорта [2].

Стоит заметить, что во внутриафриканском экспорте доля товаров обрабатывающей промышленности Южно-Африканской Республики выше, чем соответствующий показатель в торговле с развитыми странами (в 2018 г. - 63,8% против 48,0%) [2]. Экспорт ЮАР в остальную часть Африки имеет широкую основу и включает в себя транспортные средства, строительные материалы, сельскохозяйственные ресурсы, продукты питания, химикаты, а также металлопродукцию. Южноафриканские товары уже сейчас по некоторым позициям способны составить конкуренцию товарам из развитых стран.

Экспорт Нигерии характеризуется менее сложной структурой (124-е место из 126 по рейтингу экономической сложности института *Observatory of Economic Complexity (OEC)*, по сравнению с 47-м местом ЮАР) [12]. Также более очевиден сырьевой характер нигерийского экспорта, т.к. на 90% он состоит из минерального топлива (сырой нефти и газа), остальные 10% приходятся на металлы, древесину, продукты питания и др. [7].

В нигерийском экспорте в ЭКОВАС также преобладают сырьевые ресурсы (нефть, железо, бокситы, марганец, древесина и др.); за ними следуют табачные изделия и химические товары [7]. Доля продукции промышленности в общем экспорте Нигерии в страны Сообщества выросла с 5,7% в 1995 г. до 14,1% в 2018 г., тогда как доля Нигерии в экспорте сельскохозяйственного сырья на протяжении всего рассматриваемого периода не превышала 1% [2].

В то же время структуры импорта Нигерии и ЮАР кардинально различаются. В связи с отсутствием запасов нефти основу импорта ЮАР составляют углеводородное сырье и продукты его переработки. Также ЮАР импортирует машины и оборудование. Главный товар импорта ЮАР во внутриафриканской торговле, как и внутри сообщества *SADC*, - сырая нефть и нефтепродукты, поставляемые в основном из Нигерии, Анголы и Мозамбика. Также страны сообщества *SADC* поставляют другие ресурсы, используемые впоследствии в промышленном производстве ЮАР, такие как металлические руды, газ, электроэнергию [13]. Примечательно, что потребность ЮАР во многих видах сырья удовлетворяется в основном за счет поставок из стран Африки [14].

Нигерия импортирует, в основном, товары обрабатывающей промышленности: машины и текстиль, нефтепродукты, грузовые и пассажирские

<sup>4</sup> Члены ЭКОВАС - Бенин, Буркина Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того (*прим. авт.*).

<sup>5</sup> Согласно номенклатуре ЮНКТАД, под промышленной продукцией понимаются химические товары, промышленные товары, машины и транспортное оборудование, разные готовые изделия (*прим. авт.*).

Таблица

**Нигерия и ЮАР во внутрирегиональной торговле в 2018 г.**

Страна	Доля в региональной торговле, %	Доля промышленных товаров в экспорте в регион, %	Товары экспорта	Товары импорта	Экспорт в страны ЭКОВАС/САДК в общем объеме экспорта страны, %	Импорт из ЭКОВАС/САДК в общем объеме импорта страны, %
Нигерия	6,8	8,7	Сырая нефть, газ, продукты питания, масличные культуры, необработанная древесина	Нефтепродукты, продукты питания, химикаты, машины	4,7	1,6
ЮАР	23,0	63,8	Транспортные средства, потребительские товары, стройматериалы, сельскохозяйственные товары, химикаты, металлопродукция	Нефть, нефтепродукты, текстиль, продукты питания	23,1	7,0

Составлено автором по: [2; 6].

суда, транспортные средства (прежде всего автомобили). Между тем (см. *табл.*), импорт из стран ЭКОВАС имеет преимущественно сырьевой характер. Хотя товары более высокой степени обработки, такие, как нефтепродукты, продукция пищевой и химической промышленности, машины, в небольших количествах поставляются из Кот-д'Ивуара, Ганы, Бенина и др., их доля в общем объеме ввоза соответствующих товаров невелика [7].

Расширению торговли между Нигерией и другими странами в зоне ЭКОВАС препятствуют односторонность экономик, параллелизм и слабая взаимодополняемость производственных структур стран-членов. Например, в 2017 г. доля сельскохозяйственного сектора в ВВП составляла примерно 34% в Либерии и около 50% в Гвинее-Бисау. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП была ниже 20% в Мали, Сьерра-Леоне и Нигере в 2017 г. [15]. Слабое развитие инфраструктуры также остается серьезным препятствием на пути расширения национальных производств и создания излишков для экспорта в регион. По данным ВБ (2019 г.), задержки в получении бизнесом доступа к электричеству в Западной Африке могут составлять в среднем до 126 дней [16, р. 21].

Другой фактор, препятствующий развитию торговли в зоне ЭКОВАС, - невероятно большой диапазон тарифных и нетарифных барьеров. Нигерия применяет меры протекционистской политики: повышены пошлины на импорт, действуют запреты на ввоз определенных видов продукции, которую можно производить или выращивать внутри страны. В 2016 г. сенат Нигерии призвал федеральное правительство приостановить дейст-

вие плана либерализации торговли ЭКОВАС (*ECOWAS Trade Liberalisation Scheme, ETLs*) и общих внешних тарифов ЭКОВАС (*Common External Tariffs, CET*). По его утверждению, эти инструменты нанесли ущерб производственному сектору Нигерии и стимулировали переправку азиатских товаров в страну с нулевой пошлиной через рынки стран сообщества ЭКОВАС [17].

Введение в Нигерии ограничительных мер на ввоз товаров из остальной части Африки мало затронуло ЮАР, крупнейшего партнера Нигерии по поставкам химикатов, готовых продуктов питания и овощей, строительных материалов, машин и транспортных средств. Если на весь импорт из стран Африки в общем объеме импорта Нигерии в 2018 г. приходилось 4,2%, то ЮАР обеспечивала почти треть этого импорта. Таким образом, товары из стран Западной Африки как в процентном соотношении, так и в реальном выражении составляли незначительную часть нигерийского импорта [2; 7].

#### **НИГЕРИЯ И ЮАР В АФРИКАНСКОЙ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ**

Многие эксперты прогнозируют увеличение торговли на континенте и значительное усиление позиций Нигерии и ЮАР с вступлением в силу договора об Африканской континентальной зоне свободной торговли (*African Continental Free Trade Area, AfCFTA*). Официальное оформление соглашения произошло в столице Руанды - Кигали в 2018 г. на 10-й Чрезвычайной сессии АС; 44 из 55 стран поставили под документом свои подписи.

Новый экономический блок призван способствовать развитию африканских стран за счет либерализации торговых барьеров и обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы по всему континенту. Экономическая комиссия ООН для Африки считает, что *AfCFTA* обладает потенциалом для увеличения внутриафриканской торговли на 15-25%, или \$50-70 млрд, к 2040 г. [18]. Преимущество соглашения состоит в ориентации на торговлю промышленными товарами, произведенными в Африке, с целью развития уже начавшихся процессов диверсификации производства, повышения производительности и конкурентоспособности предприятий.

На фоне широко анонсируемого положительного эффекта соглашения о создании *AfCFTA* обращает на себя внимание первоначальное несогласие двух крупнейших экономик Африки - Нигерии и ЮАР - присоединиться к Договору.

Отказ Нигерии стал большой неожиданностью, т.к. она была одним из ключевых сторонников создания зоны свободной торговли с самого начала обсуждения этого проекта в 2002 г. и должна была сыграть ведущую роль в переговорах на саммите глав государств и правительств АС. Отмена официального визита президента Мухаммаду Бухари в Кигали поставила под сомнение желание Нигерии следовать высоким идеалам интеграционного сотрудничества с другими странами континента. Африканский банк развития заявил, что нежелание Нигерии подписать соглашение о создании *AfCFTA* может сдерживать континент в его стремлении к экономическому процветанию [19].

Нигерия долгое время откладывала подписание этого документа, ссылаясь на необходимость широких консультаций внутри страны, чтобы нивелировать будущее влияние таких рисков, как контрабанда и демпинг. Среди групп, участвующих в обсуждении по *AfCFTA*, можно выделить Национальную ассоциацию нигерийских торговцев (*National Association of Nigerian Traders, NANTS*) и Производственную ассоциацию Нигерии (*Manufacturers Association of Nigeria, MAN*) - организованные, чрезвычайно активные и выступающие против либерализации торговли в контексте как ЭКОВАС, так и всего континента [20]. Они опасались, что снижение таможенных пошлин может создать угрозу для растущего производственного сектора Нигерии, который сосредоточен на производстве товаров для своего крупного внутреннего рынка.

После долгих споров, с согласия Управления торговых переговоров Нигерии (*Nigerian Office for Trade Negotiations, NOTN*), на которое была возложена ответственность за расширение кон-

сультаций по рамочному соглашению о создании *AfCFTA*, в июле 2019 г. Нигерия одной из последних присоединилась к зоне свободной торговли [21].

Задержка в подписании *AfCFTA* демонстрирует существование противоречий во внутрирегиональной политике Нигерии. С одной стороны, Абуджа на протяжении многих лет поддерживала амбициозный план АС по развитию интеграции и межафриканской торговли, с другой, - многие представители бизнеса и профсоюзов Нигерии, которые оказывают заметное влияние на принятие политических решений, выступают против либерализации и открытия границ. Скорее всего, Нигерия не будет торопиться и с ратификацией соглашения, снижать торговые пошлины на ввозимые товары и увеличивать экспорт, т.к. сектор обрабатывающей промышленности страны еще слишком слаб, чтобы выдержать конкуренцию с зарубежными компаниями.

В отличие от Нигерии, ЮАР сразу заявила, что не сможет подписать рамочное соглашение на саммите в Кигали из-за необходимости соблюдения внутренних законодательных процедур. В заявлении, опубликованном на официальном сайте президента Южно-Африканской Республики, говорится, что ЮАР станет участником соглашения, когда оно будет ратифицировано парламентом страны [22]. Президент ЮАР Сирил Рамафоса лично присутствовал на чрезвычайном саммите АС и подписал Кигалийскую декларацию, подтвердив свое обязательство продолжать работу над соглашением о зоне свободной торговли. Кроме того, он публично заявил о поддержке Южно-Африканской Республикой *AfCFTA* в ожидании завершения внутренних процедур согласования (ратификации в парламенте).

Следуя примеру ЮАР, другие члены Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС, *Southern African Customs Union, SACU*)<sup>6</sup>, за исключением Эсватини (ранее Свазиленд), воздержались от подписания *AfCFTA*, сославшись на аналогичные причины своего решения [23]. Их позиция также отражает общее согласие между странами ЮАТС по сохранению единой политики при ведении переговоров по новым торговым соглашениям.

Как отмечалось выше, ЮАР поддерживает прочные торговые связи со странами ЮАТС и обладает политической силой продвигать идеи, правила, нормы, поддерживаемые другими странами субрегиона, что проявилось в решении стран таможенного союза отложить дату подписания соглашения *AfCFTA*. ЮАР эффективно отстаивала свои позиции за столом переговоров, куда не была допущена Нигерия как страна-неподписант. Среди обсуждаемых вопросов были,

<sup>6</sup> В Южноафриканский таможенный союз входят 5 стран: Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини, ЮАР (*прим. авт.*).

например, фундаментальные основы зоны свободной торговли, касающиеся правил происхождения и количества ратификаций, необходимых для вступления соглашения о создании *AfCFTA* в силу.

\* \* \*

Можно сделать вывод, что тесные торгово-экономические связи между африканскими странами являются перспективным фактором будущего роста их экономик. Сравнивая торговые отношения ЮАР и Нигерии с другими странами Африки, следует отметить, что ЮАР имеет более сильные позиции в региональной торговле с точки зрения как стоимости экспорта и импорта, так и разнообразия номенклатуры продаваемых това-

ров. Нигерия же теряет свое значение во внутри-региональном товарообороте и не способствует интеграции в рамках объединения ЭКОВАС.

ЮАР имеет более успешный опыт региональной интеграции, нежели Нигерия, своевременно обозначив свою приверженность созданию континентальной зоны свободной торговли. Нигерия, напротив, пока не спешит ратифицировать соглашение *AfCFTA* и отказывается от политики ограничения национальной экономики от проникновения на внутренний рынок иностранных товаров.

Можно ожидать, что именно ЮАР, а не Нигерия будет заметно влиять на либерализацию торговли и дальнейшее развитие экономической интеграции в Африке.

### Список литературы / References

1. Saw M. Figures of the week: Africa's intra- and extra-regional trade. The Brookings Institution. 2018. <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/03/29/figures-of-the-week-africas-intra-and-extra-regional-trade/> (accessed 28.02.2019)
2. Рассчитано по UNCTAD Statistics. <http://unctadstat.unctad.org> (accessed 16.04.2019)
3. Trade structure by partner. Development statistics and information branch UNCTAD. 2020. <https://stats.unctad.org/handbook/MerchandiseTrade/ByPartner.html> (accessed 15.04.2020)
4. Фитуни Л.Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли. *Проблемы современной экономики*, 2013, № 3 (47). (Fituni L.L. 2013. Africa in the contemporary international system of trade in good. *Problems of modern economics*. № 3 (47)) (In Russ.)
5. South Africa. Observatory of Economic Complexity. 2018. <https://oec.world/en/profile/country/zaf/> (accessed 09.04.2020)
6. Trade Report 2019. African Export-Import Bank. <https://afr-corp-media-prod.s3-eu-west-1.amazonaws.com/afrexim/African-Trade-Report-2019.pdf> (accessed 03.05.2020)
7. Nigeria. Observatory of Economic Complexity. 2018. <https://oec.world/en/profile/country/nga/> (accessed 09.04.2020)
8. Annual report and statement of accounts 1994/1995. African Export-Import Bank.
9. Trade Report 2014. African Export-Import Bank. <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/demo2.opus.ee/afrexim/Afeximbank-2014-Annual-Report-1.pdf> (accessed 09.04.2020)
10. Trade Report 2018. African Export-Import Bank. <https://www.tralac.org/documents/news/2042-african-trade-report-2018-afreximbank/file.html> (accessed 13.03.2019)
11. West-Africa Economic Outlook, 2018. [https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018AEO/African\\_Economic\\_Outlook\\_2018\\_West-Africa.pdf](https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/2018AEO/African_Economic_Outlook_2018_West-Africa.pdf) (accessed 08.10.2019)
12. Economic Complexity Rankings. Observatory of Economic Complexity. 2018. <https://oec.world/en/rankings/country/eci/> (accessed 09.04.2020)
13. The United Nations Commodity Trade Statistics Database (UN COMTRADE). DESA/UNSD. 2017. <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (accessed 01.05.2020)
14. South Africa: Intra-Africa trade and tariff profile. Trade Law Centre (TRALAC). 2018. <https://www.tralac.org/resources/our-resources/13142-south-africa-intra-africa-trade-and-tariff-profile.html> (accessed 24.04.2020)
15. The World Factbook. Central Intelligence Agency. 2019. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (accessed 12.12.2019)
16. Doing Business 2019 Regional Profile: Sub-Saharan Africa. World Bank Group. <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Profiles/Regional/DB2019/SSA.pdf> (accessed 11.04.2020)
17. NigExit: Senate urges FG to leave ECOWAS. *Daily Post - Nigeria News*. 29.11.2016. <https://dailypost.ng/2016/11/29/nigexit-senate-urges-fg-leave-ecowas/> (accessed 11.04.2020)
18. African Continental Free Trade Area - Questions & Answers. United Nations Economic Commission for Africa. 2018. <https://www.uneca.org/publications/african-continental-free-trade-area-questions-answers> (accessed 05.04.2020)
19. Nigeria: Why Nigeria Should Sign AfCFTA Agreement - AfDB. *AllAfrica*. 11.06.2019. <https://allafrica.com/stories/201906120033.html> (accessed 09.04.2020)
20. Nigeria: State of play on the AfCFTA sensitization and consultation exercise. Trade Law Centre (TRALAC). 2018. <https://www.tralac.org/news/article/13222-nigeria-state-of-play-on-the-afcfta-sensitization-and-consultation-exercise.html> (accessed 12.03.2020)
21. Nigeria had good reasons to delay signing Africa's free trade deal. *QUARTZ Africa*. 27.07.2018. <https://qz.com/africa/1342153/nigerias-buhari-delay-to-africa-free-trade-agreement-was-necessary/> (accessed 11.03.2020)
22. President Cyril Ramaphosa hails African Continental free trade area. The Presidency Republic of South Africa. 2018. <http://www.presidency.gov.za/press-statements/president-cyril-ramaphosa-hails-african-continental-free-trade-area> (accessed 09.04.2020)
23. AfCFTA awaits four more ratifications to become effective. *The Guardian*. 20.02.2019. <https://m.guardian.ng/business-services/afcfta-awaits-four-more-ratifications-to-become-effective/> (accessed 09.04.2020)

## Трибуна соискателя

DOI:10.31857/S032150750010863-1

**СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ АВТОРИТАРИЗМ» ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»?**

© 2020 А. ХОХЛОВА

ХОХЛОВА Алина Александровна, аспирантка, Школа политологии НИУ ВШЭ (khokhlova.alina@gmail.com)

**Резюме.** Применима ли концепция «ближневосточного монархического авторитаризма» к странам БВСА после «арабской весны»? В работе критически оценивается возможность оперирования ею, особенно после турбулентности 2011-2013 г. В результате сравнения уровней политических прав и гражданских свобод в арабских монархиях предлагается альтернативный подход к классификации стран региона в виде ближневосточных «несвободных» и «частично свободных» монархий.

**Ключевые слова:** БВСА, ближневосточный монархический авторитаризм, арабские монархии, политические режимы, «арабская весна»

**«MIDDLE EASTERN MONARCHICAL AUTHORITARIANISM». IS THIS CONCEPT RELEVANT AFTER ARAB SPRING?**

Alina A. KHOKHLOVA, Post-graduate student, School of Political Science, National Research University Higher School of Economics (khokhlova.alina@gmail.com)

**Abstract.** Middle Eastern and North African (MENA) monarchies regime survival during the Arab spring of 2011-2013, resumed the discussion about «Middle Eastern monarchical authoritarianism». The literature review on MENA monarchies classifications shows that while little has been done to empower this concept in political science vocabulary, other classifications of MENA monarchies are more common in use, and prevail in publications just like parliamentary and non-parliamentary monarchies. Can this concept of the «Middle Eastern monarchical authoritarianism» be applied to MENA countries after the political destabilization of the Arab spring? The article provides the concept criteria criticism, as some of those criteria turn out to be irrelevant for some MENA monarchies in 2020.

It is argued that MENA monarchies can be classified into two different regime groups within the Arab countries. It is shown that it is more practical to distinguish MENA monarchies regimes between Middle Eastern not free monarchies and Middle Eastern partially free monarchies, as these concepts reflect political regimes' difference inside Arab groups. The result was achieved on the basis of political freedom rates comparison for MENA monarchies between 2005-2010 and 2014-2019, taken from Freedom in the World statistics.

In the paper, it is also claimed that monarchies classification on parliamentary and non-parliamentary monarchies is also relevant when the country is regarded as parliamentary when its lower house elected body has the right to initiate laws.

**Keywords:** «Middle Eastern monarchical authoritarianism», MENA, political regimes, Arab monarchies, Arab Spring

«Арабская весна» 2011-2013 гг. оказала значительный дестабилизационный эффект на ряд арабских республик, приведя к падению режимов сразу в четырех из них (в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии), а также к полномасштабной гражданской войне в Сирии. Несмотря на это, монархии Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) сумели выстоять в период серьезной турбулентности, хотя некоторые [16] предвещали их скорый конец после падения «пожизненных арабских президентов» [24].

В связи с этим ряд исследователей возобновляют старый дискурс об особенностях социально-политического развития монархий БВСА, зачастую объединяя их в «ближневосточный монархический авторитарный подтип режимов» [8; 27; 28].

В 2004 г. Р.Лукас, американский профессор политологии и международных отношений, одним

из первых заговорил об этом подтипе, приведя четыре общие для режимов монархий БВСА черты: «Каждый может четко объединить монархии БВСА в подтип авторитарного режима по признакам допустимости некоторого политического плюрализма, наличия “красных линий”, конституционных ограничений власти правителей и культурно-традиционной легитимности режимов» [23].

Являются ли приведенные характеристики «ближневосточного монархического авторитаризма» актуальными в 2020 г. - после «арабской весны» и ряда внутренних политических турбулентностей?

По нашему мнению, приведенные Р.Лукасом критерии недостаточны для использования после 2011-2013 гг. Во-вторых, в результате сравнения уровней политических прав и гражданских сво-



бод в странах БВСА предполагается, что использование концепции ближневосточных «несвободных» и «частично свободных» монархий (подробнее об этом - ниже) является более практичным для изучения социально-политического развития стран БВСА. Наконец, считаем, что критерий «парламентских» и «непарламентских» монархий является рабочим в том случае, если «парламентской» монархия считается лишь тогда, когда выборный орган имеет право законодательной инициативы.

## О ПРОБЛЕМЕ В ПУБЛИКАЦИЯХ

«Мы будем плодить и увековечивать ошибки до тех пор, пока не перестанем пользоваться языком, несущим в себе ошибочные теории», - говорил лауреат Нобелевской премии по экономике Ф.Хайек [6, с. 186]. Его фраза точно характеризует поднятую нами в этой статье проблему, о которой в литературе, как русскоязычной, так и англоязычной, говорится крайне мало. При этом авторы некоторых работ оперируют концепцией «ближневосточный монархический авторитаризм» на протяжении нескольких десятилетий, лишая тем самым, по нашему мнению, отдельные страны-монархии региона констатации какого-либо либерального прогресса. В использовании этой концепции есть то противоречие, о котором говорил американский философ арабского происхождения Э.Саид, критикуя западную концепцию «ориентализма» [25]<sup>1</sup>.

При этом к 2020 г. концепция «ближневосточный монархический авторитаризм» требует конкретики от входящих в нее понятий: «ближневосточный» и «авторитаризм».

Так, российский политолог Т.Махмутов и эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) Р.Мамедов отказались от использования концепции «Ближний Восток» в пользу «Западной Азии», чтобы вывести на передний план региональные и международные аспекты безопасности [3]. Критикуя эту политику «отделения Северной Африки от региона, объединяемого культурным и лингвистическим единством», с ними все же соглашаются востоковед Г.Исаев и историк А.Сотниченко на определение Юго-Западной Азии [2]. Третьи настаивают на историко-географическом подходе и включают в «Ближний Восток» Афганистан и Пакистан, аргументируя это вовлеченностью двух стран в региональные процессы [1].

Достаточно лишь приведенных примеров, чтобы доказать, что использование определения

«ближневосточный» уже несет в себе груз необходимости чуть ли не конкретизации входящих в концепцию «ближневосточного монархического авторитаризма» стран, что обходит стороной Р.Лукас. При этом он отдал должное понятию «авторитарный» в своей работе, отделив его от «султанского» типа [23, pp. 104-105].

Тем не менее, в литературе о монархиях БВСА существует множество способов их классификации по другим критериям, которые также пользуются более широкой приемственностью в исследованиях.

Специалисты разделяли монархии по принципам включения членов семьи в правительственный аппарат или исключения из него, т.е. на «не династические» и «династические». Авторство идеи принадлежит М.Гербу - американскому политологу, одному из наиболее цитируемых на Западе по теме монархий БВСА благодаря своему тезису «Все в семье» (1999 г.) [20]. В своем исследовании он отмечает, что наличие обильных ресурсов не гарантирует политическую стабильность, лишь указывает на маловероятность демократизации этих стран. Основным критерием является включение правящей семьи в правительственный аппарат или выборный орган или исключение из них. По его мнению, этот фактор был решающим в падении монархии Пахлеви в Иране. Значимость сохранения единства клана Саудитов отмечал в своих работах классик отечественного востоковедения А.М.Васильев [29, с. 515; 30].

В отечественной науке востоковед М.Сапронова также отмечала, что особая роль в политических системах монархий принадлежит не только правителям, но и их семьям. Более того, еще до событий 2011-2013 гг. она справедливо указывала на то, что монархии БВСА делились не только на аравийские и не аравийские, но также и внутри аравийской подгруппы. Например, режимы КСА, Бахрейна и Омана утвердились в результате внутренней борьбы, в итоге они отличаются «большим консерватизмом и жестокостью», когда «более спокойная политическая история» Кувейта привела к формированию первого выборного органа. М.Сапронова рассматривала Марокко и Иорданию как «дуалистические» монархии, подчеркивая, что первая являлась самой либеральной среди всех монархий БВСА в политическом отношении [4, с. 68-70].

Исследователи также разделяют монархии БВСА по критерию «парламентские» или

<sup>1</sup> В своей работе Э.Саид объясняет, что в ориентализме присутствует предвзятость в обсуждении тем Востока, арабов, ислама. Он считает, что в нем изначально заложена империалистическая направленность (*прим. авт.*).

«непарламентские». Отечественный востоковед К.Труевцев выделял среди республик и монархий БВСА Иорданию и Марокко наряду с республиканскими Тунисом и Египтом, заявляя, что только в них, помимо господствующих авторитарных институтов, имеются связанные с представительной демократией институты. При всем этом лишь в Марокко и Иордании имеет место «реальная многопартийность, конкурентная борьба партий на выборах» [5, с. 158]. К.Труевцев считает, что принципы и механизмы функционирования этих систем в двух монархиях схожи с западными.

М.Сапронова также отмечала значимость наличия выборного законодательного органа. Она использовала понятия «абсолютные и дуалистические», отмечая, что в обоих типах власть монарха является «практически неограниченной» и распространяется на все сферы общественной и государственной жизни [4, с. 68-70]. При этом «в парламентских монархиях королю приходится делить часть своих полномочий, особенно в законодательной и финансовой сфере, с парламентом и правительством. Однако и при этих условиях король остается центральным институтом государственной власти, обладая существенными полномочиями во всех сферах государственной жизни и фактически определяя внутренний и внешний курс страны» [4, с. 68-70].

Уже после событий «арабской весны» исследователи вновь обратились к результатам М.Герба, связанным с делением монархий на «не династические» и «династические», выделив третий вид - «гибридных» монархий, таких как Оман. Султанат имеет скромный, по сравнению с КСА, запас ресурсов, доходами от которых режим воспользовался для противостояния демонстрантам во время турбулентности 2011-2013 гг. Этих мер оказалось недостаточно, поэтому режиму пришлось идти на уступки в виде реформ, чтобы сохранить власть [7].

Из этого набора публикаций видно, что упомянутые исследователи не стремятся акцентировать внимание на объединяющем монархий подтипе режима, уделяя внимание разнообразию государственного устройства и механизмам государственного управления.

С 2011 г. монархии БВСА и за пределами региона все больше различаются на «парламентские» и «не парламентские». Американский политолог А.Лоуренс в своем исследовании также приходит к выводу, что 2011 г. доказал возможность либерального политического будущего за теми монархиями, которые могут быть названы конституционными [22]. Этот вывод частично

подтверждает норвежский исследователь Э.Ставестранд, который отстаивает тот факт, что монархии БВСА и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в общем, имеют более высокий уровень либерализации. Более того, его исследование показало, что монархии БВСА более стабильны по сравнению с теми, что существуют в АТР. Поэтому те трансформировались в конституционные монархии в последние десятилетия, либо пали. По его мнению, в монархиях БВСА не предвидится смены политических режимов [26].

Таким образом, существует множество классификаций режимов БВСА, среди них определенной преобладающей сквозь десятилетия и после значительных политических турбулентностей пользуются такие классификации, как «не династические» и «династические», а также «парламентские» и «не парламентские». При том, что концепция «ближневосточного монархического авторитаризма» имеет популярность у исследователей [8; 27; 28], посвященные обоснованию создания этой концепции работы крайне малочисленны.

#### **КРИТИКА КРИТЕРИЕВ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ПОДТИПА РЕЖИМА**

Еще раз рассмотрим критерии «ближневосточного подтипа авторитарного режима», предложенные Р.Лукасом: 1) Ближневосточные монархии могут терпеть некоторую степень политического плюрализма в обществе. Политический плюрализм допускают монархии и за пределами региона, но в монархиях БВСА имеется своя специфика; 2) Большинство из этих монархий склонны сохранять некоторые социальные и культурные «традиции»; 3) Существуют свои «красные линии», опасные для авторитарной власти; 4) Власть правителей ограничена конституциями [23, pp. 107-108].

Проверка критериев может происходить двумя способами: один из них - через применимость критериев к странам региона. Предлагается изучить, каким образом власть короля ограничена в «Основах системы власти Королевства Саудовская Аравия» 1992 г. или в конституции Бахрейна (раз они входят в Ближний Восток, и на них распространяется критерий «ближневосточного монархического» типа авторитарного режима), если она действительно ограничена. Второй способ - через применимость этих критериев к странам других регионов. В данной работе будет использован первый метод.

Ограничена ли королевская власть конституцией в КСА? Существует солидный список работ,

Таблица 1

**PR/CL в монархиях БВСА (2005-2010 гг.)**

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Бахрейн	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
Иордания	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
Катар	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
Кувейт	4/5 (4,5-ЧС)	4/4 (4-ЧС)	4/4 (4-ЧС)	4/4 (4-ЧС)	4/4 (4-ЧС)	4/5 (4,5-ЧС)
Марокко	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)
Оман	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
ОАЭ	6/6 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
КСА	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)

Составлено автором по: Freedom in the World. Country and Territory Ratings and Statuses, 1973-2020.

признающих, что в КСА власть разделена между государством и *уляма*<sup>2</sup> [см., напр.: 9; 21].

Как пишет в своих работах отечественный востоковед А.М.Васильев, ярким историческим подтверждением факта обладания *уляма* немалой политической властью служит то, что решение о свержении трона ас-Сауда было одобрено фетвой улемов перед политическим переворотом в Саудовской Аравии в 1964 г., проведенного королем Фейсалом [29, с. 518]<sup>3</sup>. При этом при изучении «Основ системы власти Королевства Саудовская Аравия» (документ, который фактически является основным законом страны) выясняется, что, согласно ст. 44, король является высшей инстанцией трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. В соответствии с ст. 60 основного закона КСА, король является главнокомандующим вооруженных сил [14]. Те же нормы с фактическим отсутствием разделения властей прописаны в конституции Бахрейна: в соответствии с гл. 2, п. 2 и ст. 33, король является высшей инстанцией законодательной, исполнительной и судебной власти [10].

Таким образом, критерий Р.Лукаса об ограничении власти королевского двора становится нерелевантным, что порождает необходимость в других критериях или же новом подходе к определению тенденций социально-политического развития БВСА.

### УРОВНИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВОБОД В МОНАРХИЯХ БВСА

При исследовании авторитарных режимов монархий БВСА следует оценить, как реализуется степень авторитаризма на практике - т.е. сравним уровни политических прав и гражданских свобод в выбранных странах.

Обратимся к уровню политических прав (*Political Rights - PR*) и гражданских свобод (*Civil Liberties - CL*) в монархиях до и после событий «арабской весны» 2011-2013 гг. Состояние свобод в исследуемых странах оценивается по 7-балльной шкале (от 1 до 7), где 1 балл – самый высокий показатель, а 7 баллов – самый низкий. Затем показатели двух шкал для каждой страны складываются и делятся пополам. Государства, получившие, в среднем, от 1 до 2,5 балла, считаются «свободными», от 3 до 5 - «частично свободными» (ЧС), от 5,5 до 7 баллов - «несвободными» (НС) [19].

Рейтинги *PR*, *CL* и кумулятивный показатель вместе со статусом режима страны в монархиях БВСА в 2005-2010 гг. представлены в *табл. 1* (в 2014-2019 гг. - в *табл. 2*).

Из *табл. 1* видно, что до периода 2011-2013 гг. ближневосточные монархии в своем большинстве были абсолютно политически стабильны, либо их

<sup>2</sup> *Уляма* - (здесь) саудовская религиозная элита, являющаяся участником политических процессов в королевстве (прим. авт.).

<sup>3</sup> Подробнее о третьем монархе Саудовской Аравии - короле Фейсале - см. монографию А.М.Васильева [30].

Таблица 2

**PR/CL в монархиях БВСА (2014-2019 гг.)**

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Бахрейн	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)
Иордания (БВСА)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)
Катар (БВСА)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
Кувейт (БВСА)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)
Марокко (БВСА)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/4 (4,5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)	5/5 (5-ЧС)
Оман (БВСА)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)	6/5 (5,5-НС)
ОАЭ (БВСА)	6/6 (6-НС)	6/6 (6-НС)	6/6 (6-НС)	7/6 (6-НС)	7/6 (6,5-НС)	7/6 (6,5-НС)
КСА (БВСА)	7/7 (7-НС)	7/7 (7-НС)	7/7 (7-НС)	7/7 (7-НС)	7/7 (7-НС)	7/7 (7-НС)

Составлено автором по: Freedom in the World. Country and Territory Ratings and Statuses, 1973-2020.

режимы становились более демократичными (ОАЭ с 2005 по 2006 гг.), за исключением трех из них: Бахрейна, Иордании и Кувейта. В Бахрейне и Иордании уровень политических прав снизился, не достигнув максимума, а уровень гражданских свобод остался прежним. При этом обе страны перешли из категории «частично свободных» стран в «несвободные». Эксперты объясняют эту волатильность с решением короля Иордании Абдаллы ибн Хусейна распустить парламент и перенести парламентские выборы на поздний срок, а также с эскалацией уровня преследования оппозиционных политических лиц и дискриминации шиитского большинства элитарной суннитской верхушкой в Бахрейне [17, р. 8].

Ситуация с пониженным уровнем гражданских свобод по сравнению со средним показателем периода в 2010 г. в Кувейте объясняется ограничениями свободы слова и свободы собраний [17, р. 8]. При этом политический режим Кувейта сохранял статус «частично свободной» страны на протяжении шести лет до турбулентности 2011-2013 гг.

Режимы остальных стран абсолютно равно, без колебаний, сохраняют свои позиции в двух категориях: ЧС - Марокко и НС - Катар, Оман, ОАЭ, КСА - на протяжении периода до «арабской весны». Из *табл. 1* очевидно, что политические режимы и уровень свобод в странах региональных подгрупп БВСА разнятся не только по индексам. Страны делятся на следующие две группы режимов: 1) частично-свободных и 2) несвободных монархий БВСА.

Можно ли в этом случае говорить о едином для всех стран «ближневосточном монархическом авторитаризме», который бы однозначно описывал схожесть политических режимов монархий БВСА? Но прежде чем ответить на этот вопрос,

перейдем к статусам режимов монархий БВСА после «арабской весны» и обратимся к *табл. 2*.

Из *табл. 2* следует, что «арабская весна» привела лишь к некоторому изменению в уровнях политических прав и гражданских свобод всех стран БВСА за исключением Катара и Омана. В Бахрейне, Кувейте, Марокко, ОАЭ и КСА в 2014-2019 гг., по сравнению с предыдущим рассматриваемым периодом, кумулятивные показатели индексов свобод упали от 0,5 (КСА) до 1 пункта (Бахрейн). Политическая турбулентность 2011-2013 гг., кульминацией которой стало введение войск КСА и ОАЭ 14 марта 2011 г. в страну, свернула ранее проведенные либеральные преобразования Бахрейна, закрепив его в категории «несвободных» стран с максимально авторитарным показателем по политическим правам до конца 2010-х г. [18].

Главным является то, что других изменений состава категорий «частично свободных» и «несвободных» монархий БВСА не обнаружено. Как и до событий 2011 г., Иордания (до 2009 г.), Кувейт и Марокко стабильно входят в список «частично свободных» стран, когда Катар, Оман, ОАЭ и КСА - в категорию «несвободных».

Исходя из *таблиц 1* и *2*, очевидно, что «арабская весна» 2011-2013 гг. существенно ухудшила ситуацию с политическими правами и гражданскими свободами в монархиях БВСА, при этом не внесла изменений в статус политических режимов этих стран (за исключением Бахрейна). На протяжении обоих указанных периодов в подавляющем большинстве случаев в категории «несвободных» и «частично свободных» стран входят одни и те же монархии.

Поэтому, по нашему мнению, становится сложно говорить о едином «ближневосточном монархическом типе режима» после турбулентности

2011-2013 гг., когда социально-политические реалии и элементарная статистика дают основание говорить (пользуясь терминологией *Freedom House*) о двух группах ближневосточных монархических режимов к 2020 г. - «несвободных» монархиях (Бахрейн, Катар, Оман, ОАЭ и КСА) и «частично свободных» монархиях (Иордания, Кувейт и Марокко).

## ПОЛНОМОЧИЯ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ В КОНСТИТУЦИЯХ МОНАРХИЙ БВСА

Обратимся к тому, как соотносится классификация по уровням политических прав и гражданских свобод с делением указанного списка монархий на «парламентские» и «не парламентские». Логично, что в странах, в чьих конституциях прописано существование представительного органа власти, влияние народа на государственное управление выше, соответственно и режимы либеральнее, чем в тех, где отсутствует народное представительство. В этой связи рассмотрим, в каких странах практикуются такие демократические процедуры, как прямое тайное голосование в представительный орган власти.

По этому критерию упомянутый список стран-монархий БВСА на 2020 г. делится на следующие две группы: с выборным представительным органом (Бахрейн, Иордания, Кувейт, Марокко, ОАЭ) и с однопалатными консультативными советами (Катар, КСА, Оман).

Мы видим, что список этих стран делится на «парламентские» и «не парламентские» почти так же, как и на «частично свободные» и «несвободные» по классификации *Freedom House* на 2020 г. Исключениями являются Бахрейн и ОАЭ, которые имеют двухпалатные парламенты, состав одной из которых избирается тайным голосованием, но при этом на протяжении указанных периодов они классифицируются как «несвободные страны».

Примечательно, что в Бахрейне и ОАЭ динамика уровней *PR* и *CL* на протяжении обоих указанных периодов является отрицательной (см. табл. 1 и 2). Эти тенденции можно связать с наличием или отсутствием законодательной инициативы в руках выборного органа законодательной власти. Так, Национальный совет (далее - Совет) ОАЭ имеет не законотворческий, а консультативный характер. Ст. 89 конституции гласит, что до ознакомления президента с законопроектами они выносятся на обсуждение Совету, который имеет право принимать их, отклонять или вносить коррективы. По ст. 92, Совет имеет право обсуждать все государственные вопросы кроме тех, что противоречат интересам государства. Также международные вопросы выведены из

под компетенции Совета: согласно ст. 91, правительство информирует его о происходящих в этой сфере событиях [15]. При этом о законотворческой инициативе Национального совета ОАЭ ничего не сказано.

В соответствии с ст. 95 конституции Иордании, каждый член верхней и нижней палаты парламента имеет право законодательной инициативы [11]. В Кувейте законодательная власть принадлежит эмиру и Национальной ассамблее, любой член ассамблеи имеет право инициировать закон [12]. В гл. 4, ст. 60 конституции Марокко указывается, что законодательной властью наделена оппозиция, которая является неотъемлемой частью как Палаты представителей, так и Палаты советников, а также осуществляет функции контроля за исполнением этих законопроектов [13].

В результате этого разбора конституций на наличие или отсутствие строчки о законотворческой функции выборного законодательного органа отметим, что все «частично свободные» страны в списке имеют представительный орган с правом законодательной инициативы; нижние палаты «несвободных» монархий этой строчки либо не имеют, либо законотворчество ограничено определенными сферами. Можно сделать вывод: наличие двухпалатного парламента в стране является недостаточным, чтобы относить страну к «парламентской» категории, в то время как наличие парламента с законотворческой инициативой нижней палаты, которая избирается прямым тайным голосованием, позволяет считать страну более либеральной.

Итак, критерий «парламентской» или «не парламентской» монархии - применительно к ближневосточным монархиям - является недостаточным показателем для разделения более либеральных стран от более авторитарных без учета законотворческой инициативы нижней палаты парламента, избираемой путем прямого тайного голосования. В таком случае «парламентские» монархии с законотворческой инициативой в руках выборного органа оказываются более либеральными, нежели «не парламентские».

## ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Критерии Р.Лукаса для оперирования концепцией «ближневосточного монархического авторитаризма» после «арабской весны» 2011-2013 гг. являются неактуальными. На наш взгляд, важно учитывать право законодательной инициативы в руках нижней палаты парламента при классификации монархий на «парламентские» и «не парламентские», т.к. при таком раскладе разделение стран работает, и выбранные по «парламент-

скому» критерию страны оказываются более либеральными.

На основании сравнения уровней политических прав и гражданских свобод в монархиях БВСА мы предлагаем оперировать понятиями

ближневосточных «несвободных» монархий и «частично свободных» монархий. К началу 2020 г. в список первых входят Бахрейн, Катар, КСА, Оман и ОАЭ; в список вторых - Иордания, Кувейт, Марокко.

### Список литературы / References

1. Ахмадуллин В.В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами. *Власть*. 2014. № 4, с. 128. (Akhmadullin V.V. 2014. Analysis of interpretation of «Middle East» term by Western authors. *Authority*. № 4) (In Russ.)
2. Исаев Г.Г., Сотниченко А.А. Ближний Восток: война и политика. М., 2017. (Isaev G., Sotnichenko A. 2017. Middle East: war and politics. M.) (In Russ.)
3. Махмутов Т.А., Мамедов Р.Ш. Предложения к формированию системы региональной безопасности в Западной Азии и Северной Африке. Российский совет по международным делам. 17.04.2017. (Makhmutov T.A., Mamedov R.Sh. Proposition for formation of regional security systems in Western Asia and North Africa. Russian Council for International Affairs. 17.04.2017) (In Russ.)
4. Сапронова М.А. Основные черты и особенности функционирования политических систем арабских стран. *Политические системы и политические культуры Востока*. М., 2007. (Sapronova M.A. 2007. The main characters and peculiarities of Arab countries political systems functioning. *Political systems and political cultures of the East*. M.) (In Russ.)
5. Труевцев К.М. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией. *Россия и мусульманский мир*. 2005. № 11, с. 157-173. (Truevtsev K.M. 2005. Political systems of Arab countries: between authoritarianism and democracy. *Russia and Muslim world*. № 11) (In Russ.)
6. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. *Ошибки социализма*. М., 1992. (Hayek F. 1992. Pernicious arrogance. *The mistakes of Socialism*. M.) (In Russ.)
7. Bank A., Richter T., Sunik A. 2014. Durable, yet different: Monarchies in the Arab Spring. *Journal of Arabian Studies*. Vol. 4, № 2, pp. 163-179.
8. Bank A., Richter T., Sunik A. 2015. Long-term monarchical survival in the Middle East: a configurational comparison, 1945-2012. *Democratization*. Vol. 22, № 1, pp. 179-200.
9. Bligh A. 1985. The Saudi religious elite (Ulama) as participant in the political system of the kingdom. *International Journal of Middle East Studies*. Vol. 17, № 1, pp. 37-50.
10. Constitution of Bahrain Kingdom (In Arab.). <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/bh/bh020ar.pdf> (accessed 12.04.2020)
11. Constitution of Hashemite Kingdom of Jordan (In Arab.). [https://www.constituteproject.org/constitution/Jordan\\_2016.pdf?lang=ar](https://www.constituteproject.org/constitution/Jordan_2016.pdf?lang=ar) (accessed 20.04.2020)
12. Constitution of the Kingdom of Kuwait (In Arab.). [https://www.constituteproject.org/constitution/Kuwait\\_1992.pdf?lang=ar](https://www.constituteproject.org/constitution/Kuwait_1992.pdf?lang=ar) (accessed 21.04.2020)
13. Constitution of the Kingdom of Morocco (In Arab.). <https://www.cour-constitutionnelle.ma/ar/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%85%D9%84%D9%83%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9> (accessed 12.04.2020)
14. Constitution of the Kingdom of Saudi Arabia (In Arab.). [https://nshr.org.sa/wp-content/uploads/2013/10/528\\_PDF1.pdf](https://nshr.org.sa/wp-content/uploads/2013/10/528_PDF1.pdf) (accessed 26.04.2020)
15. Constitution of the United Arab Emirates (In Arab.). [https://menarights.org/sites/default/files/2016-12/UAE\\_Constitution2009\\_AR.pdf](https://menarights.org/sites/default/files/2016-12/UAE_Constitution2009_AR.pdf) (accessed 21.04.2020)
16. Davidson C. 2013. After the Sheikhs: the coming collapse of the Gulf monarchies. London.
17. Freedom in the World 2010 Complete Book. 2010. *Freedom in the World*. [https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-03/FIW\\_2010\\_Complete\\_Book\\_Scan.pdf](https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-03/FIW_2010_Complete_Book_Scan.pdf) (accessed 20.04.2020)
18. Freedom in the World 2011 Complete Book. 2011. *Freedom in the World*. [https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/Freedom\\_in\\_the\\_World\\_2011\\_complete\\_book.pdf](https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/Freedom_in_the_World_2011_complete_book.pdf) (accessed 12.04.2020)
19. Freedom in the World Methodology. 2020. <https://freedomhouse.org/reports/freedom-world/freedom-world-research-methodology> (accessed 10.03.2020)
20. Herb M. 1999. All in the family: absolutism, revolution, and democracy in Middle Eastern monarchies. Albany.
21. Kechichian J. A. 1986. The role of the Ulama in the politics of an Islamic state: The case of Saudi Arabia. *International Journal of Middle East Studies*. Vol. 18, № 1, pp. 53-71.
22. Lawrence A. 2014. Kings in a Democratic Age: Collective Protest and the Institutional Promise of Monarchy. APSA Annual Meeting Paper.
23. Lucas R. 2004. Monarchical authoritarianism: Survival and political liberalization in a Middle Eastern regime type. *International Journal of Middle East Studies*. Vol. 36, № 1.
24. Owen R. 2014. The rise and fall of Arab presidents for life. Harvard University Press.
25. Said E. 1997. Orientalism reconsidered. *Postcolonial criticism*. Longman, pp. 126-144.
26. Stavestrand E. 2013. Freedom and stability in contemporary monarchies: Testing the theory of monarchical exceptionalism. The University of Bergen.
27. Yom S. 2012. The survival of the Arab monarchies. *Foreign Policy*. 27.04.2012. <https://www.fpri.org/article/2012/04/understanding-the-resilience-of-monarchy-during-the-arab-spring/> (accessed 10.03.2020)
28. Yom S., Gause F. 2012. Resilient royals: How Arab monarchies hang on. *Journal of Democracy*. Vol. 23, № 4, pp. 74-88.
29. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 - 1973). М., 1982. (Vasiliev A.M. 1982. Saudi Arabia History (1745-1973). M.) (In Russ.)
30. Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2010. (Vasiliev A.M. 2010. King Faisal: personality, epoch, faith. M.) (In Russ.)

## РОССИЯ - ВОСТОК

DOI: 10.31857/S032150750010864-2

**РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ И УЧЕНЫЕ - ЭМИГРАНТЫ НА ЮГЕ АФРИКИ:  
НЕСКОЛЬКО ЯРКИХ ИМЕН**

© 2020 Ю. СКУБКО

СКУБКО Юрий Сергеевич, кандидат экономических наук, кандидат искусствоведения, ст.н.с., Институт Африки РАН (yuskubko@yandex.ru)

**Резюме.** Статья посвящена судьбам и творческому наследию нескольких выдающихся представителей русской интеллигенции, которые эмигрировали в Южную Африку, где они нашли приют и успешно творили на протяжении XX столетия. Связи России с Южной Африкой насчитывают столетия, но только в ушедшем веке российская эмиграция отражала трагическую историю эпохи в России и мире: войны, революции, политические репрессии. Российские художники и ученые сыграли заметную роль в культурном и экономическом развитии Южной Африки, способствовали диалогу и взаимообогащению культур и традиций.

**Ключевые слова:** Южная Африка, Россия, эмиграция, художники, культура

**MASTERS OF CULTURE AND ART FROM RUSSIA IN SOUTH AFRICA: SOME BRIGHT NAMES**

Yury S. SKUBKO, PhD (Arts, Economics), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (yuskubko@yandex.ru)

**Abstract.** The article contributes to the ongoing study of the rich and controversial history of Russian emigration and diaspora in different countries and continents. It is dedicated to several outstanding representatives of Russian creative intelligentsia who, after passing through hardship and suffering emigrated to South Africa, where they got refuge, lived and productively worked during the XX century. Among them are the most famous South African painter Vladimir Tretchikov (Tretchikoff), sculptor Herbert Vladimir Meyerowitz painter, cartoonist, opera singer and one of the prominent coordinators of the Russian community in South Africa Victor Ivanov (Ivanoff), and embryologist, founder of electronic microscopy in Africa, Boris Balinsky.

South African-Russian connections lasted for at least three centuries, but the Russian emigration flow since the end of the XIX century was the biggest and richest with talents reflecting the great and tragic history of the epoch in Russia and the world: wars, revolutions, political persecution. In the past century among them there are famous artists, future Nobel laureates, cinema and opera stars.

Russian artists and scientists played a noticeable part in the cultural and economic development of South Africa, promoting interconnection of cultures and traditions.

**Keywords:** emigration, Russia, South Africa, artists, culture

Заявленная тема, даже если брать только XX век, богата и обширна, она уже отчасти исследована, но ждет новых исследований и исследователей и обещает замечательные открытия.

В Южной Африке жили и творили многочисленные талантливые художники, ученые, общественные деятели из России. Академик А.Б.Давидсон и д.и.н. И.И.Филатова рассказывают о трех веках российско-южноафриканских связей ([1] и ряд других работ). Значительная российская иммиграция в Южную Африку началась во второй половине XIX в. с открытием на Юге континента золота и алмазов. Об участии сотен русских добровольцев на стороне буров в англо-бурской войне 1898-1902 гг. писал к.и.н. Г.В.Шубин [2]. Истории российской диаспоры в Южной Африке посвятил свою монографию к.и.н. Б.М.Горелик ([3] и ряд других работ).

Настоящая статья - попытка рассказать о нескольких наиболее ярких талантах из России, внесших вклад в южноафриканское искусство, науку

и культуру в ушедшем веке. Автор уже касался этой темы в своей монографии [4] и статье о знаменитом в мире и малоизвестном у нас художнике-эмигранте Владимире Третчикове (1913-2006) [5; 6].

**ИВАНОВ ВИКТОР АРХИПОВИЧ:  
ХУДОЖНИК, СОЛИСТ ОПЕРЫ**

Виктор Архипович Иванов (1909-1990) остался в истории как, возможно, лучший южноафриканский карикатурист, выдающийся оперный певец, талантливый художник, один из основателей и многолетний председатель Общества русских эмигрантов, танцор, поэт, «душа» русской общины в далекой африканской стране. Еще не успели забыть в «горевшем в огне» южноафриканском Трансваале бои буров и русских добровольцев против англичан, зарившихся на алмазы и золото буров, как на оперных сценах Южноафриканского Союза появился великолепный солист, казак Виктор Иванов.



**Фото 1. В. Иванов. У Тан. Карикатура в газете «Ди Фатерланд», высмеивающая беспомощность миротворцев ООН (У Тан - генеральный секретарь ООН в 1961-1971 гг.).**

Этого талантливого певца и танцора, выступавшего в ЮАС в 1936 г. с гастролями казачьего ансамбля Жарова, так горячо приняла южноафриканская публика, что он решил именно здесь завершить свои эмигрантские скитания.

Особую симпатию у Виктора Архиповича вызывали буры-африканеры: «Та же любовь к свободе, к необъятным степям, к верховой езде, та же широта натуры, храбрость, то же гостеприимство и...некоторая безалаберность» [2, с. 70].

Виктор Иванов происходил из казаков станицы Кременской Усть-Медведицкого округа, сын офицера Донского полка, впоследствии генерала белой армии в гражданской войне. Десятилетним ребенком Виктор был захвачен огнем «гражданки» и волной белой эмиграции. При эвакуации потерял мать и, чудом выжив (красноармейцы застрелили только его любимую собаку, которую он потом еще долго рисовал в своих альбомах), оказался в Югославии. Здесь окончил Донской кадетский корпус имени Александра III. Тогда вместе с частями армии Врангеля и семьями, детьми военных эвакуировались из Крыма юношеские кадетские корпуса. В кадетском корпусе он увлекся рисованием.

Виктор Иванов окончил в г. Загребе архитектурный факультет университета, однако отложил полученный диплом - и поступил певцом и танцором в Донской казачий ансамбль Жарова, триумфально объездив с ним в течение семи лет многие страны света. В ЮАС он попал в среду, где чтит память о самоотверженных русских добровольцах англо-бурской войны, таких, как казаки Гучковы, саратовец князь Енгальчев, военные агенты Потапов и Шульженко... Немало русских эмигрантов уже закрепилось здесь. Им близка была эта мужественная страна, которая, отстаивая свободу,

потеряла в английских концентрационных лагерях 30 тыс. бурских стариков, женщин и детей (подробнее см.: [2]).

Творческая судьба Виктора Ивановича в Южной Африке была удачной (не сразу, сначала пришлось подрабатывать, чем придется, в португальском Мозамбике в ожидании вида на жительство в ЮАС). Он активно занимается становлением Национальной Южноафриканской оперы. Приобретает известность как ведущий солист, выступает в оперном театре Претории, исполняет басовые партии. В годы войны участвует, через благотворительные концерты, в сборе средств на медикаменты для воюющей с нацистской Германией Красной армии.

Обладая организаторскими способностями, Виктор Иванов в 1960-1970 гг. был председателем Общества русских эмигрантов в ЮАР, объединяя в общине «Русский дом» в Йоханнесбурге соотечественников, выходцев из России. В часовне «Русского дома» Иванов расписывает стены и пишет иконы, лики апостолов для церкви святого Владимира.

Работал он и как живописец, портретист и пейзажист. В 1950 г. прошла первая выставка картин Иванова. Он рассказывал: «Мне нравится писать бегущих коней. Я ведь донской казак... Когда мне было три года, упал с лошади и заплакал. Отец выглянул в окно и крикнул своему ординарцу: «Выпори его! Казаки не плачут!»» [7].

Современники отмечали у Иванова талант к карикатуре - как политической, так и бытовой, житейской. В 1930-х - 1960-х гг. он активно работает в различных южноафриканских изданиях. В 1946 г. издает оригинальный альбом «Вторая мировая война в карикатурах», куда вошли его рисунки в газете «Ди Фатерланд» в 1939-1945 гг. [8]. На Всемирной выставке карикатуры в 1957 г. в Лондоне Виктор Иванов занял третье место. Его карикатуры не оставили равнодушными зрителей ни в ЮАР, ни в Австралии, ни в Германии либо Австрии, ни в Англии и Франции. Картины и карикатуры Иванова находятся в собраниях йоханнесбургского музея «Африкана», Национального историко-культурного музея в Претории, Кейптаунского университета, Университета Свободного Государства, городского музея Почефструма.

Даже став известным художником, Виктор Иванов не прекращает певческую карьеру и повышает квалификацию (брал уроки у Ольги Рысс, выпускницы Петербургской консерватории и солистки Берлинской оперы), исполняя в 1944-1956 гг. партии баритона в оперном театре Йоханнесбурга. Гастролировал по стране и записал пластинку казачьих, цыганских и русских народных песен «От донского казака с любовью», проводил



при всякой возможности очень любимые эмигрантами вечера русской песни в различных русских собраниях, аккомпанируя себе на гитаре.

...Иванову не удалось поклониться на склоне лет могилам дедов на земле предков. В 1990 г. его прах, согласно последней воле, был привезен дочерью в Россию и помещен в урне на дно Дона близ родной станицы.

### УЧЕНЫЙ-БИОЛОГ БОРИС ИВАНОВИЧ БАЛИНСКИЙ (1905-1997)

В «Русском доме» и церковной общине Йоханнесбурга Борис Иванович Балинский, переехавший в 1949 г. в Южную Африку, исполнял обязанности старосты, а также и чтеца в церкви Св. Владимира.

Выдающийся ученый-биолог, сначала советский профессор эмбриологии университета и замдиректора академического института в довоенном Киеве, затем южноафриканский, Борис Иванович Балинский был из «перемещенных лиц» Второй мировой войны.

«Тёмная» сторона его биографии: эвакуировался с отступающими немецкими войсками из Киева в Познань, куда в 1943 г. был переведен Институт рыбоводства, где он работал; конец войны застал в университетских Тюбингене и Гейдельберге (Германия). Был «при немцах» профессором зоологии, имея основания оказаться с приходом Красной армии в советском ГУЛАГе: его дед, священник, был расстрелян после установления советской власти, жена отправлена в 1936 г. в лагерь «за антисоветскую деятельность».

Балинский - один из крупнейших эмбриологов мира, основоположник электронной микроскопии на Африканском континенте, декан факультета естественных наук и завкафедрой зоологии Витватерсрандского университета в 1950-х - 1960-х гг., автор самого популярного в мире учебника эмбриологии («Введение в эмбриологию» 1960 г. - семь изданий только на английском языке), президент Общества энтомологов и глава электронно-микроскопического общества Южной Африки.

### ГЕРБЕРТ ВЛАДИМИР МЕЙЕРОВИЧ (1900-1945)

Мейерович - один из ярких представителей многочисленной еврейской волны эмиграции из Российской империи. Если число русских иммигрантов на Юге Африки измерялось сотнями, то еврейских - десятками тысяч (примерно 800 русских и 25 тыс. еврейских эмигрантов из России в Южно-Африканском Союзе перед Первой мировой войной). Уезжали евреи, в основном, из местечек «черты оседлости», от погромов и материальных тягот.

Европейски образованных, вовлеченных в русскую культурную жизнь, среди них было немного,



Фото 2. Мейерович Г.В. «Ворота Либермана». Южноафриканская национальная галерея в Кейптауне. 1930.

но следует назвать такие имена российско-еврейской культурно-научной диаспоры в Южной Африке, как лауреат Нобелевской премии, биохимик Аарон Клуг, звезда еще дореволюционного российского кино Осип Рунич, выпускница Петербургской консерватории, солистка Берлинской оперы Ольга Рысс, у которой брал уроки Виктор Иванов.

Герберт Владимир Мейерович родился в Санкт-Петербурге в 1900 г. Его отец был богатым бизнесменом из Германии, а мать - российской пианисткой, ученицей Артура Рубинштейна.

После революции 1905 года семья переехала из России в Швейцарию, где Мейерович учился в школе Песталоцци. Его школьное образование продолжалось в Англии, с каникулами в России. Семья была в России, когда в 1914 г. разразилась мировая война, и из-за их немецкого подданства отец и сын Мейерович были интернированы в Екатеринбург, затем они оказались в Германии. После войны в берлинской *Kunstgewerbeschule* (Школа декоративно-прикладного искусства) Мейерович проявил интерес к искусству Африки, изучал резьбу по дереву.

В 1925 г. он с женой Евой Левин-Рихтер переехал в Южную Африку, где зарекомендовал себя как скульптор по дереву, в течение пяти лет преподавал в Кейптаунском университете и открыл там школу искусств. Здесь он работал вместе

с другим еврейским эмигрантом из России, скульптором Липпи Липшицем.

Наиболее известная работа Мейеровича - огромные деревянные резные ворота с многочисленными скульптурными композициями на библейские темы - хранится в Южноафриканской национальной галерее. По имени подарившего их галерее мэра Кейптауна ворота получили название «Двери Либермана».

В 1935 г. он провел исследование ремесел в Басутоленде (Лесото), которое описал в «Докладе о возможностях развития деревенских ремесел в Басутоленде» [9] и организовал выставку африканского декоративно-прикладного искусства в рамках Международной образовательной конференции в Солсбери (Родезия). Открывая выставку, он подчеркнул, что несомненные достоинства африканской традиционной скульптуры может погубить европейская методика - «мусор, который во имя образования мы несем африканским народам», - если навязывать ее высокомерно и бездумно.

В колледже Ачимота, основанном в 1927 г. в британской колонии Золотой Берег (Гана) как школа-интернат для обучения африканской элиты, Мейерович получил место руководителя отделения декоративно-прикладного искусства. Он заменил уроки, базирующиеся на академической графике, на преподавание, основанное на местных навыках, традициях и ремеслах, которые Мейерович и его жена Ева изучали и описывали.

С 1937 г. Мейерович начал разрабатывать идею создания Института западноафриканских искусств, промышленности и социальных наук, который стал бы «сочетанием эстетического мастерства и мощи с современной техникой». Институт был призван, используя европейский опыт, обучать местным ремеслам, создавать ремесленные производства (артели), развивая местную промышленность. Продвижению идеи способствовала начавшаяся Вторая мировая война, сильно

затруднившая экспорт товаров, от которого зависели африканские колонии. Но в 1943 г. Институт был создан. Коллега Мейеровича, Майкл Кардью отмечал, что только сила «магнетического красноречия Мейеровича (подкрепленная давлением войны) могла убедить Колониальное ведомство поддержать проект и Казначейство выделить необходимые средства» [10].

В 1945 г., находясь в Лондоне, Герберт Мейерович узнал, что его мать, оставшаяся в России, умерла в блокадном Ленинграде. Он впал в глубокую депрессию и в том же году покончил жизнь самоубийством. Вскоре после его смерти Институт искусств Западной Африки был закрыт.

Однако его «культурный задел» сохранился в Западной Африке и не только. Самобытность и оригинальность африканской традиционной скульптуры благодаря таким преданным и профессиональным ценителям, как Мейерович, была со временем по достоинству оценена во всем мире, а в ЮАР резьба по дереву Мейеровича рассматривается как выдающееся национальное достояние. Сегодня в ЮАР его имя известно так же широко, как имя выдающегося скульптора по дереву Сергея Коненкова было известно в России и СССР.

\* \* \*

В завершение отмечу, что влияние русской художественной эмиграции на культуру принимавших стран, в нашем случае ЮАР, было значительно более воздействия какой-либо другой сферы профессиональной деятельности благодаря тому, что изобразительное искусство не требует перевода, а культура и искусство в России были самой высшей пробы.

Благодаря взаимодействию различных цивилизаций культура Южной Африки была включена в мировой дискурс, оказав глубокое ответное влияние на культуру и искусство Европы XX века. Таланты из России внесли и свою лепту в эти процессы взаимообогащения культур.

### Список литературы / References

1. Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка. Три века связей. М., ВШЭ. 2010. (Davidson A., Filatova I. 2010. Russia and South Africa: Three centuries of Ties. Moscow) (In Russ.)
2. Шубин Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне 1898-1902 гг. М., XXI век-согласие. 2000. (Shubin G.V. 2000. Russian Volunteers in the Anglo-Boer War of 1898-1902. Moscow) (In Russ.)
3. Горелик Б.М. Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М., Институт Африки РАН. 2007. (Gorelik B.M. 2007. Russian Immigration to South Africa: Yesterday and Today. Moscow) (In Russ.)
4. Скубко Ю.С. Очерк истории южноафриканской живописи. М., Институт Африки РАН. 2006. (Skubko Yu.S. 2006. Sketch of History of South African Painting Art. Moscow) (In Russ.)
5. Скубко Ю.С. Владимир Третчиков - всемирно известный русский художник ЮАР. *Азия и Африка сегодня*. 2015, № 1. (Skubko Yu.S. 2015. Vladimir Tretchikov - World-wide acclaimed South African Painter. *Asia and Africa Today*. № 1) (In Russ.)
6. Gorelik Boris. Incredible Tretchikoff: Life of an Artist and Adventurer. Cape Town, 2013.
7. The White Russians of South Africa. Documentary Film SABS. 1975.
8. Ivanoff I. Die Tweede Wereld-oorlog en spotprente. Johannesburg: Afrikaanse Pers Boekandel, 1946.
9. Meyerowitz H.V. A Report on the Possibilities of the Development of Village Craft in Basutoland. Morija Printing Works, 1936.
10. Harrod T. Achimota College and the West African Institute. Cardew M. (red.) A Pioneer Potter. London, Collins, 1989.

## КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

DOI: 10.31857/S032150750010865-3

## РОМАН ИЗ ОМАНА - ПОБЕДИТЕЛЬ THE MAN BOOKER INTERNATIONAL PRIZE-2019

© 2020 А. М.-Н. АЛЬ-РАХБИ (Оман), В. ЗАРЫТОВСКАЯ

АЛЬ-РАХБИ Ахмед Мохаммед Насер (Оман), кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (a.alrahbi@yahoo.com)

ЗАРЫТОВСКАЯ Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (widaad@yandex.ru)

**Резюме.** Статья посвящена наиболее заметному арабоязычному произведению 2019 года - роману писательницы из султаната Оман Джохы аль-Харти, получившему мировое признание вместе с премией Букера для переведенной на английский литературы. На основе интервью писательницы рассматривается история создания романа «Небесные тела», а с помощью литературоведческого анализа выявляются его новаторские приемы и культурная значимость, которые, по мнению авторов, выводят современную арабскую литературу, и в первую очередь - женскую прозу Залива, на качественно новый уровень.

**Ключевые слова:** Международный Букер, арабская литература, Оман, Джохы аль-Харти, «Небесные тела»

## NOVEL FROM OMAN - THE WINNER OF THE MAN BOOKER INTERNATIONAL PRIZE-2019

Ahmed M.N. AL-RAHBI (Oman), PhD (Philology), Assistant, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) (a.alrahbi@yahoo.com)

Victoria N. ZARYTOVSKAYA, PhD (Pedagogics), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) (widaad@yandex.ru)

**Abstract.** The article is dedicated to the most prominent Arabic-language work of 2019 - the novel of the writer from the Sultanate of Oman, Jokha al-Harhi, who received world recognition along with the Booker Prize for translated literature into English.

Based on the interview of the writer, the history of the creation of the novel «Celestial Bodies» is examined, and with the help of literary criticism its innovative techniques and cultural significance are revealed, which, according to the authors, bring modern Arabic literature, and especially the female prose of the Gulf, to a qualitatively new level. Particularly distinguished are such techniques as microsets, polyphony, the stream of consciousness. It is emphasized that the work became a kind of encyclopedia of the region due to the fact that it reflected the latest history of the Sultanate and absorbed a large number of dialect words, sayings, signs and traditions.

The authors also draw attention to the fact that al-Harhi managed to catch the pulse of time and reflect the psychological problems of Oman's modern society, especially its middle generation, which, on the one hand, does not adhere to the firm foundations of the fathers, and on the other, is shocked by the rapid socio-economic development that spawned spoiled youth. In conclusion, it is noted that over the past half century, Oman has made a leap not only in socio-economic, material development, but also, only recently, it would seem, by eliminating illiteracy, has been able to reveal a generation of talented writers, among whom there are many women whose work is worthy of attention.

**Keywords:** International Booker, Arabic Literature, Oman, Jokha Al-Harhi, «Celestial Bodies»

Современная арабская литература с ее животрепещущими вопросами и экспериментальными художественными приемами находит отклик не только у арабского читателя. Доказательством этого стало присуждение премии *The Man Booker-2019* роману писательницы из султаната Оман Джохы аль-Харти (1978 г.р.) «*Sayyidaat al-qamr*» (дословно «Повелительницы луны», в английском переводе Мерилин Бут «Небесные тела»/«*Celestial bodies*»).

В отличие от основной Букеровской премии, существующей с 1969 г., в этом конкурсе, впервые проведенном в 2015 г., принимают участие не изначально написанные на английском языке книги, а произведения, переведен-

ные за календарный год с любого другого языка на английский. При этом оценивается как мастерство переводчика, так и значимость самого произведения: автор и переводчик разделяют награду.

Арабские писатели все увереннее заявляют о себе на международном уровне как художники слова, затрагивающие темы, актуальные и интересные для читателей из разных стран.

В 2018 г. в короткий список *The Man Booker International Prize* вошло произведение, в оригинале написанное на арабском - «Франкенштейн в Багдаде» иракца Ахмеда Саадави. В 2019 г. в длинном списке, помимо победительницы, значился мастер короткого рассказа из Палестины

Мазин Мааруф со сборником «Шутки с оружием в руках» («*Nukaat al-musallahiin*»).

В итоге, Джоха аль-Харти обошла из короткого списка: чилийскую писательницу Алию Грабукко Серан с романом «Непрожитое»; представительницу Польши Ольгу Токарчук, победившую за год до этого и на этот раз представившую книгу «Пройдись плугом по костям мертвых»; знаменитую французенку Анни Эрно (автобиографическая книга «Годы»); немецкого прозаика и поэта Мариона Пошманна («Сосновые острова»); Хуана Габриеля Васкеса из Колумбии с романом о политических убийствах «Форма руин» [1].

Джоха аль-Харти стала первой оманской женщиной-писательницей, переведенной на английский язык, и вписала свое имя в историю как первый арабоязычный литератор, победивший в *The Man Booker*.

До получения международного признания книга прошла долгий путь. Первый ее тираж в оригинале вышел в 2010 г.

Как рассказывает сама Джоха аль-Харти, написание романа стало для нее отдушиной, своеобразным спасением от одиночества и невозможности идентифицировать себя в шотландском обществе, в котором ей пришлось прожить несколько лет, прежде чем она получила диплом доктора филологических наук на отделении древней арабской литературы Эдинбургского университета. В ненастные холодные вечера, уложив ребенка спать, она предавалась воспоминаниям, идущим из детства. Перед ней вставали красочные картины рынка, слышались разговоры женщин, делящихся новостями за кофе, чувствовался аромат оманских блюд, разыгрывались сцены из местной жизни. Так родился ее роман [2].

В 2011 г. жюри, пожалуй, самого престижно в арабском мире конкурса беллетристов и публицистов *Sheikh Zayed Book Award* включило роман аль-Харти в короткий список. Затем последовали попытки найти издательство, которое перевело бы его и напечатало на английском. По словам аль-Харти, это тоже было нелегко, ей не раз намекали, что «спокойный» Оман менее интересен, чем горячие точки Ближнего Востока, что охотнее взялись бы издавать автора из Ирака или Сирии. Однако работа Джохи аль-Харти лишь при первом приближении кажется классическим романом о мирной жизни, в котором описываются судьбы нескольких поколений одной семьи.

В неспешное и последовательное повествование автора о безответной девичьей любви Мийи, старшей из трех сестер, уже со второй главы врывается

голос одного из главных героев - Абдуллы, за которого Мийю выдают замуж, сына торговца Сулеймана. Обрывочные воспоминания Абдуллы из детства, еле сдерживаемая злость на не прекращающего орать ребенка, страдающего аутизмом, нелепые оправдания перед являющимся ему во сне покойным отцом за то, что он оставил умирать в больнице воспитавшую его бывшую рабыню, у которой из-за диабета отняли ноги - все это от главы к главе выявляет цепь драматических событий, ведущих к раскрытию тайны внезапной смерти его родной матери спустя две недели после родов.

К концу романа мы слышим уже многоголосицу, на нас направлен поток сознания не только Абдуллы, но и воспитавшей его черной невольницы Хафизы и свободного художника Халеда, которого в детстве семья, из-за опасения репрессий, вывезла в Египет.

С каждой страницей язык становится все экспрессивнее, рассуждения глубже и эмоциональнее, поступки героев безрассуднее. Ускоряется не только время - меняется пространство: из мира натуральных предметов деревенского быта мы перемещаемся в живущую в другом ритме неоновую столицу, наполненную пластиковыми одноразовыми вещами и спешащими на быстрый перекус людьми.

Стиль последней главы уже можно обозначить как сюрреализм, где правда перепутана с вымыслом и бредом воспаленного сознания Абдуллы. Его всюду преследует призрак отца, под пятой которого он прожил свою молодость. Покойник является ему на заднем сиденье автомобиля, на пляже, трясет седой бородой, продолжает упрекать и порицать. Однообразные взмахи руками страдающего аутизмом младшего сына доводят Абдуллу до сумасшествия, одновременно он стыдится его. Сын кажется ему рыбой, Абдулла ныряет вместе с ним под воду и выпускает «на свободу», ослабляя хватку рук - таков финал романа.

220-страничная книга состоит из очень коротких 58 отрывков, от одной страницы до 5, своеобразных микросюжетов. В ней нет последовательной хронологии, традиционного развития одной линии, постепенного нарастания напряжения и кульминации. Каждая глава в нем - это своеобразная вершина, выброс личных переживаний или болезненных обид и, вместе с тем, деталь красочной мозаики оманской жизни.

Фигура Абдуллы не случайно стала центральной. Именно он представляет среднее, то есть на сегодня социально самое активное поколение оманцев, уже не живущих по строгим правилам отцов, но и не спешащих бездумно перенимать новые веяния.

С одной стороны, Абдулла тяжело переживает холодные, если не сказать скупые, отношения с отцом, от которого он не знал ласки. С другой, видит избалованность собственных детей, встающих из-за общего стола, чтобы пойти поужинать в Макдональдс. Да и женщины среднего поколения оказались в ловушке: от них ожидают соблюдения всех ритуалов и покорности, но у них уже другие чаяния и амбиции - научиться водить машину, открыть собственный салон красоты, построить трехэтажный дом, выучить английский. Мийя даже дочку назвала «странным» именем Лондон.

Аль-Харти уловила пульс перемен и их психологические последствия для оманцев. Внутренний мир героев наполнен страхом перед будущим: Холя боится, что не справится с ролью разведенной женщины; Лондон не верит в то, что ее сердечные раны сгладятся - это рубец на всю жизнь; Мийя не представляет, какая жизнь ее ждет дальше с ребенком с аутизмом; Азан, отец сестер, приходит в ужас от того, что в тупик зашли его тайные любовные отношения с красавицей-бедуинкой; Зарифа не находит себе места, после того как Хабиб сбежал из Омана, а за ним в поисках лучшей жизни в другие страны подался и их сын.

Но лейтмотив романа - не страх. Прежде всего, обращает на себя внимание ощущение скованности по рукам и ногам, чувство внутренней несвободы. И не только в прямом смысле для рабов: некоторые из них, как Хабиб, даже после отмены рабства нет-нет, да и завоют по ночам, сокрушаясь над своей сломанной судьбой. Рабство давно отменили, о чем и твердит его сын Сангяр своей матери Зарифе, но она уже не может думать по-другому, для таких, как она, устои не меняются.

«Да ты что! - завизжала Зарифа. - Сулейман убьет тебя! Назвать ребенка таким же именем, именем господина?! С ума спятил! Ты с кем равняешься? Кто тебя воспитал? Кто наукам обучил? Кто женил?» [цит. по: 3, р. 93] (перевод с араб. здесь и далее - *Зарытовской В.Н.*).

Даже «хозяйский» сын Абдулла не в лучшем положении, чем сын Зарифы. Отец не давал ему деньги на школьные завтраки, потому что в это время они на монетку просто посмотреть мечтали. Первое, что сделал Абдулла после смерти отца - уехал получать диплом о высшем образовании, о котором он так мечтал и который его отец с насмешкой называл картонкой. А за те же шалости отец его наказывал жестче, чем Сангяра: связывал веревкой и опускал вниз головой в колодец.

Свободна ли Салима, мать трех сестер, проводящая сиротское детство приживалкой в доме дяди?

В то голодное время за ней зорко смотрели, чтобы она не взяла лишний кусок со стола. Не было у нее и кусочка ткани, чтобы сшить кукле платья. И танцевать-петь на свадьбах ей не полагалось, она только наблюдала за тем, как веселятся дочки рабынь. Все детство она просидела голодной у кухни, глаза на то, как свободны в отличие от нее в своих играх дети рабов. Вряд ли по-настоящему свободен и ее муж поневоле - Азан, связавшийся с красавицей-бедуинкой и уже мучающийся в этих любовных путах: ни забыть он ее не может, ни сойтись с ней.

«Свободные отношения. Однако по прошествии нескольких недель Азан убедился, что их связь становится ничем иным, как самым страшным рабством. И что это будоражащее желание обладания друг другом обмотало их такими тугими путами, что ни о чем больше они и думать не могли. Они бесконечно то сходились, то расходились и чувствовали себя куклами этой круговерти, накрепко привязанными к ее колесу» [цит. по: 3, pp. 78-79].

Их дочь Мийя, как прикованная, целый день сидит с больным сыном. А разве может быть свободен и счастлив набожный Марван-Тахер (по прозвищу Чистейший), который заковал себя в рамки «икон», чтобы соответствовать ожиданиям окружающих и возложенным на него надеждам родителей? По ночам он ворует у родственников вещи и деньги, а утром бьет себя за это, потом накладывает на себя пост до изнеможения и бледности, в которой соседи видят свечение особой святости. Его кошмар заканчивается тем, что, ставив у матери ничтожную сумму денег, он вскрывает себе вены кинжалом отца на своей вороватой руке и на рассвете тихо умирает в ванной.

Даже свободный художник Халед, казалось бы, вырвавшийся из-под опеки отца, стремящегося реализовать в нем то, чего сам не смог достичь, с годами меняет на своих полотнах застывших в высоком прыжке мускулистых скакунов на зарисовки женщин в традиционных одеждах, ступающих по земле тяжелыми ногами.

Логичным дополнением к мотиву страха становится такое часто вспыхивающее у героев чувство, как стыд. Но не тот стыд, который человек испытывает при попадании в неловкую ситуацию или при осознании собственных ошибок, как Марван-Тахер, страдающий от маниакального фетишизма. Автор вскрывает другую социальную проблему: стыд, чувство позора из-за вещей, в которых человек объективно не виноват - таких, как болезнь, бедность, неудачи. И так уж сложились обстоятельства, что он выделяется своей бедой среди остальных.

Это выделение из общества, когда на тебя могут показать пальцем, когда ты не похож на всех остальных, порождает мучительное чувство стыда - на наш взгляд, не характерного для современного западного общества или характерного, но не в такой степени. Так, Мийя долгое время не хочет видеть, что ее младший сын-аутист, часами наблюдает за кружением вентилятора на потолке, и настаивает на том, чтобы он пошел в ту же обычную школу, куда ходят дети ее сестры.

Семья учительницы Ханаан, изнасилованной в общежитии с другими женщинами группой подростков, отказывается подавать в суд, боясь огласки. Молодой, стремительно продвигающийся по карьерной лестнице офицер Зайед стыдится своего полоумного отца, в прошлом попрошайку, который сегодня уже в шутку просит подать чего-нибудь сладенького: ему просто скучно сидеть одному дома и хочется пообщаться с людьми. Сын запирает его дома, а после очередной неприличной выходки отца находят с пулей в голове.

И главному герою Абдулле становится не по себе, когда сын на пляже машет, не переставая, руками, привлекая внимание окружающих. Абдулла кричит призрак отцу, чтобы тот взял мальчика с собой, потом входит с ним в воду...

Как семейную эпопею роман Джохи аль-Харти сравнивают с романами «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса и «Аль-Харафиш» Нагиба Махфуза. У Джохи аль-Харти действие разворачивается в оманском поселке аль-Авафи, которого на карте не существует. Но поселок, по задумке создательницы [4], символизирует старый, провинциальный Оман, куда, как замечает один из героев, оманцы едут хоронить своих родных, ведь там есть то, чего нет в столице - кладбище.

На примере трех дочерей Азана - Асмы, Мийи и Холи - показаны различные судьбы современной оманской женщины: от брака поневоле до борьбы из последних сил за свою любовь. Но все они по-своему несчастны. Рассудительная Асма, от которой муж-художник запирается в своей комнате, посвящает свою жизнь детям. Выданная родителями замуж безмолвная Мийя замыкается в себе, часами спит днем.

«Сон станет для нее еще большим чудом и даром, чем молчание, в нем она не слышит говорящих. Все молчат вместе с ней. Ее даже сновидения не посещали. По ту сторону яви обязанности снимались с ее плеч. Задремав, она переставала что-либо чувствовать и избавлялась от навязчивости реального мира: от однообразных жестов Мухаммеда, предсмертных криков и победоносных воплей из коробки телевизора...» [цит. по: 3, р. 50].

Своенравная Холя, добившись возвращения любимого, решает на развод, так как мстит за свою молодость, растрченную в ожидании и отравленную ревностью.

«Что-нибудь ты положил бы в мою протянутую руку! Письмо из одного слова. Полуночный звонок. Сон, в котором бы ты не отворачивал от меня лица. Один шаг навстречу мне. Один медленный разворот в мою сторону. Что-нибудь. Ухмылку. Вздох раздражения. Грошовую безделушку. Все это значило бы так много для меня! Но не было ничего! Ничего! А сейчас всего этого вместе не будет достаточно!

Она сжимала губы. Что сказать мужчине, для которого десять лет не существовало ни дома, ни детей? За эти десять лет у нее в душе были посеяны такие семена, из которых выросли одни колючки» [цит. по: 3, р. 221].

Несмотря на то, что главным героем произведения выступил муж Мийи Абдулла, на наш взгляд, большее внимание в романе уделено именно женской доле, о чем свидетельствует оригинальное название произведения.

Что же касается перевода романа на английский как «Небесные тела», то переводчик своим выбором этого словосочетания, упомянутого в тексте, вывела на первое место любовные линии романа и еще раз подчеркнула невозможность двух половинок, ищущих друг друга по свету, соединиться воедино, поскольку они вовсе не части целого, а независимые друг от друга планеты.

«Когда наступило понимание, что его любовь исчерпана, ее сначала охватил ужас, но потом она, будучи уже женщиной с опытом, разумно рассудила и приспособилась. Она продолжала любить его, смиренно и сдержанно, отгородив для себя собственное пространство, уважая его границы, проявляя терпение и мудро в чем-то уступая. Они так и жили, как два небесных тела, у каждого своя траектория и своя судьба...» [цит. по: 3, pp. 178-179].

Парадоксальность романа заключается в том, что на 220 страницах в нем благодаря перемежению техники потока сознания с авторской речью достигается высокий уровень психологизма и вместе с тем полностью охватывается период новой истории султаната, который за три поколения из центра работоторговли превратился в быстро развивающееся нефтедобывающее государство.

За этот период Оманская империя, практически переставшая существовать, успела превратиться в очередной протекторат Британии, заключить Себский договор (1920 г.), признающий автоно-

мию под управлением имамов во внутренних областях, пережить восстание имама Галиба ибн Али аль-Хинаи в ответ на притязания султана на территории имамата в 1957 г., противостояние на аль-Джабаль аль-Ахдар (Зеленое плато), введение британских военных подразделений, в 1964 г. - восстание в Дофаре, в 1970 г. - бескровный дворцовый переворот, подъем патриотизма, т.н. «ан-Нахду»<sup>1</sup>, и, наконец, нефтяной бум. Отражение в романе нашли вплетенные в судьбы героев эти события, а также голод после Второй мировой войны и разорительные для этой прибрежной страны наводнения.

Надо отметить основательность и нестандартность подхода автора к историческому аспекту повествования. Изучив документы британских архивов, аль-Харти изложила не только общеизвестные факты, чем роман вызвал общественный резонанс [4]. Рассказав о том, как предка Зарифы Сангура на корабле переправляли в Оман с Занзибара, аль-Харти разоблачила схемы колониальных стран, потворствующие работорговле Омана, что они официально порицали и с чем якобы бо-ролись.

Более того, роман вобрал в себя образцы классической арабской поэзии аль-Мутанабби и ар-Руми, стихи оманского просветителя аль-Бахляни, известного как Абу Муслим аль-Омани (ум. в 1920 г.). А также столько диалектных слов, поговорок, примет, праздников, детских забав, народных средств лечения и традиций, сопровождающих человека от рождения к свадьбе и до смерти, что произведение можно назвать краткой энциклопедией Омана для тех, кому мало знакома уникальная культура этой самой восточной точки Арабского мира.

Со своей стороны, Мерилин Бут назвала работу над англоязычной версией романа вызовом для переводчика. Здесь присутствует романтика бедуинской жизни, упоминаются привезенные рабами с восточного побережья Африки языческие обряды *зар*<sup>2</sup>, описывается сбор фиников всех сортов и приготовление из них *фагор*<sup>3</sup>, система ирригации *аль-афлядж*<sup>4</sup>, прокалывание в десяти местах ушей девочкам, ношение охранных амулетов, от-

деление от семьи родившей женщины, состригание пушка новорожденному, вложение в его рот мякоти питательного финика, сватовство, похороны и многое другое.

«Небесные тела» - это первое произведение аль-Харти. Об успешном дебюте писательницы говорит тот факт, что уже проданы права на его перевод на азербайджанский, португальский, болгарский, китайский, хорватский, французский, греческий, венгерский, итальянский, малайлам<sup>5</sup>, норвежский, персидский, румынский, словенский, шведский, турецкий и русский языки.

Вторая ее работа - «Наринджа» («Горький померанец»), в которой аль-Харти описывает феномен одиночества в миграции и опыт поиска спасения от тоски, также не осталась незамеченной - ей была присуждена национальная литературная премия султана Кабуса (*Sultan Qaboos Award for Culture, Arts and Literature*) в 2016 г. В 2021 г. ожидается выход этой книги на английском языке [5].

\* \* \*

В заключение отметим, что за последние полвека Оман совершил рывок не только в социально-экономическом, материальном развитии. Недавно, казалось бы, ликвидировав неграмотность, Оман смог явить поколение талантливых литераторов, среди которых немало женщин, чье творчество достойно внимания.

Кроме Джохи аль-Харти, уже громко заявившей о себе, можно назвать другие имена: Бушры Хальфан, чей первый же исторический роман «Аль-Баг» (2016 г.) об Омани середины прошлого столетия также вызвал большой интерес [6]; Худы Хамед - редактора культурного журнала «Низва», распространяемого, в т.ч. за пределами Омана; Аиши аль-Дармаки - языковеда и председателя Культурного клуба Омана; детской писательницы Азхар Ахмед; поэтесс Саиды Хатер и Фатымы аль-Шиди; драматурга Амны Рабии Сальмин и др.

Мы надеемся, что их произведения, отражающие богатую культуру этого региона и его насущные проблемы, увидят свет и на русском языке.

<sup>1</sup> Ан-Нахда (*араб.* - пробуждение, возрождение) - термин, который используется для обозначения периода культурного и социально-экономического подъема (*прим. авт.*).

<sup>2</sup> Зар - языческий религиозный культ, предполагающий овладение какого-либо человека (как правило, женщины) божеством, после чего она получает на время способность проводить исцеление. Возникнув в центральной части Эфиопии, распространился в Египте, Судане, Сомали и вместе с вывезенными рабами в Юго-Западной Азии.

<sup>3</sup> Фагор - собираемые первыми незрелые крупные желтые финики, которые варят, чтобы они долго хранились (*прим. авт.*).

<sup>4</sup> аль-Афлядж - системы орошения сельскохозяйственных угодий, разделяющие и равномерно распределяющие ограниченные в этом регионе водные ресурсы. С 2006 г. - объект Всемирного наследия ЮНЕСКО.

<sup>5</sup> Малайлам - дравидийский язык, распространенный на юго-западе Индии. На нем говорят свыше 35 млн человек, в основном в индийском штате Керала.

**Список литературы / References**

1. Женщины доминируют в шорт-листе международного Букера. (Women dominate the shortlist of the International Booker) (In Russ.). <https://calendar.fontanka.ru/articles/8011/> (accessed 25.02.2020)
2. Jokha al-Harhi achieves a global victory for the Arabic novel (In Arab.). <https://middle-east-online.com> (accessed 22.02.2020)
3. Al-Harhi J. 2012. Celestial bodies (In Arab.). Beirut. Daraladab, 222 p.
4. Jokha al-Harhi: I wrote «Celestial bodies» to warm up with my emigration in place and in language (In Arab.). *Nizwa*. 02.11.2019.
5. Jokha al-Harhi struggled to get prize - winning «Celestial bodies» published in English. <https://www.thenational.ae> (accessed 27.02.2020)
6. «Al-Bagh» - a life of questions about love, transformations and confusion (In Arab.). *Al-Quds al-arabi*. 21.10.2016.



# ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.



## КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

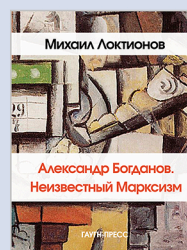
- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации



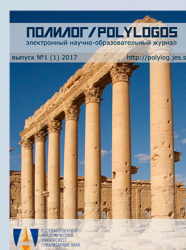
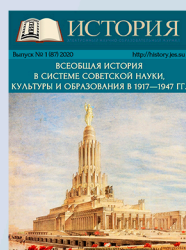
## ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

## НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА



## СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА



По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу [press@gaugn.ru](http://press@gaugn.ru)

# ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ГАУГН

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН



## БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика



## МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение



## АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение восточным и английским языком. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

## 5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН



### ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, член-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.



### ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.



### МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.



### УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.



### СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать во многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).